Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К+ В

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ И АГИТАТОРУ

САРАТОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1936

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ И АГИТАТОРУ

[Вып. 1]

САРАТОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВ 1936

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный за выпуск *М. Махалева*
Технический редактор *И. Лебедев*
Корректор *В. Соколов*

Сдано в производство 14/VI-36 г. Подписано к печати 16/VI-36 г. Тираж 10000. Формат 59×83/16. Печ. лист. 11. Бум. лист. 5½. Знак. в печ. листе 36.288. У.-а. л. 9,2. Изд. № 64.
Инд. П-1-2в. Крайлит А/195. Заказ № 4.78.
Цена 1 руб. Переплет 40 коп.

Саратов. Типография № 1 Крайместпрома.

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. СТАЛИНА, принятая 1-го июня 1936 года

а) Одобрить в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР.

б) Ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного Съезда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

О КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Заслушав доклад Председателя Конституционной Комиссии тов. **Сталина** о проекте Конституции СССР, Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.

2. Созвать Всесоюзный съезд советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

3. Срок созыва Всесоюзного съезда советов установить 25 ноября 1936 года.

4. Опубликовать проект Конституции Союза ССР для всенародного обсуждения.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль, 11 июня 1936 года.

Проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР и одобренный Президиумом ЦИК Союза ССР для внесения на рассмотрение Всесоюзного съезда советов.

КОНСТИТУЦИЯ
(ОСНОВНОЙ ЗАКОН)
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГЛАВА I.
ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, то-есть, навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда.

Статья 10. Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства — охраняется законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина по принципу: „кто не работает, тот не ест“.

В СССР осуществляется принцип социализма: „от каждого по его способностям, каждому—по его труду“.

ГЛАВА II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе

добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в состав СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций Союзных Республик с Конституцией СССР;

д) утверждение изменений границ между союзными республиками;

е) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;

ж) внешняя торговля на основе государственной монополии;

з) охрана государственной безопасности;

и) установление народно-хозяйственных планов СССР;

к) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;

л) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;

м) управление транспортом и связью;

н) руководство денежной и кредитной системой;

о) организация государственного страхования имущества;

п) заключение и предоставление займов;

р) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;

с) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;

т) организация единой системы народно-хозяйственного учета;

у) установление основ законодательства о труде;

ф) законодательство о судоустройстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;

х) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;

ц) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Всякий гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской,

Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР, Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

ГЛАВА III.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических

Республик согласно статьи 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обоими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обоих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обоих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, четырех его заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

а) созывает сессии Верховного Совета СССР;

б) дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы;

в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;

г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;

д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров республик в случае их несоответствия закону;

е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;

ж) награждает орденами СССР;

з) осуществляет право помилования;

и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;

к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР;

л) объявляет общую и частичную мобилизацию;

м) ратифицирует международные договоры;

н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;

о) принимает аккредитование дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР, — без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обоих палат Правительство СССР—Совет Народных Комиссаров СССР.

ГЛАВА IV.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной республики:

а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;

б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;

в) утверждает народно-хозяйственный план и бюджет республики;

г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63 Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики—Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА V.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народно-хозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Председателя Государственной плановой комиссии СССР;

Председателя Комиссии советского контроля;

Народных Комиссаров СССР;

Председателя Комитета заготовок;

Председателя Комитета по делам искусств;

Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Со-

вета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления через одноименные Народные Комиссариаты союзных республик.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Обороны;
Иностранных дел;
Внешней торговли;
Путей сообщения;
Связи;
Водного транспорта;
Тяжелой промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения.

ГЛАВА VI.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;

Заместителей председателя;

Председателя Государственной плановой Комиссии;

Народных комиссаров:

- Пищевой промышленности;
- Легкой промышленности;
- Лесной промышленности;
- Земледелия;
- Зерновых и животноводческих совхозов;
- Финансов;
- Внутренней торговли;
- Внутренних дел;
- Юстиции;
- Здравоохранения;

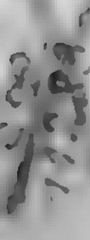
Просвещения;
Местной промышленности;
Коммунального хозяйства;
Социального обеспечения;
Уполномоченного Комитета заготовок;
Начальника Управления по делам искусств;
Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА VII.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года

по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики, согласно своей Конституции.

ГЛАВА VIII.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советы депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, осуществляют местное хозяйственное и культурное строительство, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных и городских Советов депутатов трудящихся

являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель и его заместители.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

ГЛАВА IX.

СУД И ПРОКУРАТУРА

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, специальными судами СССР, создаваемыми по определению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей избираются краевыми или областными Советами депутатов трудящихся или советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Районные прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

ГЛАВА X.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь

расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется:

а) свобода слова,

б) свобода печати,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская повинность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

ГЛАВА XI.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся,— производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, которым в год выборов исполняется 18 лет, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

ГЛАВА XII.

ГЕРБ, ФЛАГ, СТОЛИЦА

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полот-

нища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2.

Статья 145. Столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

ГЛАВА XIII.

ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $^2/_3$ голосов в каждой из его палат.

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА[1]

Публикуемый сегодня документ — проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик, представленный Конституционной Комиссией и одобренный Президиумом ЦИК СССР, имеет огромное всемирно-историческое значение. Чтобы оценить все его величие, надо оглянуться на прошлое.

Первая советская Конституция родилась в огне и буре Великой пролетарской революции и гражданской войны. Ей предшествовала Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, написанная рукой Ленина. Провозглашен был новый общественный порядок. Весь мир узнал о советах рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов как о новой, высшей форме государственной власти. Задача советов была — сломить сопротивление капиталистических классов, приступить к строительству социалистического хозяйства.

Первая советская Конституция разрабатывалась при активном участии товарища Сталина. По его докладу III Всероссийский съезд советов принял основные положения Конституции РСФСР. Из совместной работы великих вождей Ленина и Сталина вышли законы, не имеющие примера во всей прошлой истории человечества, законы освобожденного пролетариата.

В это же время перекроенная войной капиталистическая Европа под напором восставшего пролетариата, под давлением народных масс, измученных разрухой и голодом, для обмана этих масс примеривала на себе новенькие конституции, сделанные по последнему слову буржуазной демократии.

Германия, Австрия, Чехословакия, Польша, Финляндия и другие свежеиспеченные буржуазные демократии щеголяли в пышных конституционных одеяниях.

Свысока и с негодованием смотрели буржуазно-демократические политики на советскую Конституцию. Она не

[1] „Правда" от 12 июня 1936 г.

скрывала своего классового облика. Напротив, советская власть открыто утверждала себя как диктатура пролетариата. Советская Конституция не обещала тогда свободы, равенства политических прав „всем". Она отказывала в этих правах эксплоататорам трудящихся. И хотя эксплоататоры составляли относительно ничтожную часть населения, буржуазные политики не признавали за советской Конституцией права называться демократией.

В действительности, именно диктатура пролетариата, и только она, явилась самой широкой, самой полной демократией трудящихся. В действительности, прикрывающаяся всенародностью буржуазная демократия есть только диктатура капитала. Нет и не может быть подлинной демократии, то-есть власти народа, при капитализме, то-есть при власти богачей.

Это уж давно не предмет теоретического спора. История на неумолимых фактах подводит итоги. Что осталось от новеньких демократических республик капиталистической Европы? Где рейхстаг Германии? Где всеобщее избирательное право Италии? Где равенство и свобода в Польше? Мрачный, изуверский произвол фашизма свирепствует среди затихших, опустившихся, обнищавших городов и сел, над измучившимися, изголодавшимися, бесправными массами. Руками палачей рабочего класса неограниченно правит финансовый капитал.

Новая война смертельной угрозой нависла над миром, как новое чудовищное преступление буржуазии, погрязшей по уши в болоте своей обанкротившейся экономики. В Советской стране развивается социалистическое хозяйство, растет обеспеченность всего населения, нет безработицы, нет поджигателей и провокаторов войны.

В этой исторической обстановке рождается новая Конституция — основной закон Союза Советских Социалистических Республик. Она свидетельствует о силе и жизненности советов как высшей формы государства.

Сталин стоял у колыбели советской Конституции 1918 г. Сталин делал доклад на I Всесоюзном съезде советов об объединении советских республик и возглавлял комиссию ЦИК СССР, разработавшую союзную Конституцию 1924 года. Теперь, на новом этапе нашего исторического развития, Сталин — инициатор и творец новой Конституции, великой хартии победившего социализма.

Конституция записывает то, что есть, то, что завоевано трудящимися под руководством коммунистической партии, то, что закреплено в коллективном самоотверженном труде.

То, что есть, — победа и триумф социализма. То, что есть, — полное и неограниченное господство социалистической собственности, ликвидация всех капиталистических классов, ликвидация нищеты, голода, безработицы. То, что есть,—социалистическая организация народного хозяйства, обеспечивающая честный труд каждому гражданину Советской страны.

Право на труд ныне записывается в основной закон Советского государства. За право на труд боролся пролетариат с первых же дней своего выступления на исторической сцене. За требованием права на труд—моря пролитой пролетарской крови. Но право на труд было пустой утопической формулой при капитализме. Победа социализма в Советской стране превращает право на труд в основной закон, обеспечиваемый социалистической организацией хозяйства. И как необходимое дополнение к праву на труд—право на отдых. В этих новых законах, каких не знает и не может знать ни одна конституция капиталистического мира,—новая великая эпоха, знаменующая подлинно человеческую, высококультурную жизнь для всех трудящихся.

Право на труд неотъемлемо от обязанности трудиться. „Кто не работает, тот не ест" — этот закон неизменен в советской Конституции. Во имя этого закона вводились ограничения в правах для нетрудящихся, которые при всей своей малочисленности обладали значительными средствами для борьбы с рабочим классом и его союзником—крестьянством. Кто—кого? —так стоял в действительности вопрос. И первая советская Конституция вооружала пролетариат и трудящихся для классовой борьбы.

Классовая борьба продолжается. Новые законы ее не ослабляют. Они со всей суровостью карают врагов народа, всех, кто выступает против общественной, социалистической собственности, против родины и средств ее обороны. Но капиталистические классы ликвидированы. Окончательно и бесповоротно победил колхозный строй. Вопрос „кто — кого" решен. Нет нужды в старых ограничительных законах. Советская страна стала сплошь страной трудящихся. Рабочие, крестьяне и интеллигенция являются теперь целиком равноправными гражданами Советского государства.

Демократия советов—всенародная демократия. И если до сих пор наши советы именовались советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, то по проекту Конституции их именуют Советами депутатов трудящихся. Этим подчеркивается полноправие советской интеллигенции.

Новая Конституция вводит всеобщее и равное избирательное право. Она делает выборы могучим средством политического воспитания народа, средством действительного контроля всех трудящихся над выборными органами власти. Она вводит прямые и тайные выборы—как хлыст, по слову товарища Сталина, для всех склонных к бюрократизму советских работников.

Самодержавие народа—так переводил Ленин слово демократия. Это самодержавие народа, его верховную власть, ничем не ограниченный суверенитет выражает Верховный Совет СССР, советский парламент, первый подлинно всенародный парламент в мире.

Проект Конституции формулирует и уточняет основные законы диктатуры пролетариата, советской демократии: неизменную дружбу народов, их самостоятельность и их братский союз; полное национальное равноправие, при котором недопустимо, преступно всякое преследование человека за его национальную принадлежность, за его расовые черты; обеспеченное право на образование, равноправное и высокое положение женщины; обеспеченное всем гражданам правосудие, осуществляемое выборными и независимыми в своей деятельности судьями. Конституция гарантирует гражданам СССР свободу слова, свободу печати, собраний и митингов, шествий и демонстраций. Конституция обеспечивает гражданам СССР неприкосновенность личности и жилища.

Сталинская Конституция дает право и основание каждому трудящемуся сказать с гордостью: я — советский гражданин, я—сын великой, свободной, независимой родины, я — кровный ее сын, потому что не знает советская родина пасынков, она открыта для всякого, кто честно трудится для общества, кто борется за счастье трудящихся. Огромным историческим достоинством проникнута советская Конституция. Она воспитывает чувства достоинства и чести советского гражданина. Она делает знамя и герб Советского Союза священными знаками социализма, а оборону родины—священным долгом каждого гражданина.

Проект Конституции публикуется для всенародного обсуждения. Это — новое выражение силы и мощи советской демократии, ее жизненности, ее глубокой связи с народом. Конституция вызовет новую волну энтузиазма, повысит политическую активность широчайших масс, обогатит советскую мысль коллективным творчеством десятков миллионов строителей социализма.

Советская Конституция — неисчерпаемый источник политического воспитания. В ней выражены достижения пролетарской революции и социалистического строительства. В ней — великий образ коммунистической партии и ее руководителей, в ней — гений ее творца товарища Сталина.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЛЕНУМ СТАЛИНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА [1]

В историю социалистической революции закончившийся вчера Пленум Центрального Комитета ВКП(б) войдет как один из самых памятных моментов. Товарищ Сталин доложил Пленуму проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Рассматривая этот проект, июньский Пленум ЦК как бы окинул взглядом пройденный путь борьбы и побед нашего социалистического отечества. Конституция государства — это не программа. Конституция нашего государства перед лицом всего мира торжественно записывает то, что уже завоевано советским народом, завоевано прочно и нерушимо.

Менее тринадцати лет прошло со дня утверждения первой, доныне действующей Конституции Союза ССР. Как изменилась вся страна за эти немногие годы! Как изменились, порой неузнаваемы стали города и села родины нашей, ее земли, леса и воды, ее народ — весь ее облик! Когда утверждалась в 1924 году Конституция Союза ССР, велики еще были в стране силы старого буржуазного мира. Класс кулаков — самый зверский, самый упорный эксплоататорский класс — обладал еще большой экономической мощью. Заметной силой была и нэпманская торговая буржуазия в городе. При слабо развитой и не оправившейся еще от разрухи государственной промышленности сельское хозяйство представляло собой океан индивидуальных крестьянских хозяйств, в котором лишь отдельными точками виднелись островки социализма — совхозы и первые тысячи колхозов. „Кто — кого" — этот вопрос жизни и смерти социализма — еще не решенным вставал над страной.

Как мало прошло лет с той поры и как разительны перемены! Социалистическая система хозяйства безраздельно господствует в нашем отечестве. Орудия и средства

---

[1] „Правда" от 5 июня 1936 г.

производства стали социалистической собственностью. Создана громадной мощи социалистическая промышленность. Вместо многих миллионов карликовых крестьянских хозяйств создано самое крупное в мире земледелие — колхозы и совхозы. Уничтожена эксплоатация человека человеком. Ликвидированы эксплоататорские классы, и единым предстает миру советский народ — рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция. Стираются, хотя еще не окончательно стерлись, грани между классами, и рушатся, падают различия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией.

Практически осуществлены для всех граждан Советского Союза права, о которых только мечтали лучшие умы человечества:

право на труд, ибо исчезла, навсегда ликвидирована безработица в нашей стране, нет у нас и не может быть хозяйственных кризисов и неуклонно растет социалистическое хозяйство;

право на отдых, ибо у нас введен самый короткий в мире рабочий день, и миллиарды рублей тратит государство на обслуживание отдыха трудящихся;

право на образование, которое в капиталистическом обществе является монополией господствующих классов.

Уничтожаются пропасти, вырытые веками феодального строя и капитализма, — пропасть между физическим и умственным трудом, между городом и деревней.

Все эти процессы, все эти грандиозные перемены призвана отразить новая Конституция, инициатор, вдохновитель и творец которой товарищ Сталин делал доклад Пленуму Центрального Комитета ВКП(б) по пункту первому повестки дня.

В стране нашей, в стране социализма, достигнут высший уровень демократии — не формальной, ложной, показной буржуазной, а подлинной демократии для всех трудящихся, независимо от пола, национальности и расы. Уничтожение эксплоататорских классов, громадный рост политической культурности масс тружеников и города и деревни делают возможным и необходимым введение нового избирательного права, основанного на выборах всеобщих, равных, прямых и тайных. Новая Конституция

впервые в истории отразит действительную свободу личности, свободу и широчайшие возможности полнокровной творческой жизни для каждого честного члена общества.

Пленум ЦК одобрил в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР. Пленум ЦК постановил: „ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного Съезда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР". И в этом постановлении прекрасно отражена вся глубина и действенность демократизма в нашей стране, где горячее творческое участие десятков миллионов людей в строительстве социалистического государства и управлении им обеспечило экономический и культурный расцвет страны и народа.

Расцвет этот виден во всех областях хозяйства и культуры СССР, он прекрасно виден из немногих, но радостно волнующих цифр механизации сельского хозяйства, приведенных в резолюции Пленума ЦК по второму пункту повестки дня — „Об уборке урожая и сельскохозяйственных заготовках". Давно ли механизация сельского хозяйства огромной и отсталой крестьянской страны была лишь красивой мечтой Ленина! Но тем и отличны мечты большевиков, что они действенны. Десятки тысяч новых тракторов и комбайнов за один год, тот факт, что в южных и восточных областях, краях и районах уже в текущем году комбайн становится главной уборочной машиной, не может не наполнить радостью сердце каждого трудящегося СССР. Пленум ЦК в публикуемой сегодня резолюции дал всем парторганизациям практическую программу уборки урожая и сельскохозяйственных заготовок 1936 года. Нет сомнения, что программа эта станет железным законом для всей партии и будет выполнена так, как подобает большевикам.

Грандиозны победы социализма в нашей стране. Точно с высочайшей вершины можем мы, оглянувшись, увидеть все опасности, подстерегавшие нас на пути к победе, все рвы, ямы и засады, которые были расставлены врагами чуть ли не на каждом шагу. Сила большевистских идей, овладевшая миллионами и десятками миллионов трудящихся, привела к разгрому врагов социализма. Но было бы непростительно глупо и преступно полагать, что врагов внутри

страны больше нет, что классово враждебные социализму силы примирились со своим поражением и с нашей победой. Борьба продолжается. Бессильные для прямого нападения, остатки контрреволюционных групп, белогвардейцев всех мастей, особенно троцкистско-зиновьевской, не отказались от своей подлой шпионской, диверсантской и террористической работы. Твердой рукой мы будем и впредь бить и уничтожать врагов народа, троцкистских гадов и фурий, как бы искусно они ни маскировались.

Благодушие сейчас менее всего к лицу большевику. Разработка новой Советской Конституции — единственно всенародной, самой демократической в мире — не только не ликвидирует необходимости острой бдительности для каждого большевика, партийного и непартийного, а, наоборот, требует повышения бдительности.

Решения июньского Пленума Центрального Комитета ВКП(б) должны быть широко разъяснены всей массе трудящихся советской страны. Эти решения вдохновят десятки миллионов тружеников социалистического государства, разожгут в них чувство гордости за свою родину, которая гением Сталина приведена к расцвету. Наше отечество стало и становится садом цветущим, какого не знал мир ни в одну из предшествующих общественных формаций.

Новая Конституция СССР, которая будет принята Всесоюзным Съездом Советов, имеет колоссальное значение не только для граждан нашей страны. Не приходится доказывать ее международное значение. Каждый трудящийся, читая великую сталинскую Конституцию, убедится на деле, чего добился рабочий класс Советского Союза и чего могут добиться пролетарии любой страны, когда они свергнут капиталистов.

ВЫСОКАЯ ИДЕЙНОСТЬ, СПЛОЧЕННОСТЬ, БДИТЕЛЬНОСТЬ [1]

Каждый Пленум Центрального Комитета ВКП(б) — большое событие в жизни партии. Каждый Пленум открывает социалистической стране перспективы ее дальнейшего развития, дает большевикам, партийным и непартийным, великолепную теоретическую и творческую зарядку, вселяет в трудящихся новые силы и бодрость.

Июньский Пленум Центрального Комитета войдет в историю социализма как одна из наиболее блестящих ее вех. Наша родина стоит перед событиями величайшего исторического значения. Социалистическая революция совершает замечательнейший акт: народы Советского Союза создают новую Конституцию, самую демократическую Конституцию в мире. На июньском Пленуме Центрального Комитета проект Конституции докладывал ее инициатор и творец товарищ Сталин.

Собрания московского, ленинградского и киевского партактива обсудили итоги июньского Пленума. Центральное место в докладах тт. Хрущева, Жданова и Любченко и во всех речах занял вопрос о новой Конституции.

Проект новой Конституции воспринимается трудящимися как величайшая победа социализма. Тов. Иванова с электрозавода им. Куйбышева (Москва) рассказывала, что рабочие и работницы ее предприятия с большим рвением изучают доныне действующую Конституцию СССР, принятую более 12 лет назад, читают с большим интересом „Проект декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа", составленный В. И. Лениным.

— Зачем они это делают? — спрашивает тов. Иванова. И отвечает: сравнивая ныне действующую Конституцию с тем, что уже писалось и говорилось о проекте новой Консти-

---

[1] „Правда" от 11 июня 1936 г.

туции, рабочие и работницы еще раз убеждаются, какой колоссальный путь борьбы и побед прошла наша родина.

Партийный актив ясно представляет себе, какая колоссальная ответственность ложится на каждого большевика.

— Осуществление новой Конституции, — говорил тов. Перчик на собрании московского актива, — после принятия ее Всесоюзным съездом советов, не только не уменьшает, но во много раз повышает роль партии в государственном строительстве, увеличивает ответственность каждой партийной организации, каждого большевика за правильное проведение в жизнь сталинской Конституции.

Каждый оратор — в Москве, Ленинграде, Киеве, — высказывая глубокое удовлетворение работой Пленума, одобряя его решения, стремился приковать внимание аудитории к тому, как лучше, быстрее осуществить новые гигантские задачи. Десятки конкретных вопросов, вытекающих из решений июньского Пленума, были подняты на собраниях актива. Особенно много и горячо говорилось о необходимости улучшить политическую работу во всех слоях трудящихся, укрепить связь партийных организаций и каждого большевика с массами.

Страна социализма неудержимо движется вперед. Полугодие, прошедшее после декабрьского Пленума ЦК, принесло новые победы во всех областях хозяйства и культуры. То, что предвидел на всесоюзном стахановском совещании товарищ Сталин, стало реальностью: стахановское движение, как могучий поток, разлилось по стране, захватило миллионы строителей социализма в городе и деревне.

— Блестяще провести в нынешнем стахановском году уборочную кампанию; для этого в нашем сельском хозяйстве имеется и высокая техника, и прекрасные люди — вот лейтмотив речей, посвященных второму вопросу, обсуждавшемуся на июньском Пленуме ЦК. Работники сельскохозяйственных районов приводили на собраниях актива многочисленные примеры, которые свидетельствуют о величайших сдвигах в сознании людей колхозной деревни, подлинно коммунистическом отношении передовых колхозников и колхозниц к труду и социалистической собственности.

Собрания актива показали рост партийных кадров, повышение их идейно-политического уровня и деловой квалификации. Выступавшие товарищи стремились практические вопросы государственного управления хозяйства, внутрипар-

тийной жизни увязывать с общеполитическими и теоретическими установками партии. Подготовка новой Конституции побудила партийных работников глубже изучить высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина об основных законах государства при капитализме и при социализме. Многие товарищи, как это видно из их речей, чтобы познать величайшее значение новой Конституции, чтобы осмыслить каждый ее параграф, тщательно знакомятся с конституциями буржуазных государств.

Следует, однако, отметить нарушение киевским активом известного решения ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1934 г., в котором говорится:

„Считать необходимым, чтобы во всех без исключения республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех более или менее значительных промышленных центрах обязательно созывались активы городских парторганизаций для обсуждения решений Пленума ЦК ВКП(б), чтобы активы созывались не для парада и формально-торжественного одобрения решений ЦК ВКП(б), а для действительного их обсуждения, чтобы активы продолжались не 3—4 часа, а 10—12 часов, чтобы в больших центрах (Москва, Ленинград, Харьков, Киев и т. п.) созывались не только городские, но и районные партактивы..."

Это важнейшее решение ЦК оказалось на этот раз нарушенным в Киеве, где собрание актива „уложили" в один вечер, в 5—5½ часов.

Собрания партийного актива в Москве и Ленинграде отличались не только высокой принципиальностью, но и большевистской деловитостью, отсутствием парадности и формальной торжественности. В речах партийных работников не было зазнайства, самодовольства и самоуспокоения. Критика, безжалостная критика недостатков государственной и партийной работы, критика невзирая на лица — вот что характерно для многочисленных выступлений и самих докладов.

О бдительности, настороженности говорил каждый оратор. И общее настроение партийного актива отразилось в приветствиях товарищу Сталину: „...Мы ни на минуту не забываем того, чему Вы, наш дорогой учитель и вождь, нас изо дня в день неустанно учите: „не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,— а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать,

а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки" (из приветствия московского партактива).

Разбитые, разгромленные, презренные враги коммунизма в своей предсмертной агонии все еще стремятся нанести нам удар. Для этого они, объединенные глубокой ненавистью и злобой к стране социализма, ничем не брезгуют, ни перед чем не останавливаются.

Малейшее притупление революционной бдительности на любом участке социалистического строительства — преступление перед партией, перед родиной. Ибо это дает возможность презренному троцкистско-зиновьевскому охвостью, диверсантам, террористам действовать против коммунизма.

Революционная бдительность должна находить свое выражение, как справедливо указывали многие товарищи на собраниях актива, не в платонических речах и призывах к бдительности, а в конкретном изучении живых людей. Любая партийная организация и каждый коммунист должны хорошо знать людей, с ними работающих, их окружающих.

Собрания партийного актива московской, ленинградской и киевской организаций в единодушно принятых резолюциях целиком одобрили исторические решения июньского Пленума ЦК ВКП(б). Собрания актива еще раз продемонстрировали свою верность делу коммунизма, преданность Центральному Комитету партии, любимому вождю и учителю пролетариев и угнетенных всего мира — товарищу Сталину.

Со всей свойственной большевикам страстностью и напористостью будем бороться за быстрейшее выполнение решений июньского Пленума ЦК.

ПРОТИВ ЗАЗНАЙСТВА И САМОУСПОКОЕННОСТИ [1]

Величественны, грандиозны победы социализма в нашей стране. Плуг Октябрьской революции глубоко вспахал почву, на которой взошла и расцвела новая, свободная и счастливая жизнь. История человечества еще не знала таких поистине гигантских темпов развития производительных сил, какие имеем мы.

Сила народов Советского Союза, руководимых закаленной в трех революциях партией большевиков, заключается в постоянном трезвом и конкретном учете обстановки, в непрерывном и тщательном анализе положения и своих задач. В современной обстановке одной из главнейших наших обязанностей является самая решительная, самая настойчивая борьба с элементами зазнайства и самоуспокоенности.

Победы многим кружат головы. Товарищ Сталин еще в январе 1934 г. на XVII съезде партии говорил:

„Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны... Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют иногда и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиться, — могут развинтить все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что „нам теперь море по колено“, что „можем хоть кого шапками закидать“ и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разоружают партию и демобилизуют ее ряды... Значит не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней

---

[1] „Правда“ от 8 июня 1936 г.

бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки".

Итак, не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться — первейшее условие наших дальнейших побед. Все ли, однако, наши работники, в том числе и партийные, строго придерживаются в своей повседневной деятельности этого непременного условия? Нет, далеко не все. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные факты из проверки и обмена партийных документов. Часто сверх всякой меры люди кичатся успехами, нередко впадая в телячий восторг и сопровождая подобные настроения пышными церемониями и самовосхвалением. Нечего и говорить, что у такого рода людей наверняка отсутствует такая немаловажная черта, как большевистская скромность. Но опасность кроется не только в этом. Она заключается и в том, что зазнающиеся люди начинают постепенно заплывать оппортунистическим жирком и плесневеть, притуплять настороженность ко всему окружающему, утрачивать остроту чутья и зрения.

Утрачивать остроту чутья и зрения — самое пагубное дело для большевика. Человек превращается в слепца и дурака, в игрушку для классовых врагов социализма. И чем больше таких слепцов и дураков в партии, тем выгоднее, тем лучше провокаторам. Им раздолье! Об этом сейчас приходится говорить еще и потому, что некоторые товарищи непрочь открыто заявлять: социализм победил окончательно и бесповоротно; капиталистические классы уничтожены; оппозиции внутри партии разбиты; значит, теперь, пожалуй, отпала надобность в той острой бдительности, какая требовалась несколько лет назад. Небольшевистские, обывательские разговоры! Так могут заявлять лишь недруги наши или люди, лишившиеся революционного разума.

Нам памятно, и мы не вправе забывать предупреждение товарища Сталина:

„Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков... Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти быв-

шие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов".

Жизнь целиком подтвердила правильность предупреждения товарища Сталина. То, что враг не гнушается пакостить нам чем только может, показало воочию подлое предательское убийство подонками троцкистско-зиновьевской контр-революционной группы одного из лучших и любимых руководителей нашей партии Сергея Мироновича Кирова. Эту группу белогвардейских террористов-шпионов партия и правительство раскрыли и обезвредили. Но только простофили могут отсюда делать вывод, что можно почить на лаврах и ослабить свою большевистскую зоркость. Несомненно, что при денежной и всякой иной поддержке иностранных капиталистов белогвардейцы любого толка, и в первую очередь троцкистско-зиновьевского, будут делать еще не одну попытку активизировать свою подлую деятельность.

Будучи не в состоянии выступать и действовать прямо, открыто и хоть сколько-нибудь опираться на массы, все враги социализма, все эмиссары буржуазных охранок, в том числе и троцкисты и зиновьевцы, забились в свои норы, законспирировались и орудуют исподтишка. Они делают все возможное, чтобы завладеть различными участками, особенно идеологическими, и, конечно, пробраться в партию и даже в партийный аппарат. Проверка и обмен партийных документов как нельзя лучше показывают, насколько враг коварен и как он, избрав своим главным оружием двурушничество, пытается околпачивать отдельных коммунистов и партийных работников. Нужно прямо сказать, что ни проверка, ни обмен не дают стопроцентной гарантии того, что в партии не осталось и не останется ее врагов — замаскировавшихся троцкистов, зиновьевцев и прочей сволочи.

Враг оружия не складывал и складывать не собирается. Наоборот. Он упорно оттачивает свое оружие и в своей борьбе против советской власти, против большевистской партии и их руководителей все больше прибегает

к шпионской, диверсионной и террористической деятельности. Вправе ли после этого любой большевик, если он настоящий большевик, благодушествовать, упиваться успехами, не присматриваться пристально к тому, что творится вокруг и около него? Ясно, что не может, не вправе. Таковы выводы из проверки и обмена партийных документов.

Наш советский строй — строй гуманизма. Одна из основ нашего строя — внимательное, заботливое отношение к каждому человеку, гражданину, трудящемуся. Но пролетарский гуманизм это не благодушие к врагу, не легковерие, не маниловщина. Товарищ Сталин призывает всю партию, подобно старательным садовникам, лелеять и выращивать многомиллионное племя советских людей. Но вместе с тем каждый большевик должен уметь видеть вредоносные, ядовитые сорняки, которые усердно и упорно сажает враг и которые советская власть будет нещадно вырывать и уничтожать.

Порох нужно держать сухим. Враг хитер, и бдительность по отношению к нему должна утроиться, удесятериться. Никакого зазнайства, никакого самоуспокоения! Выше революционную зоркость! Большевик, на каком бы участке он ни находился и какую бы работу ни вел, будь то маленькую или большую, должен нерушимо выполнять свой долг перед партией, перед революцией, не забывая, что борьба не кончена, — она продолжается. Бдительность и еще раз бдительность! Партийные руководители обязаны еще шире, еще лучше развернуть идейную работу в массах и особенно среди коммунистов, знать свои организации, своих людей, как свои пять пальцев, пресекая в зародыше подлые, изменнические происки всех врагов социализма.

СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ [1]

— Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся — эти слова огненными буквами записаны в проекте Конституции Союза ССР, опубликованном вчера для всенародного обсуждения. В сознание десятков миллионов людей не только нашей родины, но и всего мира врежутся эти слова, как кратчайшее выражение и кратчайший итог великого пути к социализму, по которому сквозь бури и смерчи классовых битв победно вела нашу страну партия Ленина и Сталина.

Советы депутатов трудящихся! Эта сталинская формула слышится впервые, ее не было и не могло еще быть в прежних основных законах советского государства. В день 7 ноября 1917 года, когда только рождалась диктатура пролетариата, ее первым актом было обращение II Всероссийского Съезда Советов о том, что вся власть переходит к советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Создание для обороны молодого государства Рабоче-Крестьянской Красной Армии вскоре внесло некоторую поправку в последнюю часть формулы. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов — таково установившееся название органов власти в советской стране. Замена сейчас, по проекту Конституции, этого названия новым — Советы депутатов трудящихся — отражает глубочайшие сдвиги, происшедшие в СССР в великую сталинскую эпоху.

Иной, совершенно иной стала экономика нашей страны, иными стали общественные отношения, неузнаваемо изменились люди. Рабочий класс СССР, переделывая шестую часть мира на социалистический лад, соответственно изменился сам, изменил природу своего союзника — крестьянства, произвел громадные изменения и состава и социальной сущности интеллигенции. Ликвидированы эксплоататорские классы, уничтожены рантье и прочие паразитиче-

---

[1] „Правда" от 13 июня 1936 г.

ские слои населения, составляющие непременную часть буржуазного строя.

Богатство, деньги — владыка и основа любого капиталистического государства; десятилетиями мечтали народы о том времени, когда „владыкой мира будет труд“. В нашей стране это время наступило. Труд из подневольного, рабского, каким он является при капитализме, превращается в дело чести, в дело развития творческих способностей и талантов каждого гражданина СССР. Социалистический труд окружен на нашей родине почетом, он составляет священный долг и радостную обязанность каждого гражданина. Понятие гражданин, человек стало равносильно и равнозначаще понятию трудящийся.

Социалистический труд, словно очищающий дождь, смыл и смывает с людей советской земли всю вековую накипь буржуазной психологии и морали, буржуазных устремлений и верований. А эта психология и устремления были характерны не только для самих эксплоататорских классов. Ими заражена была в сильнейшей степени и, например, интеллигенция. Ленин и Сталин не раз указывали на то, что интеллигенция в массе своей буржуазна и мелкобуржуазна. Будучи при капитализме по существу слугой буржуазии, приказчиком и надсмотрщиком капитала над трудящимися, выполнителем воли и выразителем идей класса капиталистов, буржуазная интеллигенция мнила себя стоящей над классами и вне классов.

В большинстве своем российская интеллигенция встретила социалистическую революцию враждебно. Понадобилась громадная воспитательная работа большевистской партии, понадобился весь грандиозный путь социалистических преобразований, чтобы перевоспитать старую интеллигенцию и создать многочисленные новые, молодые кадры советской интеллигенции. Сейчас, когда сталинская Конституция записывает достижения социализма в нашей стране, мы можем с гордостью сказать: осуществилась надежда Ленина на то, что „дело сближения работников физического и умственного труда пойдет вперед гигантскими шагами“. Осуществился прогноз Ленина о том, что весь опыт неминуемо приведет интеллигенцию окончательно в наши ряды. Осуществились идеи и требования товарища Сталина о том, чтобы у рабочего класса была своя собственная производственно-техническая интеллигенция.

Сейчас советская интеллигенция—это сталинские питомцы, воспитанные за годы революции, в особенности за годы пятилеток.

Сейчас советская интеллигенция — это слепок рабочего класса, целиком равноправная часть трудящихся Советского Союза. Наименование в проекте Конституции СССР органов власти советами депутатов трудящихся подчеркивает это полное равноправие советской интеллигенции как одну из незыблемых основ победившего социализма.

Формула проекта Конституции СССР — „Советы депутатов трудящихся“ — отражает и другое крупнейшее достижение социалистического строительства — стирание различий между рабочим классом и крестьянством. В первые годы установления советской власти эти различия были велики. Сказывалась двойственная природа крестьянина-середняка, его „две души“, из которых одна, душа собственника, тянула его от социализма, тянула к капитализму. Сказывался свойственный капиталистическому строю идиотизм деревенской жизни — чрезвычайно низкий уровень общей и политической культурности масс крестьянства.

Это сохраняло фактическое неравенство рабочих и крестьян даже в годы после установления советской власти, что нашло отражение и в конституциях отдельных советских республик и в доныне действующей Конституции Союза ССР, по которым избирательные права рабочих и избирательные права крестьян не были равны.

Идеологи кулачества немало ядовитых чернил пролили по этому поводу. Ленин в 1919 г., докладывая VIII Съезду проект программы партии, отвечал буржуазным борзописцам и адвокатам, что „меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала после того, как они были введены в жизнь... Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество... Наша конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, по программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством, неравенства, которое нам придется

отвергнуть как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений".

Это время уже наступило, это положение уже завоевано. Колхозный строй ликвидировал идиотизм деревенской жизни, резко повысил культурный уровень масс крестьянства. Колхозное крестьянство также, как и рабочий класс, выделяет все новые и новые сотни тысяч передовиков социалистического труда, активных борцов и организаторов социализма. Неравноправие уничтожено сталинской политикой индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Проект Конституции СССР записывает и эту громадную победу социализма, объявляя все органы власти Советами депутатов трудящихся, делая выборы во все органы советской власти всеобщими, прямыми, равными, при тайном голосовании.

Давно уже стало бесспорным: советская система, советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций. Советы! Это слово, это название давно уже стало родным и близким для трудящихся во всех уголках мира. В фашистских казематах и концлагерях это слово часто вспыхивает в сознании борцов за социализм и наливает их разум и сердце бодростью и надеждой. Советы! Это слово как светлый и боевой лозунг произносят и пишут рабочие и в странах лживой буржуазной демократии и в стонущих под фашистским сапогом Германии, Италии, Польше...

Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и до сих пор были органами власти подавляющего большинства населения СССР. Советы депутатов трудящихся явятся органами власти всего советского народа. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были той, найденной Лениным формой диктатуры пролетариата, при которой народы СССР, руководимые партией Ленина — Сталина, ликвидировали эксплоататорские классы, создали социалистическое хозяйство, сделали труд делом чести, доблести и геройства, превращают все население в тружеников социалистического государства. Советы депутатов трудящихся, осуществляя дело Ленина и Сталина, доведут его до конца, ликвидируют все остатки и смоют все родимые пятна капитализма с лица родины нашей, приведут Советский Союз к вершинам коммунизма.

ПОЛНОЕ РАВНОПРАВИЕ РАС И НАЦИЙ [1]

Уродливой тенью следует национальный и расовый гнет за капитализмом на всем его историческом пути. Без национальных и расовых преследований, без травли человека за цвет его кожи, за его язык не может существовать капитализм. Буржуазия обеспечивает и маскирует свое классовое господство тем, что делит подвластное ей население на людей „господствующей" нации и расы и людей „низших" рас и наций.

Чем менее устойчивым чувствует себя буржуазное правительство, тем сильнее национальный гнет. Спасая себя от революции, царское правительство сделало погромы и национальную резню основой своей политики. Оно натравливало грузин на армян, русских на украинцев и всех вместе—на евреев. Германский фашизм в борьбе с рабочим классом воспроизводит теперь это все в удесятеренном масштабе,—и продажные ученые позорят свое звание, сочиняя безграмотные „расовые теории" для оправдания погромов и кровавых расправ с рабочими.

Буржуазная демократия не могла уничтожить национальный гнет и не пыталась это сделать. Она лишь прикрашивала положение, провозглашая в своих конституциях формальное „равноправие", которое никогда и нигде не было проведено в жизнь. В США негры формально равноправны. Конституция не знает ограничений. Но демократическая конституция благочестиво терпит бесчеловечные издевательства над неграми, суды Линча, фактическое полное бесправие негров во всех областях жизни, безчеловечное отношение к ним.

Так или приблизительно так выглядит национальное „равноправие" и во всех других буржуазных странах. Одно дело — конституция, другое дело — жизнь. „Буржуазное

---

[1] „Правда" от 15 июня 1936 г.

общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса" (Сталин).

Национальный вопрос на деле разрешен Великой социалистической революцией в СССР. Она не только провозгласила в первый же день своей победы полное национальное равноправие, но и осуществила его.

Победили и теория и практика коммунистической партии, которую воспитывали великие вожди Ленин и Сталин, учившие, что только завоевание власти пролетариатом приводит к уничтожению национального и расового гнета. Никакая буржуазная демократия, как бы ни была она совершенна, не может устранить национальные и расовые ограничения, не может осуществить полное национальное равенство, потому что источники бесправия коренятся в капиталистических классах.

„Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы" (Сталин).

Основы большевистской теории национального вопроса разрабатывались Лениным и Сталиным. Начиная со II съезда партии большевики разоблачали националистов, пытавшихся протащить под социалистической фразеологией национальную исключительность. Сталин вел борьбу с националистами на Кавказе, он писал перед войной свою известную работу „Марксизм и национальный вопрос"— основной большевистский труд по национальному вопросу, он выступал по национальному вопросу на апрельской конференции большевиков в 1917 г. Сталин провел огромнейшую работу по самоопределению и устройству национальностей в советской стране и скрепил союз советских республик, был творцом его государственной формы. Сталин был докладчиком по национальному вопросу на съездах коммунистической партии. Под его непосредственным руководством большевики прямо и неуклонно провели в жизнь все основные положения ленинско-сталинской теории национального вопроса. И теперь вместе с победой социализма миллионы трудящихся в советской стране и во всем мире празднуют и полное торжество большевистской теории национального вопроса.

Слова огромной волнующей силы начертаны в статье 123-й проекта Конституции Союза ССР:

„Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом".

Эта статья проекта Конституции замечательна. Она не только на деле обеспечивает действительное, полное, фактическое равенство граждан независимо от их национальности и расы, — она разоблачает ложь, фальшь, лицемерие всех тех буржуазных политиков, которые под прикрытием демократических конституций ведут подлую травлю людей за их национальность или расу. Фашистской проповеди расового неравенства отведено надлежащее место — она объявлена тягчайшим преступлением и строжайше карается советским законом. Эта статья Конституции СССР прозвучит на весь мир, как величайший акт осуждения фашизма, его изуверских и садистских теорий.

Статьей 123-й не ограничивается защита национального равенства и национальной свободы в проекте Конституции. Об этом говорит и статья 110, обеспечивающая родной язык в суде, и статья 121—о родном языке в школе, и статья 136—о праве каждого гражданина избирать и быть избранным независимо от расовой и национальной принадлежности.

Национальное равенство и национальную свободу граждан СССР обеспечивает и самый строй советского социалистического государства — братский союз национальных республик, проверенный и укрепленный в борьбе и труде. Нет „господствующих" и „низших" рас и наций в Советском Союзе. И для того, чтобы более многочисленные народы не получили невольного преимущества, Совет Национальностей в составе Верховного Совета, как равноправная палата, обеспечивает необходимое равновесие и учет всех национальных особенностей в национальных республиках и автономных областях.

Статьи проекта Конституции, которые говорят о национальной свободе всех народов и которые карают всякую

проповедь расовой и национальной исключительности, будут встречены с огромным сочувствием не только в советской стране. Эти статьи исполнят всякого советского гражданина чувством гордости. С огромным сочувствием будут встречены эти благородные статьи и далеко за пределами Советского Союза. Подавляющее большинство населения земного шара принадлежит к угнетенным, закабаленным народам и расам. Они подвластны капиталистам „господствующих" рас. Но и некоторые, формально еще свободные народы со страхом смотрят на свое ближайшее будущее. Пример Абиссинии поучителен.

В торжестве национального равенства и национальной свободы в Советском Союзе сотни миллионов угнетенных людей на всем земном шаре видят очевидное опровержение измышленных колонизаторами-империалистами „законов природы" о превосходстве одних рас и народов над другими. Разоблачается фашистское расовое жульничество. Полное равенство наций и рас осуществимо, — потому что оно осуществлено в СССР. Оно несет с собой расцвет культуры, развитие в человечестве всех его способностей и талантов. Оно свидетельствует о новом мире, о новых общественных отношениях, рожденных социализмом, о величии творцов нового общества. И сотни миллионов угнетенных людей всех национальностей и рас по всему земному шару убеждаются в том, что путь, который избрали трудящиеся советской страны в октябре 1917 года, — это единственно правильный путь.

К. Радек

ПРОЕКТ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ [1]

Вчера опубликован проект новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик, выработанный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР под председательством товарища Сталина и одобренный Президиумом ЦИК Союза ССР.

Вся мировая буржуазная печать следила с большим вниманием за сведениями о подготовке этой Конституции. С неменьшим вниманием следили за этими сведениями народные массы СССР, рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция. И для врагов, и для друзей Советского Союза было ясно с момента решения сессии ЦИК о пересмотре Конституции и речи тов. Молотова, показавшей, в каком направлении этот пересмотр должен быть проведен, что дело идет о событии крупнейшего исторического значения. Задача новой Конституции Советского Союза — отразить те величайшие победы, которые социализм одержал в нашей стране за последние годы.

Не подлежит сомнению, что проект Конституции, который должев быть рассмотрен Всесоюзным съездом советов, вызовет глубокую радость среди трудящихся СССР и трудящихся всего мира и в то же время жестокие нападки со стороны реакционных кругов мировой буржуазии, ибо новая Конституция является доказательством громадного усиления дела социализма в СССР и, таким образом, дела борьбы рабочего класса за свое освобождение во всем мире.

Когда принималась первая советская Конституция, Ленин писал, что название советской республики социалистической республикой не означает, что она уже осуществила социализм. Это название должно было только означать, что рабочий класс, разбив буржуазию и помещиков, установив диктатуру пролетариата, борется за социализм. Тепе-

[1] „Правда" от 13 июня 1936 г.

решняя Конституция свидетельствует о том, что социализм в нашей стране победил бесповоротно. В этом—значение Конституции для СССР и в этом значение ее для всего мира.

Права и обязанности членов социалистического общества

Великие изменения, происшедшие между принятием первой Конституции советских республик и проектом новой Конституции, нашли свое точное выражение в первой главе Конституции, характеризующей общественное устройство СССР, и в 10-й главе Конституции об основных правах и обязанностях граждан. Глава Конституции об общественном устройстве не является уже декларацией стремлений рабочего класса. В ней, как резцом по мрамору, записано то, что уже завоевано, а завоевано то, что земля, ее недра, леса, заводы, средства транспорта, средства связи, банки принадлежат государству, возникли крупные сельскохозяйственные предприятия, принадлежащие государству, в руках государства находится основной жилищный фонд во всех городах и промышленных пунктах. Но кроме государственной собственности, т. е. собственности, принадлежащей всему народу, существует еще другая форма социалистической собственности—кооперативо-колхозная. Это—хозяйства колхозов, построенные на земле, принадлежащей государству, но закрепленной навечно за колхозами, это—хозяйства кооперативных организаций. На основе социалистической собственности, которая победила не только в городе, но и в деревне, возникла социалистическая система хозяйства, которая стала господствующей в СССР. Советский закон признает частные хозяйства единоличных крестьян, основанные на личном труде, не создающие эксплоатации человека человеком, но они не только не могут меряться значением с социалистической системой, но не играют уже важной роли в нашем хозяйстве. Являясь остатком прошлого, частные хозяйства (кустари и т. д.) представляют собой подсобную форму хозяйства, выполняющего полезную роль в тех областях, особенно производства средств потребления, где государственная промышленность еще не справилась полностью со своими задачами, где дело идет об использовании местных средств.

Победил социализм, как система хозяйства. Он победил, ибо нам удалось не только создать крупную промышленность, с каждым днем все более способную удовлетворить потребности населения, но достаточно мощную, чтобы дать крестьянству столько новых производительных сил, сколько надо, чтобы убедить крестьянство в преимуществах социалистической системы, в пользе ее для всего трудового народа.

Социализм победил в результате свержения власти помещиков и капиталистов и установления диктатуры пролетариата, в результате ликвидации буржуазии и помещиков, он победил в результате громадного повышения производительности труда в нашей стране. И победа социализма выражается не только в изменении экономического строя страны, но и в тех результатах, которые это изменение дало для народных масс.

10-я глава Конституции устанавливает эти результаты, достигнутые социалистической системой. Глава эта обосновывает права и обязанности граждан. Как и первая глава об общественном устройстве Советского Союза, она не представляет собой деклараций наших стремлений, не формулирует, чего мы достигнем в ближайшие годы,—она снова, как резцом на мраморе, записывает то, что твердо уже завоевали трудящиеся нашей громадной страны. Когда она говорит о праве на труд, на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с количеством и качеством, то это не есть посул. Всякий трудящийся в СССР знает, что он может найти труд, что по мере того, как он научится лучше работать, будет расти и его заработная плата. Десятки миллионов пролетариев во всем мире с глубочайшей завистью следят за ликвидацией безработицы в нашей стране. Капиталистическая печать, боясь реальных сведений о ликвидации безработицы в СССР, постоянно писала, что это есть явление временное, что когда СССР построит крупную промышленность, то в нем неминуемо начнется безработица. Всякий рабочий в нашей стране знает, что это утверждение не отвечает действительности. Громадна наша страна, она полна богатств, она не знает пределов своему развитию, ибо всякий шаг вперед развивает в народных массах новые потребности, и для удовлетворения их народные массы СССР, под руководством советской власти, будут воздвигать все новые и но-

вые стройки, добывать все новые и новые богатства из недр земли, улучшать транспорт, строить прекрасные жилища,—одним словом, поскольку в нашей стране есть все, что нам нужно для зажиточной и культурной жизни, то ни руки ни голова рабочего класса не откажутся от работы для удовлетворения своих растущих потребностей.

Конституция выражает эту мысль народных масс, мысль, наполняющую их уверенностью и радостью, говоря, что „право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы".

Точно так же не посулом, а фактом является право трудящихся на отдых. Оно обеспечено сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов. Конституция даже умалчивает о том факте, что значительная часть рабочих работает только 6 часов. Рабочие и служащие имеют обеспеченный ежегодный отпуск с сохранением заработной платы. Растет сеть санаториев и домов отдыха. Мы знаем, что в этой области должно быть и будет очень много сделано. Но основное уже завоевано, и рост производительности труда обеспечен ростом культуры рабочих масс, обеспечен ударничеством, стахановским движением, борьбой за освоение техники и означает неуклонный рост реализации этого величайшего права, права на отдых. Когда-то французский социалист Лафарг в гениальном памфлете, которым зачитывались рабочие всего мира, провозгласил шутливо право пролетариата на леность. В то время как капиталисты пытались сделать из рабочего класса рабочую скотину и проповедывали, что путь пролетариата к человеческой жизни — это труд, труд и еще раз труд, Лафарг указывал, что этот труд обогащает только капиталистов, убивает мысль рабочего, отнимает у него способность к борьбе за свои интересы. Он указывал, что вся культура была создана таким образом, чтобы народные массы трудились, а господствующие классы имели время заниматься наукой, литературой, искусством.

Трудящиеся СССР не работают на эксплоататоров. Право на труд, которое они завоевали, есть право трудиться для себя. Но именно потому, что они трудятся для себя, они готовы, когда это нужно в интересах социалистического отечества, не считаться ни с чем. Надо выполнить свои обя-

зательства перед своим отечеством, т. е. перед собой. История социалистической индустриализации знает образцы невиданного трудового героизма, знает труд, производимый в мороз, в бурю, днем и ночью для выполнения великих задач, которые поставил рабочий класс. Но, улучшая организацию труда, овладевая техникой, рабочий класс увеличивает время своего отдыха, увеличивает время, которое он может посвятить росту своей культуры, посвятить выращиванию будущих поколений — членов социалистического общества, посвятить радости. И это уже не обещание, это уже записано историей, как достижение советских трудящихся.

Проект Конституции вписывает право всех граждан на образование. Это право уже олицетворяется десятками тысяч школ, тысячами высших учебных заведений, в которых всякий талантливый молодой сын советского социалистического общества, сын рабочего, колхозника или трудового интеллигента может бесплатно брать штурмом твердыни науки, готовиться к роли хозяйственного, политического, военного, научного руководителя народных масс, руководителя, требующего за свое руководство не права на эксплоатацию масс, а права почета, которым окружает народ наиболее талантливых своих сыновей. И это образование народные массы получают на своем родном языке.

Право на образование есть одновременно право народов СССР на создание их собственной культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме. Когда мы читаем в проекте Конституции — установление права на образование — нам это кажется само собой разумеющимся. Но не прошло еще 20 лет с тех пор, как талантливейшие сыновья рабочих и крестьян смотрели на науку, как на недосягаемую страну, в которую они проникнуть не могут, смотрели с тоской, смотрели с вожделением.

В капиталистическом мире рабочие могут в лучшем случае добиться науки в той мере, в которой капитализму нужны интеллигентные, обученные рабочие, или империализму нужны солдаты, умеющие обслуживать сложную военную машину.

Советский Союз добился, и мы можем записать в нашей Конституции, как завоевание, что открыт путь к науке для всех трудящихся. С величайшей гордостью мы вписали эти слова „право на образование" в наш проект Консти-

туции. Они вызовут в пролетариате всего мира восторг. Черная кость, те, о которых говорили как о темных людях, не способных управлять государством, показали в стране Советов, что социализм устраняет темноту, что социализм есть свет и есть знание.

Не менее важен записанный в Конституции пункт о равноправии женщин. Дело идет не о юридическом равноправии, которое было осуществлено немедленно после прихода к власти пролетариата, дело идет не о моральном равноправии женщины с мужчиной, которое пустило глубокие корни в нашем обществе,—дело идет о равноправии женщины, как труженицы, о праве получать за равный труд равную заработную плату, дело идет об уравнении роли женщины, как матери, воспитательницы детей, как хозяйки, с общественной ролью мужчины. Все наше законодательство, охраняющее материнство, проект закона о борьбе с абортами ставят себе одну цель — поднять половину человечества, которая до этого времени жила в экономическом, юридическом и моральном рабстве, на высоту товарища в бою, на высоту члена общества, не менее важного, чем мужчина.

Установленное Конституцией равное право граждан во всех областях общественной жизни, независимо от национальностей и расы, также кажется народным массам нашей страны само собой разумеющимся. Русские рабочие с энтузиазмом следят за спектаклями грузинских, казахских или украинских артистов. Они радуются искусству народов, которые при царизме считались „инородцами", людьми, не принадлежащими к культурному миру. Всякая победа всякой нации нашего Союза наполняет радостью сердца трудящихся всего Союза. Но то, что стало естественным в стране победоносного социализма, является предметом борьбы народных масс капиталистических стран, предметом борьбы, которая потребует еще рек крови, невиданных жертв. Большая половина человечества носит еще на руках и ногах колониальное ярмо. На глазах всего человечества уничтожена национальная свобода абиссинцев, идет борьба за подчинение великого культурного китайского народа ярму чужестранного завоевателя. И тот факт, что наша Конституция может записать, как завоеванное, равноправие наций, равноправие рас, — этот факт показывает, каким сильным стал наш Союз, как велики его завоевания.

Перед нами стоят еще огромные задачи. Нам предстоит еще упорная борьба за то, чтобы зажиточную жизнь сделать всеобщей. Еще существуют отсталые крестьяне, не решившиеся вступить в колхозы, существуют еще отсталые люди, не отказавшиеся от своих религиозных верований, хотя религия была всегда орудием обмана и эксплоатации. Советское государство относится к этим людям терпимо, охраняя их личную собственность, поскольку она не служит для эксплоатации других, и охраняет свободу верований от всяких покушений. Советское государство лишило церковь государственной помощи, оно не позволяет церкви действовать через школу на детские умы. Но оно признает только идейные средства борьбы с церковью, признавая свободу антирелигиозной пропаганды.

Для дальнейшей борьбы за укрепление социалистического общества советская власть поощряет все формы организации трудящихся, начиная от культурных, спортивных, научных организаций, через организации кооперативов, профсоюзов, вплоть до организации коммунистической партии, этого передового отряда трудящихся, являющегося руководящим ядром во всех формах организации народных масс. Она предоставляет трудящимся здания, типографии, бумагу, все средства связи, улицы и площади в советских городах и деревне для целей их волеизъявления и для целей их организации, служащей борьбе за социализм. Требования свободы организаций, свободы печати, свободы слова, собраний, митингов, уличных демонстраций были первым условием выступившего на историческую арену пролетариата. За осуществление этих прав он проливал кровь во всех без исключения буржуазных государствах. Ни в одном государстве право это не было ему дано. Везде он брал это право с боем. Но нигде он этого права при господстве капитализма не мог осуществить полностью. Даже там, где буржуазия это право признавала, она ограничивала его всяческими средствами. Чтобы не дать пользоваться пролетариату свободой печати, она во многих странах вводила специальную плату на газету, которая должна была затруднить ее распространение, так как увеличивала ее цену. Везде буржуазия ограничивает свободу печати, наказывая за открытую пропаганду, за стремление пролетариата к освобождению. Даже в демократической Америке она угрожает запретить пересылку революционной печати по почте. Но

даже там, где внешне она оставила значительную свободу печати, пролетариат имеет этой свободы ровно столько, сколько хватает у него средств на закупку бумаги и типографии. Везде золотой мешок борется со свободной рабочей печатью, противопоставляя ей дешевую желтую печать, которая развращает сознание отсталых народных масс. Свобода собраний ограничивается не только запретами, не только нападениями на собрания революционных рабочих, но и отказом предоставлять рабочим помещения для их собраний. Рабочая пивная является во многих странах единственным местом, где слышно слово пролетарского агитатора. Так обстоит дело даже в демократических странах. В странах, где к власти пришла наиболее реакционная империалистская буржуазия — фашисты, все свободы трудящихся уничтожены.

Советская Конституция и советское правительство гарантируют эти свободы в невиданных размерах. Новая Конституция, первая в истории человечества, делает печатное слово, собрания, организации доступными наиболее отсталым рабочим массам, тем, для которых они наиболее нужны. Она делает, таким образом, организацию рабочих, организацию трудящихся великим орудием борьбы за социализм.

Организация советской демократии

Когда в СССР была установлена в первый раз в истории на пространстве великого государства диктатура пролетариата, то-есть власть трудящихся, руководимых революционными рабочими для борьбы за уничтожение частной собственности, уничтожение капитализма, уничтожение эксплоатации деревни городом, женщины мужчиной, человека человеком, — весь капиталистический мир, его меньшевистские подголоски представляли диктатуру пролетариата, как власть маленькой кучки, как уничтожение и отсутствие демократии. Наоборот, буржуазную демократию они представляли, как народную свободу и как народную власть. 18 лет господства диктатуры пролетариата показали всякому, даже наиболее темному человеку, ложь этой антисоветской пропаганды.

Диктатура пролетариата сделала из аграрной России, зависимой от иностранного империализма, от его банков,

от его картелей, от его займов, страну великой социалистической индустрии. Диктатура пролетариата осветила громадную страну электричеством, диктатура пролетариата дала средства, которые помогли разоренному крестьянству освободиться от помещичьей и кулацкой эксплоатации, объединиться в крупные хозяйства, вооруженные по последнему слову науки. Диктатура пролетариата дала стране школы, открыла доступ к науке, образованию, культурной жизни. Диктатура пролетариата сделала СССР наиболее организованной страной в мире. Она развила громадную прессу, служащую просвещению народной массы. При диктатуре пролетариата город пришел на помощь деревне, помог ей вступить на путь, на котором труженик земли с каждым днем приближается в условиях жизни и сознании к труженику промышленности, срастаясь с ним в одну трудовую социалистическую семью.

Чтобы сделать это величайшее дело, чтобы совершить эти величайшие подвиги, нужна была железная власть рабочих. Эта власть всегда защищала не только интересы пролетариата, но и интересы крестьянства от посягательства русских помещиков, не забывших своего потерянного помещичьего рая, от посягательств иностранных империалистов, которые хотели выколотить из советских крестьян миллиарды, одолженные царизму, хотели заставить русских крестьян продавать хлеб и сырье по низкой цене и покупать иностранные товары по высокой. Эта власть требовала от крестьянства жертв для общего дела, ибо без жертв нельзя было построить промышленность, создать Красную Армию. Она указывала крестьянству на необходимость отказа от карликового единоличного хозяйства. Она призывала его перейти к колхозному совместному хозяйству.

Завоевание умов крестьянства для социализма не могло быть делом одного дня. В момент, когда приходилось приносить для общего дела тяжелые жертвы, агитация помещиков, кулаков, попов и подкулачников находила отзвук в отсталом крестьянстве, толкая его против рабочего класса. В тяжелые времена колебался и середняк, за дружбу с которым всегда стояла советская власть. Советская власть, борьба за социализм не могли зависеть от подобных колебаний. Поэтому старая Конституция давала больше избирательных прав рабочему классу, тому классу, который благодаря своему закреплению на фабриках,

благодаря своей организации, раньше понял значение социализма и раньше вступил в борьбу за социализм. Но уже тогда советская власть считала, что это неравенство между рабочими и крестьянами должно быть только временным, что по мере побед социализма, по мере сближения условий жизни рабочих и крестьян это неравенство должно исчезнуть. Сталинская Конституция проводит это уравнение в правах рабочих и крестьян, устанавливая равное избирательное право для этих двух основных частей советского общества.

Но проект новой советской Конституции предлагает не только уравнение в правах между рабочими и крестьянами, но уничтожает лишение прав граждан, которые раньше эксплоатировали чужой труд и помогали эксплоататорам в их борьбе против трудящихся. Советская власть идет на устранение этого лишения прав определенных категорий граждан потому, что класс крупных капиталистов, помещиков у нас уничтожен, остались только их умирающие жалкие остатки. Наиболее широкий буржуазный слой в СССР — кулачество — разбит в великих открытых боях самими основными массами крестьянства, которые помогли ликвидировать кулачество, дабы открыть путь к сплошной коллективизации. Бывший кулак принужден трудом зарабатывать себе хлеб, лишен возможности эксплоатировать народную массу. Значительная часть вчерашнего кулачества перевоспитана трудовой жизнью. Та же часть его, которая лелеет, быть может, мечту о возвращении к жизни пауков и паразитов, находится под зорким наблюдением колхозного крестьянства и рабочих. Победоносный пролетариат говорит этим остаткам разбитых эксплоататорских классов: „Победители могут быть великодушны, победители открывают вам путь к совместной жизни, к совместному труду. Победители дают вам возможность забыть прошлое, дают вам возможность быть уравненными в правах со всем трудовым народом, участвовать в строительстве новой, лучшей жизни для всех". Лишенным избирательных прав не будет никто, кроме тех, вред которых для социалистического общества установит суд.

Проект новой Конституции устраняет все перегородки, все сита для волеизъявления трудовых масс. Выборы будут не только всеобщими и равными,—они будут прямыми и тайными. Рабочий класс уверен в том, что победы его

убедили громадное большинство трудящихся СССР в пользе и непобедимости социализма, и что это громадное большинство отдаст свой голос только людям, защищающим дело социализма, дело завершения борьбы за зажиточную жизнь, за равенство тружеников, за культуру, за братство всех народов СССР.

Политическую основу СССР составляют Советы трудящихся. Это—Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, которые родились в борьбе за низвержение власти буржуазии и помещиков, которые руководили страной в великие годы гражданской войны, организуя отпор трудящихся против армий белых и интервентов, которые посылали в Красную Армию миллионы бойцов. Эти советы рабочих, крестьян и красноармейцев стояли на-страже строящегося социализма в тяжелые годы, когда страна поднималась от разрухи, оставленной царизмом. Они стояли на-страже интересов трудящихся в великие годы социалистической индустриализации и коллективизации. Они строили наши новые города, они работали над тем, чтобы сделать нашу новую, социалистическую деревню очагом культуры. Рабочие и крестьяне с каждым годом все больше и больше объединяются в одну трудовую семью. В эту семью включилась трудовая интеллигенция, помогая строить социализм своими знаниями. Превращение рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции в единую семью трудящихся подготовило переименование советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в Советы трудящихся. Советы трудящихся являются снизу доверху единственными органами власти в социалистическом отечестве, ибо у них нет других интересов, кроме интересов трудящихся, которым служит советская власть.

ПРАВО НА ТРУД И ПРАВО НА ПЕСНЮ [1]

„Право на труд!"—эти страстные слова впервые прозвучали, как призывные удары набата, более ста лет назад. Родившись на заре рабочего движения, эта мысль была сначала волнующей мечтой социалистов-утопистов Фурье и Оуэна; но, найдя живой отклик в сердцах французских пролетариев, она вскоре стала популярным лозунгом молодого рабочего движения 30-х и 40-х годов.

Многообещающий и широковещательный по форме, утопический по существу, лозунг этот выражал тогда полустихийное стремление рабочих сбросить с себя, не разрушая капитализма, гнет безработицы, голода и нищеты. Пользуясь наивностью этой благочестивой формулы, Луи Блан—социалистический прихвостень буржуазии, министр временного правительства, Луи Блан—предтеча меньшевиков и эсеров, желая отвлечь внимание рабочих от подлинной борьбы с капиталом, выдвинул это требование в качестве программы пролетариата в революции 1848 г. Но события перекатывались через его голову, и „право на труд" — „первая беспомощная формула революционных требований пролетариата" (Маркс) прогремела, как клич объединения рабочих, как смелый вызов, брошенный в лицо капиталу.

Отлично понимая, что „право на труд" при сохранении власти капитала—это не более чем словесный пустоцвет, французская буржуазия, стремясь выиграть время, выразила готовность формально признать его. На деле она немедленно начала убивать эту идею, осуществляя ее в издевательской форме „национальных мастерских", где сотня тысяч безработных, выброшенных кризисом на мостовую, принуждалась за нищенскую плату в 23 су выполнять ненужные, непроизводительные и потому унизительные работы.

---

[1] „Правда" от 4 июня 1936 г.

Кинув эту подачку и считая, что брошенная кость была слишком щедрой уступкой, французская буржуазия при первом удобном случае пытается отнять ее. Это ставит рабочих перед необходимостью выбора между голодной смертью и открытой борьбой. Выйдя на баррикады, парижские инсургенты записали „право на труд" на своем знамени. Их кровью этот лозунг вписан на скрижали мировой истории.

Мстя за пережитый смертельный страх, с неслыханной жестокостью избивая и громя рабочий Париж, буржуазия спешила прежде всего предать анафеме ненавистный ей рабочий лозунг, в котором жил боевой дух июньского восстания. В конституции она трусливо заменила его правом на помощь, правом нищих на получение благотворительных подачек с барского стола.

Лишенное своего революционного жала, требование права на труд при капитализме позже было усыновлено германскими демократами, английскими конструктивными социалистами и рядом других мелкобуржуазных партий. Однако страх капиталистов перед этим лозунгом был столь велик, что не только непосредственно после июньских дней, но и много десятков лет спустя они систематически отвергали признание права на труд даже на бумаге. Это право упорно отклонялось и в 1848 г. франкфуртским национальным собранием в Германии, этим „собранием старых баб", как назвал его Энгельс, и швейцарским референдумом в 1892 году, и английским парламентом в 1908 году.

Лишь в эпоху начавшегося общего кризиса капитализма, когда пролетарская революция с исключительной остротой стала в порядок дня, буржуазия отдельных стран выразила готовность с известными оговорками согласиться на бумажное признание права на труд. Именно этим новым условием обязаны своим происхождением в частности 163-я статья Веймарской конституции Германии (конституции, растоптанной и уничтоженной фашистским сапогом) и аналогичные пункты других буржуазных законов.

Однако, независимо от того, признается ли на бумаге буржуазным государством право на труд или оно заменяется другими звонкими фразами, буржуазные деклараций о вольностях и правах человека неизбежно входят в острый конфликт с капиталистической действительностью

и разоблачаются ею. Свыше 20 миллионов официально зарегистрированных безработных, десятки миллионов безработных, не охваченных статистикой в Китае, Индии и других странах, сотни миллионов крестьян-бедняков, лишенных насущного хлеба, почти два с половиной миллиона людей, умерших от голода за год, свыше миллиона самоубийств в год—таков удостоверенный буржуазными источниками фактический итог хозяйствования буржуазии, таково реальное осуществление „права на труд“ в той части мира, где капитал еще находится у власти.

Да и может ли быть иначе! Сколько бы ни клялись либеральные буржуазные законодатели в своей готовности признать за рабочими право на труд, не в их силах уничтожить основной экономический закон капитализма—закон накопления капитала, закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата, закон, в силу которого наличие безработицы является основным условием существования капитализма.

Пышному, велеречивому обману буржуазного демократизма, рассчитанному на ослепление мещан, Маркс, Ленин и Сталин всегда противопоставляют простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса рабочими: „формулы“ настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эс-эров с их милыми „братцами“ из Берна именно тем, что они сводят все к условиям труда“ (Ленин, т. XXIV, стр. 342).

Срывая фиговые листки, прикрывающие подлинные отношения эксплоатации в капиталистическом обществе, партия Ленина—Сталина всегда разъясняла, что реальное содержание пролетарской демократии заключается в уничтожении классов, в практическом использовании тех материальных средств, которые социалистическая революция отнимает у буржуазии и передает в руки рабочих и крестьян.

Право на труд в социалистическом государстве—не бумажное обещание, а подлинное право, завоеванное, закрепленное, обеспеченное всей системой социалистической организации хозяйства, всем ростом производительных сил нашего общества, всем плановым развитием советской экономики, освобожденной от кризисов, от опасности перепроизводства, от возможности возникновения безработицы и нищеты.

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин говорил, что мы построили социалистическое общество для того, чтобы этим обеспечить действительный расцвет, действительную свободу человеческой личности. „Мне трудно представить себе, — разъяснял товарищ Сталин, — какая может быть „личная свобода" у безработного, который ходит голодный и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб".

Весь богатейший опыт нашего строительства является наглядным подтверждением того, как упорно, шаг за шагом победивший пролетариат создавал и закреплял материальные предпосылки права на труд, права, гарантирующего любому трудоспособному гражданину получение работы с оплатой по количеству и качеству труда.

В 1917 году рабочий класс нашей страны, взяв власть в свои руки, получил в наследство исключительно разоренную аграрную страну, изнывавшую от скрытой и застойной формы перенаселения деревни (до 30 миллионов бедноты) и страдавшую одновременно под тяжелым гнетом безработицы сотен тысяч городских пролетариев.

Уже первые шаги социалистической революции коренным образом изменили это положение. Национализация земли, ликвидация класса помещиков, образование комитетов бедноты, экспроприация и раздел сельскохозяйственного инвентаря, принадлежавшего помещикам и кулакам, привели к значительному увеличению середняцкой прослойки в деревне и к уменьшению (примерно вдвое) числа бедняцких хозяйств. Однако условия гражданской войны не позволили в те годы окончательно преодолеть остатки относительного перенаселения и нищеты на селе. Позже это дало себя знать: на всем протяжении восстановительного периода и в первые годы реконструкции именно отсюда шло основное пополнение безработицы.

Осуществляя политику систематического ограничения и вытеснения капиталистических элементов в городе и на селе, политику государственной помощи бедноте, наша партия добилась того, что и в эти годы середняцкий массив в деревне не размывался, а увеличился, количество же крестьянской бедноты продолжало уменьшаться. Одновре-

менно с этим происходил процесс быстрого роста и консолидации сил пролетариата (за период с 1923-1924 по 1930 г. количество рабочих и служащих возросло с 7,3 до 14,5 млн человек). Все это приводило к тому, что острота относительного перенаселения продолжала смягчаться (по подсчетам Госплана, накануне первой пятилетки оно исчислялось примерно в 8,5 миллиона человек). Однако, как видим, и в эти годы задача обеспечения реального права на труд для всех без исключения граждан еще не могла быть полностью осуществлена.

Для окончательного уничтожения остатков относительного перенаселения надо было ликвидировать самую возможность классовой дифференциации. Поставив перед собой эту задачу, наша партия решила ее путем социалистической индустриализации страны, путем осуществления ленинско-сталинского плана коллективизации крестьянских хозяйств, с ликвидацией на этой базе кулачества как класса. Победа колхозного строя и укрепление позиций социализма во всех отраслях экономики стали основой окончательной ликвидации безработицы в городе, нищеты и пауперизма на селе, основой реального права на труд для всех граждан нашей страны.

Оглядываясь на пройденный путь, мы видим сейчас, что обеспечение действительного права на труд неразрывно связано с установлением социалистической собственности на средства производства, ликвидацией самой возможности присвоения чужого труда, осуществлением на деле права на обучение, на всестороннее образование, позволяющее каждому за счет государства наилучшим образом развивать свои способности и задатки, свои знания и навыки.

Пройденный путь убеждает нас в том, что право на труд завоевано нашей партией не только самым фактом октябрьского переворота и захвата власти, но и всем последующим строительством социализма. Оно завоевано в частности подавлением классового врага и победой над косностью и хвостизмом той части трудящихся, которая хранила капиталистические традиции. Осуществление права на труд неразрывно связано, таким образом, с тем, что партия упорно превращала ленинский лозунг „кто не работает, тот не ест" в практически действующий закон нашего государства. Борьба с тунеядцами и лентяями, упор-

ное воспитание новой трудовой дисциплины, внедрение социалистического распределения по труду, введение общенародной **обязанности** трудиться—вот путь завоевания всеобщего права на труд.

Создание новых отношений в стране коренным образом изменило весь характер труда: если при капитализме рабочий относится холодно, понуро и даже враждебно к содержанию своего труда, если там он отчуждает свою рабочую силу, обогащает капиталиста, а сам нищает, то в нашем хозяйстве труд на себя, на свой класс, на свое советское общество является частью жизни, творческого роста, расцвета и обогащения личности рабочего. Если там труд имеет частный, личный характер и ценится невысоко, то у нас он овеян славой, окружен всеобщим уважением и почетом.

Наши стахановцы с исключительной любовью, с особенным теплом отзываются о своем социалистическом труде: через труд они обрели новую прекрасную жизнь, труд заставил их сердца биться по-новому, он раскрыл шире глаза и научил их по-новому воспринимать весь мир и себя, и свое счастье. Не случайно наши братья по классу, приезжая к нам из капиталистических стран, зажигаются величайшей радостью, когда они могут хоть на несколько часов спуститься в шахту и поработать по-стахановски свободно, на себя.

Наш новый труд, преобразующий людей, рождает и новое право на отдых, на веселье, на культурную, зажиточную жизнь: мы пользуемся самым коротким в мире рабочим днем, у нас пяти- и шестидневная неделя, мы получаем ежегодно отпуска, в нашем распоряжении дома отдыха, санатории, курорты. Театры, клубы, музыка, литература, картины, скульптура — все лучшие достижения человеческого таланта и гения, — все это действительно принадлежит народу. Как же не радоваться этому, как можно не петь!

Вся в движении, устремленная вперед, к новым высотам производительности труда, к вершинам культуры, социалистическая родина наша реализует сейчас свое право на радость. Из края в край великой страны льется горячая, солнечная песня могучего и юного народа, и в этой песне миллионов — великая слава вождю человечества, организатору побед, вдохновителю и зодчему нового общества великому Сталину.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СССР И ЗАКАВКАЗСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ[1]

Июньский Пленум Центрального Комитета ВКП(б) по докладу товарища Сталина одобрил в основном проект новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик, имеющей всемирно-историческое значение как для нашей страны, так и для дела коммунизма во всем мире.

Новая Конституция СССР подтверждает величайшие экономические и политические изменения, которые произошли в нашей стране за годы, истекшие после принятия первой Конституции Советского Союза.

Сейчас мы уже можем, на основе этих социально-экономических изменений, на основе роста активности и политического сознания масс, до конца развернуть советскую демократию, подлинную демократию трудящихся.

В то время как капиталистические государства идут по пути фашистской диктатуры, дальнейшего попирания и лишения даже самых элементарных прав трудящихся масс, Советское государство идет по пути широчайшего развертывания подлинной демократии для всего народа. В этом заключаются величайшие победы нашей партии. В этом заключаются победы гениального руководства ЦК ВКП(б) и вождя нашей партии—великого Сталина.

Победы социализма, в результате правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики, изменили положение национальностей в Советском Союзе, изменили лицо его национальных республик.

* *

Проект новой Конституции, одобренный Пленумом ЦК ВКП(б) и Президиумом ЦИК СССР, предусматривает ликвидацию Закавказской федерации и вхождение республик

[1] „Правда" от 12 июня 1936 г.

Закавказья: Грузии, Азербайджана и Армении непосредственно в СССР.

Это предложение прямо вытекает из успехов и побед генеральной линии, в частности национальной политики нашей партии, достигнутых за годы революции в деле социалистического строительства в республиках Закавказья.

В какой обстановке создавалась Закфедерация?

а) Соединенными усилиями трудящихся масс и Красной Армии в 1920—21 гг. в Азербайджане, Грузии и Армении была установлена советская власть;

б) советские республики Закавказья получили в наследство отсталое хозяйство, вконец разрушенное господством меньшевиков, муссаватистов и дашнаков;

в) последствия кровавых столкновений между народами Закавказья, организованных меньшевиками, дашнаками и муссаватистами по прямой директиве империалистических интервентов, еще не были ликвидированы;

г) меньшевики, муссаватисты и дашнаки вели активную борьбу против советской власти, разжигая национальную рознь.

Такое положение республик Закавказья в начальный период создания и укрепления советской власти настоятельно требовало совместных усилий республик Закавказья для ликвидации хозяйственной разрухи и подъема хозяйства, создания специального органа, „который мог бы регулировать взаимоотношения между национальностями" (Сталин), совместных усилий республик Закавказья для окончательного разгрома контрреволюционных партий меньшевиков, дашнаков и муссаватистов.

По совместному предложению Ленина и Сталина 29 ноября 1921 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании Закфедерации, в котором признал федерацию Закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению и предложил Центральным Комитетам Грузии, Армении и Азербайджана провести это решение в жизнь.

Выполняя эти прямые указания Ленина—Сталина и решение ЦК РКП(б), большевики Закавказья, под непосредственным руководством тов. С. Орджоникидзе, создали Закавказскую федерацию.

Создание и укрепление Закфедерации, как известно, прошло в борьбе против национал-уклонистов.

Национал-уклонисты не понимали всего своеобразия того периода развития революции и выступали против федерации.

Они не понимали, что вопрос создания и укрепления Закфедерации в тот период являлся вопросом удержания и укрепления советской власти в республиках Закавказья.

Национал-уклонисты, не понимая этой первостепенной задачи борьбы за удержание и развитие советской власти в республиках Закавказья, скатывались на позиции грузинских меньшевиков, армянских дашнаков и азербайджанских муссаватистов.

Создавая и укрепляя Закфедерацию, большевики Закавказья провели большую борьбу против национал-уклонизма и разгромили национал-уклонистскую оппозицию, часть которой, как известно, впоследствии перешла в лагерь контрреволюционного троцкизма.

Национал-уклонизм представлял собой правооппортунистическое течение, отражавшее давление буржуазно-националистических, меньшевистских и кулацких элементов на отдельные прослойки закавказских парторганизаций.

Национал-уклонизм представлял собой явное выражение наступательного грузинского шовинизма, пытавшегося превратить Закавказье в страну межнациональных столкновений, стремившегося воскресить времена меньшевистского господства, когда в припадке шовинистического бешенства люди жгли и резали друг друга.

Грузинские национал-уклонисты хотели использовать географические и экономические преимущества Грузии вследствие владения ею такими важнейшими узловыми пунктами, как Тифлис и Батум. На этой основе они требовали выхода Грузии из Закфедерации, хотели создать привилегии для Грузии за счет Советского Азербайджана и Армении.

Национал-уклонисты в аграрно-крестьянском вопросе отражали интересы и требования грузинских дворян и кулаков, они отстаивали кулацкую аграрную политику, являясь глашатаями и поборниками капиталистических путей развития нашей деревни.

Опасность национал-уклонизма состояла в том, что он, в случае своей победы, закрепил бы пережитки крепостничества в деревне, укрепил бы позиции кулачества, превратил бы Грузию и Закавказье в арену межнациональных

трений и кровавых столкновений, подорвал бы единый интернациональный фронт советских республик против империализма, развязал бы реакционные силы меньшевиков и буржуазных националистов и тем самым проложил бы дорогу империалистической интервенции и реставрации капитализма.

Поэтому борьба с национал-уклонизмом, борьба за создание Закфедерации означала в тот период борьбу за удержание и развитие советской власти в республиках Закавказья.

Поэтому так беспощадно большевики Закавказья громили тогда национал-уклонизм.

* * *

Только создав и укрепив Закфедерацию, большевики Закавказья смогли достигнуть тех огромных успехов социалистического строительства в республиках Закавказья, которые имеются сегодня и за которые республики Закавказья награждены партией и правительством орденами Ленина.

Республики Закавказья—страны „еще более крестьянские, чем Россия" (Ленин), теперь превратились в индустриально-аграрные республики. План первой пятилетки в республиках Закавказья был выполнен успешно и досрочно. Успешно выполняется план второй пятилетки.

Советская власть создала в республиках Закавказья мощную индустрию. Выросла нефтяная промышленность в Азербайджане. Выросли марганцевая, угольная, горнорудная и другие отрасли промышленности в Грузии. Крупные предприятия химической и медной промышленности построены и строятся в Армении.

Под промышленность подведена мощная энергетическая база. Создан ряд совершенно новых отраслей промышленности.

Удельный вес промышленности в общем народном хозяйстве республик Закавказья уже достиг 72%.

Огромные победы одержаны в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства. Около 80% крестьянских хозяйств организованы в колхозы. На основе Сталинского устава колхозной жизни за последние годы достигнуто укрепление колхозов и рост зажиточной жизни колхозников. Огромная работа проведена по развитию спе-

циальных и технических культур—хлопка, чая, цитрусов, винограда, табака, тунги и т. д. Проведены и проводятся крупные осушительные и оросительные работы (Колхида, Мугань, Алазань, Киры и т. д.).

Под сельское хозяйство подведена мощная техническая база. Созданы машинно-тракторные станции, на колхозных полях работают комбайны, автомобили и десятки тысяч различных сложных сельскохозяйственных машин.

За годы советской власти выросла культура народов Закавказья. Полностью ликвидируется безграмотность, создана сеть высших учебных заведений, сеть научно-исследовательских институтов. Развиваются литература и искусство.

Создав и укрепив Закфедерацию, большевики и трудящиеся республик Закавказья ликвидировали до конца проявления национальной розни между народами Закавказья и установили между ними нерушимую дружбу.

Тов. Молотов в своем выступлении на приеме делегации трудящихся Советской Армении в декабре 1935 года говорил следующее о дружбе народов Закавказья:

„Мы добились того, что во многонациональном Закавказье, где в течение долгого времени шла жестокая борьба между трудящимися различных национальностей, борьба, которую всячески разжигали капиталисты и царские слуги, что теперь эта борьба окончательно ликвидирована и что на месте этой борьбы расцветает дружная жизнь всех трудящихся Закавказья".

Велика и нерушима дружба трудящихся народов Грузии, Армении и Азербайджана между собой. Велика и крепка дружба трудящихся народов Закавказья с трудящимися всех народов Советского Союза.

Создав и укрепив Закфедерацию, совместными усилиями большевики и трудящиеся республик Закавказья окончательно разгромили контрреволюционные партии меньшевиков, дашнаков и муссаватистов и ликвидировали последний капиталистический класс—кулачество.

Победа нашей партии в социалистическом строительстве, укрепление колхозного строя в деревне в корне ликвидировали почву для контрреволюционной деятельности меньшевиков, дашнаков и муссаватистов.

В борьбе за победы социалистического строительства, за генеральную линию партии и ее национальную политику

в республиках Закавказья выросли, воспитались кадры работников. Выросли кадры партийных, хозяйственных, советских руководителей. Выросли кадры научно-технической интеллигенции и замечательных людей нашей родины—стахановцев, показывающих примеры образцовой работы на самых различных участках социалистического строительства. Рост этих кадров в республиках Закавказья является одним из самых больших успехов нашей партии.

Все эти огромные успехи, достигнутые республиками Закавказья, создали условия для ликвидации Закфедерации. В этом заключается закономерность процесса диалектического развития Советского государства.

Хозяйственно-экономические взаимоотношения республик Закавказья сегодня уже не ограничиваются только отношениями внутри Закфедерации.

Республики Закавказья: Грузия, Армения и Азербайджан, в силу условий своего растущего хозяйства, имеют сейчас широкие хозяйственные связи со многими краями и республиками всего Советского Союза.

Расширились и укрепились и культурные связи Грузии, Азербайджана и Армении непосредственно с другими республиками СССР.

Развитие этих прямых взаимоотношений республик Закфедерации с другими республиками и краями Советского Союза создало совершенно новое положение для каждой из этих республик в системе Советского Союза.

Победы социалистического строительства в национальных республиках ставят сейчас перед партией новые задачи в области национального вопроса. В национальных республиках создана промышленность, в ней выросли кадры рабочих. В Закавказье до революции было рабочих в промышленности и сельском хозяйстве 67.200, а на 1 января 1936 г.—312.200 человек. Крестьянство национальных республик сегодня—это колхозное крестьянство, преданное колхозному строю и советской власти.

Отсюда — задачи национальной политики партии заключаются в том, чтобы дальше укреплять правильные национальные взаимоотношения между трудящимися (рабочими, крестьянством и интеллигенцией) Советского Союза, объединенными в республики, входящие в великий Советский Союз, и достигшими уже не только правового, но и экономического равенства.

31 октября 1931 г. ЦК ВКП(б) отметил, что Заккрайком ВКП(б) допустил чрезмерную централизацию в руководстве хозяйственным и культурным строительством Закфедерации, что привело в ряде отраслей к обезличиванию республиканских органов.

Этим же решением ЦК ВКП(б) обязал партийные организации Закавказья обеспечить развертывание широкой самодеятельности и хозяйственной инициативы национальных республик, входящих в Закфедерацию.

Выполнение этих указаний ЦК ВКП(б) о развитии самодеятельности и хозяйственной инициативы национальных республик подготовило условия к постановке вопроса о ликвидации Закфедерации.

Закавказская федерация сыграла большую роль в борьбе республик Закавказья за победы социалистического строительства. Она полностью разрешила все поставленные перед ней задачи, и потому намеченная в проекте новой Конституции СССР ликвидация Закфедерации является вполне правильным и своевременным шагом на путях дальнейшего строительства Советского социалистического государства.

* * *

Кое-кто из бывших национал-уклонистов, в свое время боровшихся против создания Закфедерации, не прочь будет сейчас втихомолку болтать о том, что они—национал-уклонисты—якобы были правы, что предложение о ликвидации Закфедерации, одобренное Пленумом ЦК ВКП(б) и Президиумом ЦИК СССР, является подтверждением их прежней правоты.

Нужно ли говорить о всей вздорности и антипартийности подобной болтовни бывших национал-уклонистов?

Видимо, все 15 лет величайших побед социалистического строительства в национальных республиках прошли мимо этих людей, и они до сих пор не понимают ни своих прошлых ошибок, ни того, что делается в Советском Союзе сегодня. Они ошибались тогда, они ошибаются и теперь.

Нет сомнения, что великодержавные элементы также будут пытаться делать вылазки против этих всемирно-исторических решений Пленума ЦК ВКП(б) о новой Конституции Советского Союза.

Нет сомнения, что попытки использовать новую Конституцию в своих контрреволюционных целях будут делать и все заядлые враги советской власти, в первую очередь из числа остатков разгромленных групп троцкистов-зиновьевцев.

Перед нами стоит задача окончательно добить, стереть с лица земли врагов социалистического строительства, под какой бы маской они ни скрывались, и на этой основе добиться еще большего укрепления мощи нашей великой социалистической родины и дружбы между народами Советского Союза.

Большевики и все трудящиеся Грузии, Азербайджана и Армении с огромным энтузиазмом встретили решения Пленума ЦК ВКП(б) о Сталинской Конституции.

Большевики Грузии, Азербайджана и Армении, проделавшие огромную работу по укреплению советской власти в республиках Закавказья и развертыванию социалистического строительства в них, проведшие борьбу с контрреволюционными националистическими партиями, с троцкизмом и с национал-уклонизмом, добившиеся больших успехов в деле интернационального воспитания масс, в деле укрепления нерушимой дружбы между народами Закавказья, будут и дальше непримиримо и неуклонно бороться за великое дело Ленина—Сталина.

Д. Лурье

ДВЕ ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ [1]

Новая Конституция СССР—Конституция социалистического государства рабочих и крестьян, знаменует собою небывалый расцвет советской демократии. Эта Конституция является итогом исторических побед социализма, итогом величайшей работы большевиков по ликвидации классов и всякой эксплоатации человека человеком. Понятен поэтому повышенный интерес в массах к тому, как у нас идет ликвидация классов: в какой именно мере ликвидированы у нас классы, закончен ли этот процесс и что осталось еще сделать для полного уничтожения классовых различий.

Величайшая победа социализма в нашей стране заключается в том, что уже полностью ликвидированы эксплоататорские классы. Нет уже ни помещика, ни фабриканта, ни банкира, ни частного торговца, ни деревенского кровососа-кулака.

Класс помещиков был уничтожен великим актом революционной конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли в первый же день Октябрьской революции 1917 года. После этого приходилось лишь добивать остатки помещичьего класса, выкуривать помещиков из их последних убежищ, где они пытались окопаться. Эта чистка советской земли от помещичьего хлама давно уже и полностью завершена.

Классу городских капиталистов — промышленных, банковских, торговых — хребет был переломлен в первые годы социалистической революции; более того, крупная промышленная, банковская буржуазия была полностью ликвидирована. Но класс капиталистов оказался более живучим, нежели помещики. В первые годы нэпа советская власть принуждена была временно допустить капиталистические элементы в сферу торговли и даже в сферу промышлен-

[1] „Правда" от 9 июня 1936 г.

ности (концессионные и арендные предприятия). Это было неизбежно потому, что в стране еще существовала глубочайшая база капитализма, его питательная среда — многомиллионное мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство.

Классу кулаков еще в 1918 г. был нанесен сокрушительный удар. Деревенская беднота, организованная в комбеды, сплотилась вокруг рабочего класса. В деревне произошел классовый раскол. У кулаков были конфискованы излишки земли, излишки инвентаря.

Однако в то время еще не было и не могло быть ликвидации кулачества как класса. Сохранялось безбрежное море мелких крестьянских хозяйств, и на этой основе известный рост капиталистических элементов был совершенно неизбежен. Долгие годы партия и советское правительство вели политику ограничения и вытеснения кулачества. И только во второй половине 1929 года, когда мудрая политика товарища Сталина привела к повороту широких масс крестьянства на непосредственно социалистический путь, партия получила возможность перейти к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

В настоящее время сплошная коллективизация уже почти закончена. Кулачество как класс ликвидировано. Добиты и остатки буржуазии в промышленности и торговле.

Но отсюда вовсе не следует, что дело полной ликвидации классов уже завершено. Ленин писал в „Великом почине": „... Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда" (т. XXIV, стр. 337).

Мы еще далеки от полного уничтожения классов. Различие между городом и деревней еще не уничтожено, хотя в этом отношении сделано уже очень много. Процесс уничтожения различий между людьми физического и умственного труда еще только начинается. Стахановское движение означает лишь начало великого культурно-технического подъема рабочих масс до уровня работников инженерного труда. Полное уничтожение классов требует еще много и

много усилий. Грани между классами стираются, но они еще не стерты.

К настоящему времени еще сохраняются известные различия между рабочими и крестьянами. Вопрос об этих различиях представляет ныне наибольший интерес и наибольшую важность.

В основе различий между классами лежат различия в отношениях к собственности на средства производства. Из этого основного признака вытекают и все другие признаки, отличающие один класс от другого. Между пролетариями, лишенными при капитализме всякой частной собственности на средства производства, и мелкими крестьянами, хотя бы и трудящимися, но собственниками своих маленьких средств производства, имелось коренное классовое различие. Это классовое различие сохранилось и тогда, когда рабочий класс стал господствующим классом в СССР — носителем государственной собственности на средства производства. Рабочие и мелкое крестьянство — это не классы-антагонисты, наоборот, это классы-союзники, причем руководящая роль в этом союзе принадлежит рабочему классу. Но это — разные классы. Мелкая крестьянская собственность не однотипна с социалистической собственностью, а, наоборот, как частная собственность, она скорее однотипна с собственностью капиталистической. В нашей стране вплоть до победы колхозов между двумя основными классами, классами-союзниками — рабочими и крестьянами, существовало коренное классовое различие.

Как же изменилось дело теперь, после победы колхозного строя? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, нужно исходить из анализа того общего и тех различий, которые имеются между двумя разновидностями общественной социалистической собственности: между государственной всенародной собственностью на средства производства в промышленности, на транспорте, в совхозах, с одной стороны, и кооперативно-колхозной собственностью на средства производства, с другой стороны.

Государственная собственность на средства производства в нашей стране является наиболее высоким, наиболее последовательным видом общественной социалистической собственности.

Осуществляя свою классовую цель, строя коммунистическое общество, рабочий класс не противопоставляет свои

интересы интересам непролетарских масс трудящихся, а наоборот, осуществляет коренные интересы всего трудящегося народа, освобождая трудящиеся массы навсегда от всякой кабалы и эксплоатации. Поэтому диктатура пролетариата является подлинно народной властью. Собственность советского государства является подлинно всенародной собственностью.

Собственность советского государства не имеет ничего общего с собственностью любого буржуазного государства. Если в капиталистической стране в собственности государства находятся, например, железные дороги, леса, некоторые земли, некоторые предприятия, то там эта государственная собственность является концентрированной буржуазной собственностью и является основой классовой эксплоатации, как бы ни хотели замазать этот факт любители болтовни о „государственном социализме".

В нашей же стране всенародная государственная собственность есть наиболее высокий, наиболее последовательный тип социалистической собственности.

Вот почему еще Ленин назвал наши государственные предприятия предприятиями последовательно социалистического типа.

Система заработной платы на наших фабриках и заводах, каковы бы ни были ее отдельные конкретные недостатки, является выражением социалистического принципа оплаты труда по его квалификации, по его количеству. Рабочий в нашей стране не является наемным рабом, не является продавцом товара — рабочей силы. Это — свободный труженик, право которого на труд обеспечено всем строем социалистического государства, где безработица давно ликвидирована. Заработная плата, которую он получает, выражает собою отношение между обществом в целом, в лице государства, и отдельным своим работающим членом, труд которого общество учитывает, контролирует и оплачивает в соответствии с его качеством и количеством.

Всякие попытки извратить принцип всенародной государственной собственности, противопоставить интересам государства узкие местнические интересы отдельных предприятий (как это было, например, во многих наших совхозах, директора которых преуменьшали урожай и срывали план сдачи продукции государству) есть антигосудар-

ственные, противонародные тенденции, с которыми партия и советская власть борется, как с элементами буржуазного перерождения.

Охрана неприкосновенности государственной собственности является первой обязанностью каждого гражданина страны Советов.

Что же представляет собою вторая разновидность общественной социалистической собственности — собственность кооперативно-колхозная? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо иметь в виду, что эта собственность распространяется отнюдь не на все средства производства, применяемые в наших колхозах. Важнейшее из средств производства земледелия — земля является собственностью государства, закрепленной за колхозниками в бессрочное (вечное) пользование. Кроме земли, в собственности государства находятся крупные машины — эти решающие элементы техники, преобразующие природу земледелия, превращающие его в разновидность крупного индустриального производства. Тракторы, комбайны, большая часть автопарка, сложные молотилки, прицепные орудия тракторной тяги, гаражи и ремонтные оборудования — все это принадлежит государственным предприятиям последовательно социалистического типа — МТС и используется колхозами на договорных началах.

Таким образом, государственная собственность в сельском хозяйстве занимает решающие позиции и является экономической основой государственного планирования сельского хозяйства.

Но это обстоятельство не умаляет роли кооперативно-колхозной собственности. В кооперативно-колхозной собственности находятся рабочий скот, хозяйственные постройки колхоза, обобществленный продуктивный скот (колхозные, товарные животноводческие фермы), орудия, конная тяга, транспортный инвентарь, частично автомашины и т. д.

Кооперативно-колхозная собственность с ходом развития отнюдь не вытесняется собственностью государственной: рост наших колхозов, развитие животноводства, усиление внутриколхозного накопления приводят к беспрерывному и быстрому росту кооперативно-колхозной собственности.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели, на основе которого строится вся колхозная жизнь, определяет

собою успехи сельскохозяйственных артелей как предприятий социалистического типа, имеющих, однако, свои отличия от государственных предприятий последовательно социалистического типа.

Кооперативно-колхозная собственность в нашей стране является не разновидностью частной собственности, а разновидностью социалистической общественной собственности на средства производства.

Наши колхозы — социалистические предприятия. В них господствует социалистический принцип распределения доходов. Внутри колхозов нет и не может быть никакого классового деления, в них окончательно стерлись грани между бывшими бедняками и середняками.

Колхоз потому и является социалистическим предприятием, что он основан на земле, при средствах производства, принадлежащих советскому государству, что вся внутренняя жизнь колхоза регламентируется сталинским уставом сельскохозяйственной артели, что большевистская партия руководит колхозами. Лишь при этих условиях кооперативно-колхозная собственность является разновидностью общественно-социалистической собственности.

Сталинский лозунг — сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными — определяет в первой своей части условия социалистического развития колхоза (твердое большевистское руководство) и во второй своей части дает практическое выражение социалистической природы колхоза. На базе колхозов все без исключения колхозники, если они честно трудятся, идут к зажиточной и культурной жизни. Здесь уже нет и не может быть классового расслоения, здесь никто не может стать эксплоататором и никто не обречен на обнищание. Здесь господствует принцип социалистического соревнования, ведущий к всеобщему подъему, здесь вся масса движется вверх к зажиточной и культурной жизни, а ведь это и есть социализм в отличие от капитализма. Вот почему колхозы, находящиеся под большевистским руководством, по существу уже однотипны с государственными последовательно социалистическими предприятиями: здесь нет коренных различий, здесь единый социалистический путь развития, основой которого является государственная собственность на средства производства, и ведущим началом — рабочий класс, его партия и построенное им советское государство.

Но если нет коренных различий между двумя разновидностями общественной социалистической собственности, то это вовсе не значит, что между ними не существует никаких различий. Различия есть, и всякое забвение этих различий чревато крупнейшими политическими ошибками, могущими нанести большой вред дальнейшему укреплению социалистического строя. Мы обязаны поэтому подчеркнуть некоторые некоренные различия между этими двумя разновидностями социалистической собственности.

Первым и главным из этих различий является то, что государственная собственность есть собственность всего народа, а кооперативно-колхозная собственность есть собственность данного коллектива. На государственных предприятиях государство является единственным хозяином и полным распорядителем как средств производства, так и всей произведенной продукции. В колхозах же обобществленные средства производства принадлежат самому колхозу. Колхоз является собственником произведенной продукции. Выполнив определяемые законом обязательства перед советским государством, колхоз в рамках, определенных уставом сельскохозяйственной артели, свободно распоряжается своей продукцией. Он может выделить часть ее для дополнительной продажи государству или на колхозный рынок. Продукция, распределенная по трудодням, поступает в полное распоряжение отдельного колхозника.

Отсюда вытекает второе различие в системе распределения доходов. Колхозная система распределения доходов по трудодням является безусловно социалистической системой, основанной на принципе „кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто ничего не делает, тот ничего не получает". Поэтому в основном по своей природе она не отличается от заработной платы на государственных предприятиях. Но различие все же есть. Во-первых, в колхозах не существует гарантированной государством зарплаты. Размеры дохода, полученного колхозниками по трудодням, целиком определяются величиной дохода колхоза в целом, что зависит исключительно от работы данного колхоза. Во-вторых, — и это очень важно, — колхоз распределяет по трудодням не только денежный доход, но и натуральную продукцию: хлеб, продукты животноводства, корма и т. д. Колхозник, получая свою долю дохода натурой, часть этой натуры реализует на колхозном рынке. Он,

таким образом, выступает как продавец некоторой части продуктов своего труда. Это не наносит никакого ущерба социалистической природе колхозов: ведь продукция произведена в социалистическом предприятии, распределена по социалистическому принципу, и рынок, на котором она продается, есть советский колхозный рынок, где идет торговля без капиталистов. Тем не менее данное отличие колхозника от рабочего не может не быть учтено, как реальное различие между двумя типами предприятий, между двумя формами общественной социалистической собственности.

Следующим отличием является отличие в системе управления. Колхозы есть общественные кооперативные объединения крестьян.

Колхоз образовался путем сложения, обобществления крестьянских средств производства. Кооперативный принцип выражает собой своеобразие пути к социализму мелких крестьянских хозяйств под руководством рабочего класса. Вот почему партия и советская власть дали жестокий отпор вреднейшим троцкистским теориям совхозизации, прожектерским попыткам организации совхозно-колхозных или „агроиндустриальных" комбинатов и вообще всяким попыткам перенести на колхозы метод управления, свойственный государственным предприятиям последовательно социалистического типа.

Наконец, следующим, крайне важным различием между колхозами и государственными предприятиями является наличие у колхозников личного подсобного хозяйства: приусадебного участка, личного животноводства в рамках, установленных уставом сельскохозяйственной артели. Кооперативно-колхозная собственность на средства производства дополняется в известной мере личной собственностью крестьян-колхозников, что обеспечивает правильное сочетание личных бытовых интересов колхозника с общественными интересами.

Личное подсобное хозяйство колхозника является по преимуществу потребительским хозяйством, но отчасти оно носит и товарный характер (сдача продукции личного животноводства государству, продажа продукции личного хозяйства на колхозном рынке). Но и в том случае, когда колхозник реализует свою продукцию на советском рынке, это у него направлено, как правило, на то, чтобы лучше обзавестись предметами потребления, а, следовательно, под-

нять зажиточность и культурность своей жизни. Следовательно, личное подсобное хозяйство колхозника носит потребительский характер и не только не противоречит социализму, а, наоборот, входит как составная часть в систему социалистического общества. Ведь при социализме личная собственность на предметы потребления не только существует, но и получает никогда невиданное прежде широчайшее развитие.

Личное подсобное хозяйство колхозника не только не мешает развитию общественного хозяйства колхоза, а, как это доказано практикой, является необходимым условием расцвета колхозного строя. Это личное хозяйство является в подлинном смысле этого слова подсобным. Оно зависит от колхоза по линии тяговой силы, которая обобществлена, по линии кормовой базы (корма колхозник получает по трудодням) и, наконец, по линии основной продовольственной базы колхозника и его семьи — хлеба. Это личное хозяйство ограничено определенными рамками. Оно может вестись лишь личным трудом колхозника и его семьи без всякого применения наемного труда. Поэтому при правильном руководстве оно никак не может стать базой для какой бы то ни было эксплоатации.

Нельзя забывать, что, кроме экономических различий, есть еще различия между рабочей массой и колхозниками в степени социалистической сознательности. У бывших мелких собственников, конечно, больше пережитков капитализма в сознании, нежели у рабочего, который прошел школу обобществленного труда и организованной борьбы еще при капитализме. Исторические различия не могут быть сглажены в течение нескольких лет. Для этого необходим длительный период упорной организационной и воспитательной работы.

Отсюда следует, что процесс уничтожения классовых различий между рабочими и крестьянами еще не закончен.

Вот почему руководящая, авангардная роль рабочего класса должна быть всячески подчеркнута, хотя ныне форма проявления этой авангардной роли рабочих будет уже иной.

Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом говорил: „Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни—рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои

специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий".

Было бы вредным и опасным недооценивать наши успехи в деле построения социализма. Но, с другой стороны, не менее вредным было бы переоценивать наши завоевания, не видеть того, что между различными прослойками социалистического общества сохранилась еще „некоторая некоренная разница", которая является остатком прежних классовых различий. Забыть об этом—значило бы затушевать авангардную роль рабочего класса и его партии, что, конечно, значило бы преждевременно сложить оружие в дальнейшей грандиозной работе по развитию и укреплению социализма, по перевоспитанию широчайших масс колхозного крестьянства.

Эксплоататорских классов больше нет в нашей стране. Трудящиеся массы—советский народ, быстро идет по пути к зажиточной, культурной социалистической жизни. Но это не значит, что уже закончена в нашей стране классовая борьба.

Наши силы растут, силы враждебных социализму элементов слабеют в нашей стране. Но именно потому, что они слабеют, они способны на самые отчаянные методы борьбы, а это требует от советских граждан, тем более от членов партии, строжайшей бдительности.

Мы остаемся напряженно бдительными ко всем пакостям замаскировавшегося классового врага. Мы понимаем, что уничтожить классы—это еще не значит уничтожить все враждебные социализму элементы.

Перед нами свободный, радостный, творческий труд по укреплению и расцвету социалистического хозяйства и культуры. Но будем помнить о непреодоленных еще пережитках капитализма в экономике и сознании людей, будем помнить о наличии еще остатков классовых различий. Будем охранять и усиливать бдительность к проискам враждебных социализму элементов.

Е. Пашуканис

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ [1]

Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. Земля, фабрики, заводы, рудники, железные дороги, вся ежечасно возрастающая мощь самых усовершенствованных средств и орудий производства являются государственной, т. е. всенародной собственностью. В деревне победил и укрепился колхозный строй.

В СССР нет эксплоататорских классов, уничтожена возможность присваивать себе неоплаченный продукт чужого труда. Идет процесс уничтожения социальных граней между рабочим классом и колхозным крестьянством. Образуется новый общественный сплав — трудящихся города и деревни, и для этого сплава создается новая величественная форма — разработанный по замыслу величайшего гения и мастера социализма товарища Сталина новый основной закон социалистического государства рабочих и крестьян — новая Конституция СССР.

Социализм — это уничтожение эксплоатации и уничтожение нищеты. Если сброшены кровопийцы, паразиты, жившие соками трудящегося народа, если все завоевания человеческого ума и технического гения поставлены на службу общества,—это означает, что каждый труженик, каждый рядовой член социалистического коллектива получает все возрастающее количество материальных и культурных благ.

Буржуазные клеветники потратили немало сил для доказательства того, что социализм—это строй казармы, где каждая отдельная личность не имеет ничего своего, где господствует казенная обезличка. Высокую производительность труда и развитие техники они приписывали не преимуществам крупного производства, а исключительно

---

1 „Правда" от 14 июня 1936 г.

капиталистическим стимулам наживы, капиталистическим правам и порядкам. Частное присвоение результатов обобществленного труда они объявляли альфой и омегой всего исторического прогресса.

Уничтожив капиталистическую частную собственность на средства производства социализм впервые открывает для каждой человеческой личности возможность пользоваться завоеваниями науки, индустрии, техники, в том числе и путем увеличения количества благ, поступающих в индивидуальное пользование и распоряжение, составляющих индивидуальную собственность члена социалистического коллектива.

Ремесленник, кустарь, крестьянин-единоличник, частная собственность которых основывалась на их обособленном личном труде в рамках убогого, отсталого мелкого хозяйства, были одновременно рабами природы и стихийных законов развития товарного хозяйства. Крупное капиталистическое производство уничтожало их шаткую, призрачную самостоятельность. „Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а потому и капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде" (Маркс).

Крестьяне, которых разорял и разоряет капиталистический кризис, миллионы американских фермеров, хозяйства которых проданы с молотка и которые потянулись в города, увеличивая собою армию безработных, — вот наглядная иллюстрация этого положения Маркса.

Строй буржуазной частной собственности — это величайшее надругательство над человеческой личностью, это вечная тревога за кусок хлеба, это угроза безработицы, нищенства, проституции.

Великая Октябрьская социалистическая революция „экспроприировала экспроприаторов". Но, как и учил Маркс, этот процесс отрицания капиталистической частной собственности не означает возвращения вспять к тому пройденному этапу, когда трудящийся располагал своими собственными индивидуальными средствами производства.

Уничтожая капиталистическую собственность, пролетариат восстанавливает „не частную собственность рабочего, но индивидуальную собственность на основе завоеваний капиталистической эры, т. е. на основе кооперации и обще-

го владения землей и другими средствами производства, которые произведены самим же трудом“ (Маркс).

Социализм не означает уничтожение индивидуальной собственности на средства потребления, а, наоборот, рост зажиточности, основой которой являются коллективный труд и коллективная собственность на средства производства. Социалистический способ производства означает растущую возможность удовлетворения разносторонних потребностей человека.

„Было бы глупо думать, — говорил товарищ Сталин, — что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться беднотой и прет вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей“ (Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 586).

Основой нашего строя является общественная, социалистическая собственность. Это записано в Конституции. Но наряду с охраной общественной собственности наше государство охраняет личную, индивидульную собственность. В этом нет никакого противоречия. Зажиточная жизнь для миллионов рабочих и колхозников создается именно на базе обобществленного труда. Стахановское движение на фабриках, в совхозах и колхозах, как высшая форма социалистического соревнования, повышает доход трудящихся и является основой растущего спроса на такие предметы домашнего обихода, культуры и комфорта, которые раньше нельзя было встретить в квартире рабочего или в избе крестьянина.

Законы и суды буржуазных государств стоят на страже капиталистической собственности, они охраняют каждую

малейшую возможность приращения капиталистической прибыли. Они обрушиваются жестокими преследованиями на трудящихся, когда те пытаются отвоевать себе самое малейшее увеличение доли в общественном продукте. Законы капиталистического государства неумолимо изгоняют фермера, не уплатившего проценты банку, из его дома, отнимают у него поле, в которое он и его семья вложили столько тяжелого труда. Личная собственность безработного, его жалкая домашняя обстановка продаются с молотка, безжалостно выбрасываются на двор, он сам и его семья оказываются под открытым небом за невзнос квартирной платы.

Таков правопорядок общества, построенного на принципах буржуазной частной собственности, общества, где хозяином и законодателем является капиталист.

Только в социалистическом государстве личная собственность трудящегося, будь то рабочий, служащий или колхозник, пользуется полной и действительной защитой закона. Охраняя социалистическую собственность на средства производства, социалистическое государство столь же твердо охраняет заработанное трудом имущество, трудовые доходы и сбережения, жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства каждого трудящегося.

Количество предметов потребления и удобства, находящихся в личной собственности, уже сейчас весьма велико. Уже сейчас не редкость встретить, например, автомобили, которые составляют личную собственность рабочих и служащих, давших особо высокие показатели.

Чем больше будет расти богатство социалистического общества, тем шире и разностороннее будут удовлетворяться потребности каждого из его членов.

Буржуазные писаки уверяли, что социализм заключается в равномерном распределении лишений и тягот; социализм изображался как строй, при котором отдельная личность приносится в жертву Молоху коллектива. Эти глупые басни вряд ли могут сейчас сбить кого-нибудь с толку. Ведь самые ярые защитники капиталистического строя из фашистского лагеря теперь наперебой упражняются в призывах к населению терпеливо сносить все и всяческие лишения. Они заявляют, что ничего не могут обещать

массам, кроме перспективы еще туже затянуть пояс на голодном желудке.

Социалистический строй воспитывает в людях лучшие и благороднейшие чувства — солидарности, самоотверження, смелости. Трудящиеся СССР показали, что для достижения социализма они не страшатся никаких жертв и никаких лишений. Но они шли на эти временные лишения, твердо зная, что социалистическая перестройка всего народного хозяйства — это единственный путь к небывалому подъему материального и культурного уровня всех трудящихся.

Наемные перья буржуазии изощрялись в доказательствах того, что социализм, к которому стремится передовая и сознательная часть рабочего класса, — это удар по мелкой личной собственности, кулацкие агитаторы распространяли злобные вымыслы про колхозы, где „все будут спать под одним одеялом". Сталинский колхозный устав и основной закон социалистического государства — сталинская Конституция СССР — это исторические документы, дающие оружие каждому пропагандисту пролетарского социализма в любой части света. Эти документы показывают, что только на основе советского строя и коллективного сельского хозяйства возможно для крестьянина прочное, обеспеченное пользование и владение, как личной собственностью, своим усадебным хозяйством, своим домом, необходимым инвентарем, коровой, мелким скотом, птицей.

Всячески облегчая крестьянству путь добровольного объединения в артели, социалистическое государство не проходит мимо того факта, что некоторая, ничтожная доля крестьян и кустарей продолжает еще вести свое единоличное хозяйство. Новая Конституция СССР допускает существование мелкой трудовой собственности единоличника и кустаря.

Раздувая трудности социалистической реконструкции, буржуазная печать стремилась поселить убеждение в умах своих читателей, что дело строительства социализма сводится к ущемлению интересов и прав отдельной личности. Этой гнусной клевете усердно помогали агенты буржуазии в лице правых, троцкистов, зиновьевцев и прочего контрреволюционного охвостья. В первые годы революции мировая буржуазия представляла себе опасность коммунизма

преимущественно в виде гражданской войны, революционного насилия и рисовала большевика в виде чудовища с ножом в зубах. Усиливая аппарат репрессий, буржуазия рассчитывала покончить с коммунистической опасностью с этого конца. Но неожиданно для нее социализм вырос, как великий, созидательный, творческий порыв миллионных масс, охваченных пафосом нового строительства. В лице сталинской пятилетки перед мировым капитализмом поднялся все тот же непримиримый враг, который грозит с новых позиций, подрывает те устои, которые казались неподлежащими сомнению,—устои производственного превосходства капитализма.

Отрицать гигантски растущую мощь СССР на фоне капиталистической экономики, зажатой в тисках небывалого кризиса и депрессии, сейчас уже немыслимо. Оставалось только клеветать, что в СССР интересы человеческой личности подчинены бездушной технике, принесены в жертву идолу — машине. Сталинская эра социалистического гуманизма разбила вдребезги и эту клевету. Новая советская Конституция показывает всему миру, что строй, основанный на уничтожении эксплоатации человека человеком, несет подлинный демократизм, несет подлинное обеспечение личной свободы, создает возможность разносторонне богатой, культурной жизни, делает трудящегося подлинным хозяином материальных и культурных благ.

В то время как фашисты загоняют трудящихся, и в первую очередь молодежь, в лагеря так называемой трудовой повинности и обрекают массы на роль пушечного мяса для грядущих империалистических войн, в стране победившего социализма расцветает радостная и счастливая жизнь с широчайшими перспективами для каждого честного труженика.

Это — богатое, красочное существование тружеников социалистического коллектива, для которых растущее общественное благосостояние неразрывно связано с все более полным удовлетворением личных потребностей.

Это — строй, который обрисовал великий продолжатель дела Маркса, Энгельса, Ленина — вождь народов СССР и трудящихся всего мира товарищ Сталин, говоря:

„Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной".

Як. Берман

О ФОРМАХ СОБСТВЕННОСТИ В СССР [1]

Социализм в СССР победил. Ликвидирована многоукладность экономики. Социалистическая система безраздельно господствует во всех отраслях народного хозяйства. Ликвидированы эксплоататорские классы, стираются классовые различия между рабочими и крестьянами, превратившимися в свободных тружеников социалистического общества. Страна пролетарской диктатуры стала мощным народным социалистическим государством. В СССР миллионные массы трудящихся участвуют в управлении государством и в организации производства. Неуклонно растет материальный и культурный уровень жизни народа. В нашей великой стране нет места кризисам и безработице.

Идея социализма воплотилась в жизнь, стала действительностью. Ликвидирована вековая основа классового общества—частная собственность на средства производства; ликвидирована буржуазная частная собственность—основа капиталистической эксплоатации человека человеком. В этом ярче всего отражается величие побед пролетарской диктатуры, руководимой партией Ленина—Сталина.

Фонды социалистического производства в СССР составляют 98,5% всех производственных фондов. Социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства стали основой советского общества.

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин говорил:

„У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплоатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни—рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные обществен-

[1] Большевик № 10 1936 г.

ные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий".

Это — важнейшее исходное положение для понимания тех великих классовых сдвигов, которые произошли в стране пролетарской диктатуры.

Ленин после Великой октябрьской социалистической революции указывал, что классовая структура советской страны характеризуется наличием двух основных классов: рабочих и крестьян — плюс „дробь", оставшаяся от класса капиталистов. Теперь и эта „дробь" ликвидирована. На базе сплошной коллективизации ликвидировано кулачество как класс.

Незначительное место занимает прослойка единоличников (9% всего крестьянства), а это значит, что почти полностью исчезло мелкособственническое сельское хозяйство, основным свойством которого было „ежедневно, ежечасно" рождать капитализм. Вот почему сегодня мы говорим, что в СССР окончательно ликвидированы эксплоататорские классы, т. е. выполнена одна из основных задач в деле уничтожения классов.

„Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства" [1].

Сейчас в нашей стране нет таких групп людей, из которых одна могла бы присваивать труд другой. Ликвидация эксплоататорских классов завершена в нашей стране.

Но надо помнить, что осколки разгромленных эксплоататорских классов не исчезли; они не прекратили своего сопротивления, своей борьбы. Наоборот, они ищут возможности для подрыва, ослабления мощи социалистического общества, в частности его основы — социалистической собственности. Поэтому бдительность и еще раз бдительность — вот что сейчас нужно.

Изменения классовой структуры, однако, не ограничиваются ликвидацией эксплоататорских классов. Эти изменения состоят и в уничтожении коренных классовых раз-

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 337, „Великий почин".

личий между рабочим и крестьянином. Но еще сохраняются остатки классовых различий между рабочими и колхозниками, проистекающие из наличия двух форм социалистической собственности. Поэтому было бы ошибкой сказать, что классы уже целиком и полностью уничтожены в нашей стране. Но процесс стирания граней между рабочими и колхозниками продолжается. До коллективизации, в отличие от рабочего, являвшегося с самого начала Великой пролетарской революции тружеником социалистических предприятий, крестьянин был мелким частным собственником, мелким производителем. Таким образом крестьянство занимало совершенно отличное от рабочего класса место в „исторически определенной системе общественного производства" (Ленин). После коллективизации это различие по месту, занимаемому в системе общественного производства, отпадает: и рабочий и колхозник — оба одинаково работают в системе социалистического производства. Однако и сейчас между ними остается различие: рабочий является работником предприятия последовательно социалистического типа, государственного предприятия; колхозник является работником социалистического коллективного хозяйства — колхоза. Но поскольку и государственные и колхозные предприятия являются социалистическими по своей форме, отпадает коренное классовое различие между рабочими и колхозниками.

Нет уже и того различия между рабочим классом и крестьянством, которое раньше существовало между ними „по их роли в общественной организации труда" (Ленин). В отличие от рабочего, с начала пролетарской революции являвшегося борцом за коммунистическую организацию труда на основе „свободной и сознательной дисциплины самих трудящихся" (Ленин), крестьянин до коллективизации был мелким производителем. Положение резко меняется после коллективизации: колхозник, так же как и рабочий, имеет все возможности стать активным борцом за социалистические формы труда. Как известно, передовые колхозники уже показывают немало образцов борьбы за новые, социалистические методы работы.

Понятно, различия между рабочим и колхозником и в этом отношении еще остаются, но ликвидировано то классовое различие по роли в общественной организации труда, которое существовало между ними в прошлом.

Нет уже и того различия в отношении к средствам производства, которое до коллективизации служило характерным признаком противопоставления рабочего класса и крестьянства как двух различных классов. Если в прошлом хозяйство бедняка, середняка было построено на лично ему принадлежащих средствах производства, то сейчас колхозник работает главным образом на средствах производства, принадлежащих государству или колхозу. И в том и в другом случае общее между колхозником и рабочим то, что отсутствует частная собственность на средства производства. Но между ними, понятно, еще остаются существенные различия. Средства производства (тракторы, комбайны, сложные уборочные и другие машины) в большинстве принадлежат государству; колхоз ими пользуется на договорных началах с МТС, в которых сконцентрированы эти средства производства. Это создает различие между положением колхозника и положением рабочего по отношению к средствам производства. Но, однако, это уже не то классовое различие между крестьянином и рабочим, которое существовало тогда, когда крестьянин работал на лично ему принадлежащих средствах производства.

Из имеющегося различия в отношении к средствам производства между колхозником и рабочим возникают некоторые особенности в положении колхоза по сравнению с государственным предприятием, являющимся частью единого государственного фонда. Но эти особенности не могут создавать коренных классовых различий, поскольку уничтожена частная собственность на средства производства.

Наконец, нет уже и того различия между рабочим и колхозником „по способам получения и размерам“ своей „доли общественного богатства“ (Ленин), которое существовало раньше. До коллективизации крестьянин получал индивидуальный доход от своего собственного хозяйства. Такова была система получения своей „доли общественного богатства“ крестьянским хозяйством. Сейчас колхозник получает вознаграждение из общего фонда коллективного хозяйства, причем размер этого вознаграждения зависит: 1) от количества трудодней, выработанных колхозником, т. е. от количества труда, затраченного колхозником, и 2) от общего колхозного дохода, размерами которого определяется стоимость трудодня.

Эта система отличается от системы получения рабочими своей „доли общественного богатства". Но общее между этими двумя системами уже в том, что и колхозник получает „свою долю" из социалистического фонда. И хотя еще остаются различия между рабочим и колхозником и по этому признаку, однако при существующей системе оплаты колхозника они должны все больше сглаживаться, поскольку эта система воспитывает у колхозника сознание социалистического принципа оплаты, причем в конечном счете единственным измерителем оплаты является количество и качество труда.

Именно эти четыре признака Ленин перечисляет в своем определении класса. Этот анализ, несомненно, приводит к одному выводу: ликвидированы основы классовых различий между рабочим и крестьянином. Рабочие и крестьяне уже не могут быть противопоставлены друг другу как два различных класса. Между ними еще остаются различия, являющиеся остатками классовых различий прошлого. Надо эти различия учитывать. Но поскольку ликвидированы основы классовых различий между рабочим и крестьянином и ликвидированы эксплоататорские классы, — наша страна пролетарской диктатуры вступила в бесклассовое общество.

К тем различиям, которые остаются между социалистическими предприятиями, являющимися государственной собственностью, и колхозами как предприятиями социалистическими, но основывающимися на кооперативно-колхозной, а не на государственной форме собственности,—надо добавить различия, остающиеся в силу того, что рабочий класс и крестьянство имеют совершенно разную историю.

Эти различия не могут быстро отпасть даже тогда, когда ликвидированы основы классового деления между рабочими и колхозниками. Значение рабочего класса как единственного до конца последовательного революционного класса, как руководящего класса в революционной борьбе и в революции, сплотившего при своей диктатуре вокруг себя миллионные массы трудящихся, не может сразу отпасть даже при превращении всех трудящихся города и деревни в свободных тружеников социалистического общества.

Организующая и руководящая роль рабочего класса сохраняется до тех пор, пока не исчезнут не только

основы классовых различий между рабочим классом и крестьянством, но и все пережитки капитализма в экономике и сознании людей, пока не исчезнет различие между городом и деревней, не будет уничтожена противоположность между умственным и физическим трудом, пока не будет преодолено „сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства" и „громадная сила привычки и косности, связанная с этими остатками" [1].

Короче говоря, организующая и руководящая роль рабочего класса сохранится до тех пор, пока не будет осуществлено полное уничтожение классов. Вступление в бесклассовое общество еще не означает решения всех этих задач. Бесклассовое общество только начинается с ликвидацией эксплоататорских классов и уничтожением основ классовых различий между остальными классами; оно начинается с того момента, когда все общество становится обществом свободных тружеников города и деревни. И его развитие, процесс его закрепления должен состоять в том, что остающиеся еще различия между рабочими, крестьянами, интеллигенцией будут все больше сглаживаться на основе все большего закрепления социалистического общества и уничтожения всяческих пережитков, привычек, остатков прошлого капиталистического гнета.

А таких привычек, пережитков, традиций остается еще не мало и в период социализма. Продолжается и сопротивление остатков буржуазной контрреволюции внутри страны, в особенности из числа бывших капиталистических и кулацких элементов. В первую очередь все это сказывается в действиях, направленных против социалистической собственности.

В нашем социалистическом обществе уже нет почвы, которая экономически питала бы капиталистическую частную собственность. Но исключительные успехи пролетарской диктатуры в деле построения бесклассового, социалистического общества не означают возможности ослабить борьбу за укрепление социалистической собственности, за ее охрану.

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXIV, стр. 337.

* * *

Общественная социалистическая собственность — основа социалистического общества. Существуют две формы социалистической собственности: государственная, т. е. всенародная, собственность — высшая форма социалистической собственности, и собственность кооперативно-колхозная.

Государственная собственность имеет своим началом экспроприацию экспроприаторов — один из первых актов пролетарской революции, в котором, как указывал Ленин, выразилось господство пролетариата. „Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность" (Ленин).

Все экспроприированные и национализированные предприятия стали собственностью государства. Только государству принадлежит монопольное право распоряжаться этими предприятиями. На основе государственной собственности строились, расширялись и развивались все новые социалистические предприятия. Государственная, т. е. всенародная, собственность — основа организации всех предприятий социалистической промышленности, транспорта, а в настоящее время и совхозов, а также немалой части торговых предприятий.

Хозяином государственной собственности является само государство. Оно полновластно распоряжается своими предприятиями и произведенной ими продукцией.

Еще XII съезд партии указывал в своей резолюции:

„В Советской России, где главные средства промышленности и транспорта принадлежат одному владельцу — государству, активное вмешательство последнего в хозяйственную жизнь должно, по необходимости, получать плановый характер, и ввиду господствующей роли государства как собственника и хозяина плановое начало приобретает тем самым уже на первых порах исключительное значение".

Эта резолюция была принята, когда партия осуществляла задачу восстановления народного хозяйства, когда проведение планового начала во всем народном хозяйстве было затруднено наличием и частнокапиталистического сектора и особенно мелкособственнического сельского хозяйства. Но и тогда, как и раньше, план был положен в основу организации, управления и распоряжения государственной собственностью.

Наиболее яркое выражение этот принцип управления и распоряжения государственной собственностью получил в связи с укреплением социалистических форм во всех отраслях нашего народного хозяйства. В плановом порядке государство развивает социалистическое хозяйство, в плановом порядке распределяет фонды накопления между отраслями, оставаясь хозяином всего фонда социалистической собственности.

Работа каждого отдельного предприятия определяется общим государственным планом. Отдельное предприятие — частичка мощного социалистического хозяйства, интересы отдельного предприятия совпадают с общенародными интересами. Государство, в плановом порядке, выделяет каждому предприятию основные и оборотные средства, устанавливает для каждого предприятия производственные планы, являющиеся для них программой работы. Каждое предприятие управляет своими основными средствами. Полная самостоятельность ему предоставлена в распоряжении оборотными средствами. В задачу руководства государственным предприятием входит осуществление программы работы на основе хозяйственного расчета и борьбы за рентабельность.

Такова в основных чертах система управления государственной собственностью в СССР. Основным, исходным положением этой системы является единство государственной собственности. „Государственные предприятия, здания и сооружения являются собственностью рабоче-крестьянского государства", — говорится в постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 года о передаче государственных предприятий, зданий и сооружений.

В этом постановлении очень ярко выражено единство государственной собственности:

„Установить, что государственные предприятия, здания и сооружения не могут продаваться и приобретаться за деньги государственными органами друг у друга, а могут лишь передаваться от одного органа другому Советом Народных Комиссаров Союза ССР или — по решению Совета Народных Комиссаров Союза ССР и в порядке им устанавливаемом — советами народных комиссаров союзных республик".

К сожалению, немало руководителей отдельных учреждений все еще не понимают всей важности, которую имеет

для укрепления и расширения государственной собственности охрана ее единства как собственности, принадлежащей государству.

И хозяйственный расчет и борьба за рентабельность на предприятиях, принадлежащих государству, возможны только при непоколебимом осуществлении принципа единства государственной собственности и только в интересах государства. В противном случае и хозяйственный расчет и борьба за рентабельность становятся источниками антигосударственных тенденций.

Известны проявления антигосударственных тенденций на предприятиях, принадлежащих государству: эти тенденции выражались либо в попытках нарушить план в интересах своего предприятия, либо в формах нездоровой „конкуренции“ с другими предприятиями, либо в совершении всяких незаконных действий в интересах своего предприятия. В основе таких антигосударственных проявлений лежит перенесение методов капиталистической конкуренции в управление социалистическими предприятиями, непонимание того, что каждое государственное предприятие является только частью единого государственного социалистического фонда, что хозяйственный расчет и борьба за рентабельность на каждом предприятии только тогда будут соответствовать задачам социалистического хозяйства, если они будут исходить из государственного плана, если они будут направлены в интересах не только данного предприятия, но и всего народного хозяйства, непонимание того, что хозяйственный расчет и борьба за рентабельность—условия борьбы за укрепление и расширение социалистической собственности.

Такова первая, высшая форма социалистической собственности—государственная, т. е. всенародная собственность.

Вторая форма — кооперативно-колхозная. Основное выражение она получает в колхозах как важнейшей форме коллективного производства, занимающей самое большое место и имеющей исключительный удельный вес среди всех форм коллективно-кооперативного производства.

Кооперативно-колхозная собственность существует на все общественные сооружения, постройки, здания, орудия и средства производства, принадлежащие колхозу; на рабочий и продуктивный скот колхоза; на его продукцию. Колхоз является хозяином этого имущества. Согласно ста-

линскому уставу сельскохозяйственной артели, общее собрание колхозников и правление колхоза распоряжается этим имуществом, имеет право использовать его на нужды колхоза и т. п.

Развитие кооперативно-колхозной собственности также происходит на основе планового государственного руководства. Это плановое руководство выражается в установлении размеров посевной площади, урожайности, в распределении по культурам, в установлении размеров обязательных поставок, государственных закупок, обслуживания колхозных полей машинно-тракторными станциями, в определении плана контрактации, обслуживания государством культурно-бытовых нужд колхозов, и наконец, в установлении примерного сталинского устава сельскохозяйственной артели, регулирующего основные правила внутреннего распорядка колхоза.

Но в отличие от промышленных предприятий, совхозов и МТС, являющихся государственной собственностью, хозяином продукции колхоза является сам колхоз. После выполнения своих обязательств перед государством колхоз в лице своего правления и общего собрания колхозников сам распоряжается своей продукцией.

Колхозная собственность—социалистическая, потому что она получена в результате добровольного объединения крестьянами своих средств производства, потому что в колхозе нет эксплоататоров и эксплоатируемых, потому что все колхозники получают оплату по количеству выработанных ими трудодней, размер которых определяется общим доходом колхоза; она является социалистической собственностью потому, что развитие колхозов происходит под руководством социалистического государства на плановых началах, на государственной, национализированной земле, переданной колхозам в вечное пользование.

Передача земли колхозам навечно—важнейшее, всемирно-исторического значения мероприятие, проведенное на основе сталинского устава сельскохозяйственной артели. Передавая колхозу в вечное пользование национализированную землю, социалистическое государство заинтересовано в том, чтобы эта земля была использована для развития социалистического сельского хозяйства, а не в целях наживы и спекуляции, чтобы она не была источником капиталистического накопления.

К сожалению, не все руководители местных организаций и колхозов глубоко поняли это основное положение в развитии колхозов как социалистической формы предприятий. Отсюда проистекают те факты, о которых говорится в постановлении КПК, которое опубликовано 16 сентября 1935 года, и которые служили предметом судебного разбирательства: в отдельных случаях по решению местных органов и самих колхозов колхозные земли продавались, отдавались в аренду и т. п. Это грубейшее нарушение закона о национализации земли получило суровый отпор со стороны государственных органов как проявление кулацких тенденций в сельском хозяйстве.

Такова вторая форма социалистической собственности — кооперативно-колхозная собственность.

Эти две формы собственности — основные: они определяют производственные отношения социалистического общества. Охрана и укрепление их — первейшая задача, без которой немыслимо укрепление социализма. Важнейшей предпосылкой этого является воспитание у всех трудящихся сознания, что социалистическая собственность священна и неприкосновенна, что расхититель социалистической собственности является врагом народа, что социалистическая собственность — основа социалистического общества.

* * *

В социалистическом обществе существует и будет развиваться личная собственность тружеников социалистического общества на предметы потребления, будут развиваться трудовой доход и трудовые сбережения, поступающие в личную собственность трудящихся. По мере роста зажиточности трудящихся будет развиваться личная собственность на предметы личного обслуживания, обихода, удобства (домашние вещи, автомобиль, жилище, домашний скот и т. п.). В личную собственность каждого будут поступать и все предметы, необходимые для его личного потребления.

В „Коммунистическом манифесте" Маркс и Энгельс указывали: „Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности".

Коммунисты не стремятся в социалистическом обществе ликвидировать личную собственность на предметы потреб-

ления. Социализм не только не ограничивает личную собственность на предметы потребления, на предметы быта, а, наоборот, делает возможным более широкое осуществление личной собственности на эти предметы. Социалистическое хозяйство по мере своего развития расширяет и будет расширять потребности трудящихся на средства потребления и все полнее будет удовлетворять эти потребности. В условиях капитализма личные потребности трудящихся систематически суживались—в условиях социализма нет предела для роста личного потребления трудящихся.

Это обстоятельство может смутить лишь тех, кто не понимает, что только социализм обеспечивает правильное сочетание интересов индивидуума и коллектива, что только социализм дает все возможности для действительного и всестороннего удовлетворения всех интересов личности, для ее развития.

„Непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть,— указывал товарищ Сталин в беседе с Г. Д. Уэллсом.— Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того,— социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности"[1].

Охрана интересов личности в социалистическом обществе предполагает наличие имущественных прав, личную собственность на предметы потребления. Только пошлые буржуазные „теоретики", рисующие социалистическое общество ввиде „казармы", где все люди одинаково одеваются, едят одинаковую пищу, не могут понять, что социализм дает высшее сочетание интересов индивидуума и коллектива, что именно на основе развития коллективных форм производства начинается самое широкое и многостороннее развитие и удовлетворение личных интересов.

Социализм, основой развития которого является укрепление общественной, социалистической собственности, дает

---

[1] Сталин „Вопросы ленинизма", стр. 602. 10-е изд.

все возможности для развития индивидуальной собственности на предметы личного потребления. Но эта индивидуальная, личная собственность резко отличается от частной собственности в капиталистическом обществе, ибо в условиях социалистического производства эта личная собственность не может стать источником эксплоатации, не может быть использована для восстановления частной собственности на средства производства. При социализме личная собственность может служить только для удовлетворения растущих потребностей членов общества.

Наконец, в отличие от капиталистического общества, при социализме личная собственность может появиться только как вознаграждение за труд. Других источников личной собственности социализм не знает.

При социализме развитие личной собственности возможно только в рамках социалистических форм хозяйства, обусловлено укреплением и развитием социалистических форм хозяйства. Например без укрепления колхозов немыслима зажиточная и культурная жизнь колхозников и развитие их подсобных хозяйств. Без укрепления и расширения социалистических фабрик и заводов немыслима зажиточная и культурная жизнь рабочих.

Товарищ Сталин чрезвычайно ярко показал это на примере сочетания общественных и личных интересов в колхозе. „Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ укрепления колхозов", — говорил он на комиссии II съезда колхозников-ударников.

Личный интерес не противопоставляется общественному хозяйству, ибо от качества работы всего колхоза зависит благосостояние каждого отдельного колхозника. Это ярко выражено в сталинском уставе сельскохозяйственной артели. То, как сталинский устав охраняет права колхозников на подсобное хозяйство, их личное имущество, лучше всего показывает, как нужно сочетать первоочередную заботу об укреплении социалистической собственности с охраной и защитой растущего на основе роста зажиточности личного имущества колхозников.

Говоря о собственности в социалистическом обществе, нельзя забывать того, что на первых порах еще остается, правда, незначительная по своему удельному весу собственность отдельных мелких хозяйств, основанных на лич-

ном труде и исключающих эксплоатацию чужого труда. У нас такими хозяйствами являются хозяйства единоличников, кустарей; постепенное укрепление и развитие социализма приведет к тому, что их будет становиться все меньше и меньше, так как укрепление колхозов и рост зажиточности колхозников будет убеждать и оставшихся еще единоличников в преимуществах коллективных форм хозяйства перед мелким частным хозяйством.

Укрепление и развитие общественной социалистической собственности—основа и предпосылка для развития личной собственности трудящихся на предметы потребления и быта.

Так решается вопрос о собственности при социализме.

* * *

Враждебные социализму элементы борются против общественной социалистической собственности, пытаются расхищать ее. Товарищ Сталин указывал на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК в 1933 году, что хищение социалистической собственности становится основной формой борьбы классово враждебных элементов против советской власти, против всенародного социалистического государства:

„Пойти в прямую атаку против Советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственное, что остается им делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, Советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах, в совхозах, причем некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т. д.

Но главное не в этом. Главное в „деятельности" этих бывших людей состоит в том, что они организуют массовое воровство и хищение государственного имущества, кооперативного имущества, колхозной собственности. Воровство и хищение на фабриках и заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хище-

ние в складах и торговых предприятиях,—особенно воровство и хищение в совхозах и колхозах, — такова основная форма „деятельности“ этих бывших людей. Они чуют как бы классовым инстинктом, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы напакостить Советской власти, — и они действительно стараются расшатать общественную собственность путем организации массового воровства и хищения“. [1]

В связи с этим был издан декрет от 7 августа 1932 года об охране и укреплении общественной, социалистической собственности. Указав, что „общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы, как враги народа“, декрет установил самые суровые меры наказания за хищение социалистической собственности.

Указание товарища Сталина о том, что хищение социалистической собственности стало основной формой борьбы враждебных элементов, подтверждается цифрами, отражающими динамику этого вида преступлений. Начиная с 1933 года эти преступления составляли в среднем одну пятую всей преступности. До 1935 года около 20% приговоров было вынесено за хищения общественной собственности. Некоторое снижение этого процента отмечается в самое последнее время.

В I полугодии 1933 года осужденные за хищение социалистической собственности составляли 18,5% к общему числу осужденных, во II полугодии — 21,6%; в I полугодии 1934 года—19,5%, во II полугодии—20,9%; в 1935 году соответственно—17,1% и 16,9%.

В то же время чрезвычайно важно отметить значительное сокращение как числа осужденных вообще, так и числа осужденных за хищение социалистической собственности. Число осужденных за хищение социалистической собственности сократилось в 1935 году почти на половину по сравнению с 1933 годом. А если взять число осужденных только по закону от 7 августа (в большинстве за наиболее тяжкие случаи хищения социалистической собственности),

---

[1] Сталин „Вопросы ленинизма“, стр. 507—508. 10-е изд.

то в первом полугодии 1935 года оно составляет 9,6% против первого полугодия 1933 года.

Эти цифры ярко показывают, что хищение социалистической собственности остается и сегодня наиболее распространенной формой борьбы враждебных и преступных элементов, но в то же время укрепление социалистических форм хозяйства все более сокращает возможность этим путем бороться против социализма.

Среди осужденных за хищения социалистической собственности есть и трудящиеся: единоличники, служащие, колхозники и даже рабочие — из числа наиболее отсталых. Но в первой половине 1935 года число осужденных по закону от 7 августа кулаков составляет 12,7% к числу кулаков, осужденных по этому закону в первой половине 1933 года, а число осужденных колхозников составляет соответственно только 5,5%.

Цифры говорят о том, как успешно преодолеваются у колхозников старые пережитки, как твердо внедряется в широкие массы трудящихся сознание того, что социалистическая собственность „священна и неприкосновенна".

Значительное сокращение числа кулаков и нетрудовых элементов, осужденных по закону от 7 августа, говорит прежде всего о том, что на основе укрепления колхозного строя, усиления революционной бдительности значительно затрудняется для кулацких элементов возможность расхищения колхозной собственности. Важнейшую роль здесь сыграло очищение колхозов от кулацких элементов.

Величайшие победы социализма не дают нам права ослабить внимание к охране общественной социалистической собственности. Усилить внимание к охране социалистической собственности, не ослаблять удара по расхитителям социалистической собственности — такова важнейшая задача.

Чрезвычайно поучительны данные о движении преступлений против общественной собственности на отдельных участках народного хозяйства. Если осужденные за хищение в колхозах, совхозах и МТС занимают все меньшее место в общем числе осужденных за хищения, то этого нельзя сказать об осужденных за хищения в государственной торговле, кооперации и отчасти в промышленности. Общее число их также сокращается, но значительно медленнее, и удельный вес осужденных за хищения в государ-

ственной торговле, кооперации и в промышленности повышается по сравнению с осужденными за эти преступления в сельском хозяйстве (в первом полугодии 1935 года 26,3% осужденных за хищения в госторговле и кооперации и 15,9% — в промышленности). Это говорит о недостаточной борьбе за охрану социалистической собственности на этих участках народного хозяйства, куда особенно пытаются проникнуть враждебные кулацкие элементы. Необходимо усилить бдительность, усилить охрану, обеспечить своевременный контроль на этих участках народного хозяйства. В особенности это относится к государственной торговле и кооперации, где несмотря на сокращение общего числа осужденных за растраты количество растратчиков говорит о совершенно недостаточной охране социалистической собственности, об отсутствии строгого контроля.

* * *

Хищение социалистической собственности — одна из форм борьбы классово враждебных элементов, использующих для этого преступные элементы и отсталые слои трудящихся.

Но, понятно, не только это вредит делу укрепления общественной собственности: до последнего времени еще не изжиты антигосударственные тенденции у руководителей учреждений, проявляющиеся в форме обхода установленного для данного учреждения плана, в форме нездоровой „конкуренции“ с другими однородными предприятиями, зачастую прикрываемой громкими фразами о социалистическом соревновании, в форме погони за количеством продукции в ущерб ее качеству, в невнимании к учету и контролю.

Достаточно указать хотя бы на то, что со времени издания особого закона о суровой борьбе с выпуском недоброкачественной продукции (закон от 8 декабря 1933 года), в течение 1934 года и первой половины 1935 года было осуждено по РСФСР за выпуск недоброкачественной продукции более 220 директоров, их замов и технических директоров предприятий и 711 человек административно-технического персонала.

Несмотря на то, что в последнее время вообще значительно сократилось число осужденных за эти преступления, эти данные говорят о наличии антигосударственных тен-

денций в среде руководящих работников наших государственных предприятий. Такие же данные можно было бы привести и по другим видам преступлений, выражающих антигосударственные тенденции.

Борьба за охрану социалистической собственности, в особенности государственной, в немалой степени связана с решительной борьбой против антигосударственных тенденций, с дальнейшим воспитанием, в первую очередь у руководящих работников государственных предприятий, сознания, что государственная собственность — всенародное достояние, что руководить государственным предприятием нужно строго в рамках установленного плана, что необходима исключительная забота о государственной собственности, о ее сохранности и укреплении, о точном, систематическом учете и контроле.

Здесь в первую очередь применимо указание Ленина: „Учет и контроль — вот главное, что требуется для „налажения" правильного функционирования первой фазы коммунистического общества" [1].

Антигосударственные тенденции есть проявление капиталистических пережитков в управлении государственными предприятиями.

Борьба за охрану и укрепление социалистической собственности означает также борьбу с мелкобуржуазными, мелкособственническими пережитками. У отсталых рабочих эти пережитки проявляются также в отношении к труду, к государственным средствам производства, когда старый, воспитанный в условиях капиталистического гнета принцип „как бы дать поменьше и взять побольше" (вполне законный в отношении рабочих к капиталисту) выступает в отношении к труду на социалистических предприятиях. Это выражается в случаях рвачества, невнимания, а иногда и просто хулиганского отношения к станкам, к государственному имуществу на предприятиях.

Но особенное значение борьба с этими пережитками имеет в колхозах, где влияние старых мелкособственнических навыков, унаследованных от недавнего прошлого колхозников, сказывается сильнее. Это выражается в первую очередь в случаях небрежного отношения к колхоз-

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 440.

ному имуществу, в недостаточной заботе об этом имуществе. Старое отношение к „казенному имуществу" как к чужому добру, которое можно растаскивать, портить, о котором не надо заботиться, сказывается у отсталых колхозников и в отношении к колхозному имуществу. Отсюда отдельные факты недобросовестного отношения к колхозному имуществу, к труду в колхозах, которое пытаются использовать классово враждебные элементы для борьбы против колхозов. Эти пережитки сказываются и в сопротивлении своевременному выполнению государственных обязательств колхозов, государственным заготовкам, государственным закупкам, контрактации и т. д.

Правда, таких фактов становится все меньше. Сознание, что выполнение обязательств перед государством является первейшей обязанностью колхоза, охватывает уже громадное большинство колхозников. Но было бы неправильно не видеть еще имеющихся фактов сопротивления (правда, большей частью пассивного) со стороны мелкобуржуазных пережитков, за которые цепляется классовый враг, пытаясь их использовать в своей борьбе против социалистической собственности. Вот почему борьба за укрепление как государственной, т. е. всенародной, так и кооперативно-колхозной собственности неразрывно связана с преодолением всех мелкобуржуазных, мелкособственнических пережитков. Это преодоление требует воспитательных мер, а в отдельных случаях и мер принуждения.

В неразрывной связи с этим стоит вопрос и об охране личной собственности при социализме. Забота о личной собственности выражается в соблюдении социалистического принципа „оплаты по труду", охране приусадебного хозяйства колхозника, в охране всех имущественных интересов трудящихся. Вместе с тем охрана личной, индивидуальной собственности предполагает борьбу, с одной стороны, против еще сказывающихся настроений мелкобуржуазной уравниловки и с другой — против попыток использовать личную собственность для нетрудового накопления (например в формах спекуляции и т. п.).

Победа социалистической экономики, социалистической собственности как основы всего общества еще далеко не означает немедленного искоренения всяких пережитков капитализма, еще далеко не означает перевоспитания всех „хранителей традиций капитализма" (Ленин).

На первой фазе коммунистического общества еще сказываются старые привычки, навыки, традиции капиталистического прошлого. Они сказываются прежде всего в отношении к социалистической собственности: в нарушении учета, контроля, плана, охраны социалистической собственности.

Вот почему основная задача социалистического государства — обеспечить строжайший учет и охрану социалистической собственности, неуклонное выполнение государственного плана, как обязательные условия развития и укрепления социалистического общества. Вот почему при социализме всякое нарушение этих условий, от кого бы оно ни исходило, должно встретить самый решительный отпор. Принуждение (а не только воспитательное воздействие) государственного аппарата должно быть направлено против тех, кто нарушает эти основные условия развития социалистического общества. Вот почему основой права при социализме является охрана социалистической собственности.

Без социалистического права не может осуществляться охрана социалистической собственности. Социалистическое право регламентирует основы и формы этой охраны, выражая их не только в нормах преследования за нарушение социалистического правопорядка, но и в нормах, регламентирующих величайшие достижения социализма: повышение производительности труда в связи с успехами стахановского движения, новые отношения в колхозах и т. п. Социалистическое право, регламентируя эти отношения, вытекающие из дальнейших успехов социализма, тем самым является мощным орудием развития социалистических отношений, важвейшим условием укрепления священной и неприкосновенной социалистической собственности.

Н. Вознесенский

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА [1]

Возникновение и развитие противоположности умственного и физического труда

Одной из наиболее сложных задач, включающих в себя весь комплекс вопросов перехода от социализма к коммунизму, является создание предпосылок для уничтожения противоположности умственного и физического труда. Эта противоположность имеет тысячелетнюю историю и вместе с обособлением города и деревни является самым крупным разделением труда в классовом обществе. Она прошла через всю историю классового общества (рабовладельчество, феодализм, капитализм) и вошла в сознание поколений как закон природы.

В действительности противоположность труда духовного и материального есть результат развития частной собственности на средства производства и возникшего на ее основе классового деления общества. Разделение труда духовного и материального означает, что духовный труд стал пожизненной привилегией одной, меньшей части общества, а труд физический, лишенный творческой радости, стал уделом другой, большей части общества. Труд умственный и физический обособился в самостоятельные профессии, к которым пожизненно прикреплен человек.

„...Как только начинается разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться им, если не хочет потерять средств к жизни, — тогда как в коммунистическом обществе, где каждый не ограничен

[1] „Большевик“ № 4 1936 г.

исключительным кругом деятельности, а может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность сегодня делать одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после обеда предаваться критике — как моей душе угодно, — не становясь в силу этого охотником, рыбаком, пастухом или критиком»[1].

Способ производства, экономическая потребность общественного развития на известной исторической ступени, вызывают к жизни такие профессии, как юристы, политики, дипломаты, нотариусы, маклеры и адвокаты. Все они, обладая известной обратной силой воздействия на экономику, могут вообразить свою независимость от материального труда. Коммунистический способ производства, уничтожая эти профессии, обнажает их зависимость от способа производства материальной жизни.

Обособление умственного труда от физического предполагает наличие относительно высокой производительности труда, которая позволяет создавать продукт не только для его непосредственных производителей — лиц физического труда, но и для людей, занятых умственным трудом, непосредственно не участвующих в материальном производстве общественного продукта. В классовом обществе умственное развитие становится привилегией господствующих классов и присваивающих избыточный продукт. Только в этих условиях люди умственного труда, представляющие интересы господствующего класса, монополизировавшего умственное развитие, могут вообразить свое превосходство перед трудом физическим.

На заре развития человеческого общества не существовало противоположности умственного и физического труда. Американский этнолог Льюис Генри Морган, исследовавший организацию индейского рода в Америке, нарисовал картину доклассового общества. Индейский род до открытия европейцами Америки не знал классового деления и противоположности умственного и физического труда. Европейская и американская „цивилизация" ускорила разложение древнего индейского рода. Организация индейского

---

[1] Маркс и Энгельс „Немецкая идеология" Соч. Т. IV, стр. 23.

рода более или менее точно показывает организацию всего первобытного общества.

Индейский род выбирал своего „сахема" (гражданского руководителя) и предводителя—военачальника. Людей, имеющих пожизненную профессию чиновника или военачальника, там не существовало.

„Недостойное поведение, повлекшее за собой потерю доверия, давало достаточное основание для смещения с должности. После того как сахем или вождь был смещен в должном порядке советом своего рода, он переставал признаваться таковым и отныне становился частным лицом" [1].

Совершенно очевидно, что в этих условиях духовная деятельность не превращалась в пожизненную профессию.

Ленин о первобытном обществе говорил, что в нем

„держалась общая связь, самое общество, дисциплина, распорядок труда силой привычки, традиций, авторитетом или уважением, которым пользовались старейшины рода или женщины, в то время часто занимавшие не только равноправное положение с мужчинами, но даже нередко и более высокое, и когда особого разряда людей — специалистов, чтобы управлять, не было" [2].

Таким образом первобытное человеческое общество не знало обособления умственного и физического труда: распорядок труда был основан на привычке, традициях и авторитете лучших людей рода.

„Два стихийно возникших факта господствуют у всех или почти у всех народов на заре их истории: разделение народа по признаку родства и общая собственность на землю" [3]. Разложение родовой общины начинается вместе с общественным разделением труда. Первобытное, естественно выросшее разделение труда сменилось специфическим общественным разделением труда. Рост разделения труда приводит к образованию частной собственности на средства производства, которая сама становится исходной базой для появления классов и роста общественного разделения труда.

„...Разделение труда... вначале было лишь разделением труда, совершавшимся само собой „естественно возник-

---

1 Морган Л. „Древнее общество", стр. 45. Изд. 1934 г.
2 Ленин „О государстве" Т. XXIV, стр. 366. 3-е изд.
3 Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 629.

шим", благодаря природным задаткам (например физической силе), потребностям, случайностям и т. д., и т. д. Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда" [1].

„С этого момента сознание может действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем сознание существующей практики..." Взаимоотношение теории и практики представляется в извращенном виде. Происходит разрыв между теорией и практикой, столь характерный для классового общества, для господствующих в нем классов, и являющийся результатом обособления духовного труда от материального.

Разделение умственного и физического труда представляет ярко выраженную классовую противоположность.

„Рядом с огромным большинством, исключительно занятым физической работой, образуется класс, освобожденный от прямого производительного труда и заведующий общественными делами: руководством в работе, государственным управлением, правосудием, науками, искусствами и т. д." [2].

Известно, что древнегреческая и римская культура покоилась на рабстве. Уделом рабов был тяжкий физический труд. Духовная деятельность стала привилегией рабовладельцев.

„...Общее количество афинских свободных граждан, считая женщин и детей, доходило всего до 90 000 душ наряду с 365 000 рабов обоего пола и 45 000 неполноправных поселенцев — иностранцев и вольноотпущенных. На каждого взрослого гражданина мужского пола приходилось, таким образом, по меньшей мере 18 рабов и свыше двух неполноправных" [3].

Не демократия погубила Афины, писал Фр. Энгельс, а рабство, вытеснившее труд свободного гражданина. Древнегреческий философ Платон утверждал, что управлять государством и заниматься духовной деятельностью могут только философы по профессии. В сочинениях Платона можно,

---

[1] Маркс и Энгельс „Немецкая идеология". Соч. Т. IV, стр. 21.

[2] Фр. Энгельс „Анти Дюринг". Соч. Т. XIV, стр. 285.

[3] Фр. Энгельс „Происхождение семьи, частной собственности и государства", стр. 119—120. Изд. 1932 года.

например, прочесть: „Пока в городах... не будут или философы царствовать, или нынешние цари и властители — искренно и удовлетворительно философствовать, пока государственная сила и философия не совпадут в одно... дотоле ни города, ни даже, думаю, человеческий род не жди конца злу"[1]. Философия Платона исходит из невозможности подъема людей физического труда до управления государством.

В период феодализма зависимые и крепостные крестьяне — основная производительная сила деревни — были лишены всякой культурной деятельности. Духовное одичание крестьянина — „идиотизм деревенской жизни" был результатом разделения между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Известно, например, что русская крепостная деревня была сплошь неграмотной. Даже в 1875 году, когда капитализм в России основательно расшатал устои феодализма, среди русских новобранцев неграмотных было 79%. Крайне низкая производительность людей физического труда — феодального и крепостного крестьянина — ограничивала размер ренты, присваиваемой землевладельцами. На эту ренту содержались представители духовного труда. Среди них почетное место занимали такие представители духовного „труда", как попы, многочисленная рать чиновников-казнокрадов и слой высокопоставленной военной знати и гражданской бюрократии.

Наиболее острую форму разделение умственного и физического труда приняло при капитализме, пришедшем на смену феодализма.

„Отделение духовных сил процесса производства от ручного труда и превращение их во власть капитала над трудом получает свое завершение... в крупной промышленности, построенной на машинной основе"[2].

На одной стороне большинство населения — рабочий класс, занятый исключительно физическим трудом. На другой стороне — господствующий класс, имеющий в руках государственную власть и монополизировавший умственное развитие. Антагонизм труда производительного (в своей массе физического) и труда управления при капитализме можно иллюстрировать хотя бы составом нынешнего пар-

---

[1] Платон „Политика или государство". Соч. Т. III, стр. 281. Изд. 1863 года.

[2] Маркс „Капитал". Т. I, стр. 474—475. Изд. 1934 года.

ламента в Японии: крупная буржуазия составляет в нем 41%, адвокаты — 16, буржуазные интеллигенты — 38, прочие — 5%, рабочих нет совсем.

На одной стороне профессии физического труда: каменщики, ткачи, землекопы, плотники, грабари, — профессии, к которым рабочий прикреплен пожизненно, которые его калечат, уродуют и превращают все его время в рабочее время. На другой стороне профессии умственного труда: чиновники, адвокаты, профессора, инженеры,—в среду которых могут попасть лишь одиночки из людей физического труда и которые обычно состоят на службе у господствующего класса. Инженеров и техников капитализм превращает в погонщиков.

На одной стороне — практика, лишенная теоретического осмысливания (Тейлор — пророк капиталистической рационализации — считает, что главное требование, предъявляемое к рабочему, „состоит в том, чтобы он был туп и флегматичен и походил на вола"[1]). На другой стороне — теория, лишенная связи с оплодотворяющей ее практикой.

Разделение труда при капитализме „калечит рабочего" (Маркс) и ведет его к умственной деградации. Каждая деятельность обособляется и выступает ввиде узкой специальности и профессии, расщепляющей человека. Классовое положение человека предопределяет его принадлежность к профессии умственного или физического труда. Лишь отдельные представители интеллигенции переходят на позиции пролетариата. Лишь отдельные представители людей физического труда переходят в ряды интеллигенции.

Только коммунизм предоставляет каждому свободу выбора трудовой деятельности и создает для каждого возможность перехода из одной сферы труда в другую.

„... Разделение труда делает возможным—больше того: действительным, — что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов, и возможность того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, зависит от того, будет ли снова устранено разделение труда"[2].

Коммунизм как раз и уничтожает это разделение труда.

---

[1] Тейлор „Научные основы организации промышленных предприятий", стр. 47. Изд. 1912 года.

[2] Маркс и Энгельс. „Немецкая идеология" Соч. Т. IV, стр. 22.

Маркс и Энгельс не раз подчеркивали пагубные последствия разделения умственного и физического труда: оно уродует человека, заглушает его способности и природные таланты, сковывает общественную производительность труда и силу воздействия науки на практику, вызывает к жизни паразитарные профессии. Загнивание капитализма выражается, между прочим, в росте профессий непроизводительного труда. В Соединенных штатах Америки доля производительного населения в период с 1910 по 1930 год упала с 70,6 до 60,7%, а доля непроизводительного населения, занятого в банковском, торговом и государственном аппарате, занятого оказанием личных услуг, а также доля людей свободных профессий выросла с 29,4 до 39,3%. В Германии с 1907 по 1933 год доля непроизводительного населения среди самодеятельных выросла с 22 до 32,1%[1].

„...Разделение труда наряду с экономической областью овладевает всеми другими сферами общества и везде закладывает основу развития того узкого профессионализма и специализации, того раздробления человека, которое уже А. Фергюсона, учителя А. Смита, заставило воскликнуть: „Мы — нация илотов, и среди нас нет свободных людей"[2].

Основой капиталистического способа производства является разделение труда внутри общества и внутри каждого отдельного предприятия. Особенностью разделения труда внутри общества является раздробление средств производства между независимыми частными производителями, связь между которыми достигается через обмен товаров. Стихийные законы капиталистического присвоения определяют долю, которую люди наемного труда получают из всего общественного дохода. Известно, что эта доля ограничена заработной платой, которая подчинена стихийному закону стоимости рабочей силы. Особенностью разделения труда внутри капиталистической фабрики является концентрация средств производства в руках собственника: товар здесь производится не отдельным рабочим, а является продуктом труда всех рабочих. Связь между рабочими устанавливается через продажу всеми ими своей рабочей силы предпринимателю

---

[1] Новые материалы к работе В. И. Ленина „Империализм как высшая стадия капитализма", стр. 223–225. Изд. 1935 года.

[2] К. Маркс „Капитал". Т. I, стр. 402. Изд. 1934 года.

мателю, который распределяет рабочих внутри фабрики. Разделение труда на капиталистической фабрике усиливает эксплоатацию рабочих.

„В той же мере, в какой увеличивается разделение труда, упрощается труд. Особая ловкость рабочего утрачивает всякую цену. Он превращается в простую однообразную производительную силу, которой не приходится проявлять особой эластичности ни в физическом, ни в умственном отношениях. Его труд становится доступным для всех трудом. Поэтому конкуренты теснят его со всех сторон"[1].

Современная крупная промышленность, революционизируя техническую базу производства, постоянно вносит изменения в функции рабочих и разделение труда. „Природа крупной промышленности обусловливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего". Она требует политехнического образования рабочего и роста его культурно-технического уровня. Таковы технические потребности крупной промышленности. Но ввиду наличия огромной дешевой резервной армии труда технический прогресс при капитализме тормозится. Хроническая безработица приводит к тому, что рабочие, выброшенные из производства, становятся излишними вместе со своей специальностью. Вместо перемены деятельности рабочий попадает в армию безработных, под действие закона конкуренции. Поэтому крупная промышленность в „своей капиталистической форме... воспроизводит старое разделение труда с его закостеневшими специальностями"[2], порождает „профессиональный идиотизм", отделяет от рабочего науку и ведет его к деградации. Как стихийное разделение труда внутри капиталистического общества, так и деспотическое разделение труда внутри капиталистической фабрики приводят к ограничению рабочего, как и наемного служащего, сферой определенной профессии.

„С разделением труда был разорван на части и сам человек. В целях развития какой-нибудь одной его дея-

---

[1] К. Маркс „Наемный труд и капитал". Избранные произведения. Т. I, стр. 209. Изд. 1934 года.

[2] К. Маркс „Капитал". Т. I, стр. 543 и 544, а также см. „Нищета философии". Соч. Т. V, стр. 391.

тельности были принесены в жертву все прочие его физические и духовные способности"[1].

При капитализме обособление профессий вследствие разделения труда ослабляет единство пролетариата в угоду узким интересам отдельных специальностей и профессий. Лишь долголетняя школа классовой борьбы и революционный марксизм-ленинизм, овладевающий массами рабочего класса, парализует эту профессиональную разобщенность, преодолевает „профессиональный идиотизм", создает классовое единство пролетариата.

Современные либералы пытаются найти для капитализма выход в организации „мозговых трестов" и в технократии, усилив в управлении хозяйством роль представителей умственного труда: профессоров, экономистов, инженеров. Не говоря уже о том, что в этих построениях ложна сама посылка (будто можно достичь „организованного", „планового" капитализма), характерно также, что буржуазная мысль пытается найти выход в дальнейшем обострении противоположности умственного и физического труда.

Английский писатель Г. Д. Уэллс в беседе с товарищем Сталиным утверждал, что „осуществление планового хозяйства зависит в значительной степени от организаторов хозяйства, от квалифицированной технической интеллигенции, которую можно, шаг за шагом, завоевать на сторону социалистических принципов организации. А это самое главное. Ибо,—сначала организация, затем социализм"[2].

Следовательно, по Уэллсу, не союз людей физического и умственного труда и победа рабочего класса, а дальнейшее обособление людей умственного труда—технической интеллигенции—есть путь развития будущего. Но к чему привело бы обострение противоположности умственного и физического труда при капитализме, показал сам Г. Д. Уэллс в своем фантастическом романе „Машина времени", рисующем, как изменились люди будущего под влиянием пагубного разделения труда. Люди физического труда—согласно фантазии Уэллса—ушли под землю, превратились в подобие зверей, не знающих солнечного света, лишенных какой бы то ни было культурной жизни. Люди умствен-

---

[1] Фр. Энгельс „Анти-Дюринг". Соч. Т. XIV, стр. 297.

[2] Беседа И. В. Сталина с Г. Д. Уэллсом. „Вопросы ленинизма", стр. 602, 10-е изд.

ного труда остались на поверхности земли; высокая степень автоматизации производства, при которой все делают машины, лишила их труда. Они переживают ярко выраженное умственное отупение и физическое вырождение: все они превратились в кукольные, хрупкие создания.

Нельзя без возмущения читать эту клевету на будущее человеческого общества. Но роман этот показывает, вопреки желанию Г. Д. Уэллса, к чему привело бы господство капитализма и обострение противоположности умственного и физического труда.

О предпосылках уничтожения противоположности умственного и физического труда

Диктатура пролетариата положила начало уничтожению противоположности умственного и физического труда. В силу отмены частной собственности на средства производства в социалистических предприятиях отсутствует классовый антагонизм между трудом физическим и трудом управления (умственный труд). На социалистических предприятиях нет антагонизма между трудом управления и физическим трудом рабочих, непосредственно занятых в процессе материального производства.

Исчезла противоположность между управителями и управляемыми, так как диктатура пролетариата означает господство рабочего класса, организованного в свое пролетарское государство. В основном преодолен „профессиональный идиотизм", так как рабочий класс занят не только физическим трудом: он участвует в управлении государством. Сокращенный рабочий день создал возможность каждому рабочему удовлетворять свои культурные потребности и развивать свои способности в любой отрасли человеческой деятельности.

Стахановское движение является дальнейшим решающим шагом на пути уничтожения противоположности умственного и физического труда. В стахановском движении подготовляются условия для перехода от социализма к коммунизму.

Однако противоположность умственного и физического труда в СССР еще далеко не изжита. Она представляет наиболее глубокий пережиток капитализма, который еще только предстоит ликвидировать. Существование разделе-

ния умственного и физического труда в Советской стране означает:

во-первых, относительно недостаточный культурно-технический уровень рабочих и колхозников, стоящий значительно ниже уровня инженерно-технических работников;

во-вторых, еще недостаточную степень механизации и электрификации производства, в силу чего сохраняются профессии неквалифицированного труда;

в-третьих, обособленность профессий умственного и физического труда;

в-четвертых, выделение из среды рабочего класса специальных кадров людей, занятых исключительно государственным управлением, т. е. специфической формой умственной деятельности.

Уничтожить противоположность умственного и физического труда—значит поднять культурно-технический уровень рабочих и колхозников до уровня работников инженерно-технического труда и изжить неквалифицированный труд; это значит путем всесторонней механизации и электрификации производства изжить профессии, которые приковывают человека на всю жизнь, создать для каждого трудящегося возможность перемены одной отрасли человеческой деятельности на другую по своему желанию; это значит на базе сокращенного рабочего дня и высокой культурности обеспечить каждому работнику возможность всесторонне развивать свои способности и таланты и удовлетворять растущие культурные потребности.

Полностью электрифицированное и индустриализированное производство потребует для своего управления труда исключительно высокой квалификации, инженерно-технического труда. В материальном производстве произойдет целая революция, которая осуществит такую степень реконструкции, когда отпадет сама потребность в неквалифицированном труде. Электрифицированное и автоматизированное производство потребует людей новой, более высокой культуры и всестороннего политехнического образования. Подъем культурно-технического уровня работников до уровня инженерно-технического труда уничтожит различие между трудом квалифицированным и неквалифицированным на базе всеобщего повышения трудовой квалификации.

Общность различных отраслей материального производства, создаваемая их всесторонней электрификацией, а также

высокий культурно-технический уровень создадут возможность для каждого работника выбирать интересующую его сферу трудовой деятельности. Будет окончательно уничтожено пожизненное прикрепление работника к своей профессии. Переход к распределению продуктов по потребности завершит дело уничтожения противоположности между трудом умственным и физическим, между трудом квалифицированным и неквалифицированным.

В коммунистическом обществе труд каждого человека, конечно, будет различаться в зависимости от той или иной отрасли человеческой деятельности, но это не будет профессиональная ограниченность. Человек занят 4 или 6 часов в определенной отрасли труда, а в остальное время он развивает свои способности в любой интересующей его сфере науки и искусства. Это означает окончательное уничтожение порабощения людей своей профессией.

Уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом кладет конец „раздробленности" человека и создает условия для исключительного роста талантов. Сокращенный рабочий день обеспечивает возможность перемены деятельности и развития способностей людей в любой сфере человеческого труда, науки и искусства. Вот почему не будет профессий, к которым человек прикреплен на всю жизнь и которыми он порабощен.

Какие предпосылки необходимо создать для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом после того, как пролетарское государство, руководимое партией Ленина—Сталина, превратило все народное хозяйство СССР в социалистическое, решив в этом смысле задачу ликвидации классов?

Во-первых, предпосылкой изживания противоположности умственного и физического труда является гигантский рост производительности труда и создание социалистического изобилия продуктов в стране. Ленин еще в 1918 году писал, что „у нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь"[1]. Мы должны догнать и перегнать передовые капиталистические страны в уровне производительности труда, перекрыть

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 376.

нормы производительности, достигнутые капитализмом, и увеличить источники коллективного богатства до такой степени, когда они польются полным потоком. Тогда коммунизм обеспечит каждому „удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах"[1].

Весьма интересно сопоставить темпы роста производительности труда в период феодализма, капитализма и, наконец, в советский период. Это сопоставление наглядно подтверждает учение Ленина и Сталина о социализме, как способе производства, дающем более высокую производительность труда по сравнению с капитализмом. Прирост производительности труда в черной металлургии России за десятилетие эпохи феодализма составлял 2%. За десятилетие капиталистического развития прирост составлял в среднем 35%. Капитализм оставил позади себя феодальный период. А в СССР производительность труда в черной металлургии возросла за десятилетие на 150%[2]. Социализм оставил далеко позади капиталистические темпы прироста производительности труда. Затраты труда на одну тонну условного черного металла составляли в России в 1660 году, в период феодализма,—183 часа; в 1913 году—в последний период господства русского капитализма—27 часов. В СССР в 1935 году на передовом Макеевском металлургическом заводе имени С. М. Кирова затрата труда на 1 тонну условного металла составляла около 2 часов.

Социалистическое хозяйство из года в год показывает ускорение роста производительности труда. В 1933 году производительность труда в промышленности выросла на 8,7%; в 1934 году — на 10,7; в 1935 году — на 12,9, а на 1936 год задание составляет 20%. За 4 года производительность труда вырастает на 63%, что означает выполнение второй пятилетки в 4 года. В сельском хозяйстве ежегодный прирост продукции за 1933 и 1934 годы составил 6,2%, в 1935 году — 16, а на 1936 год задание составляет 24%. Таких темпов никогда не знал капитализм.

Социализм победит капиталистическую систему хозяйств потому, „что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем ка-

---

[1] К. Маркс и Фр. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 421.

[2] С. Г. Струмилин „Черная металлургия в России и в СССР за 300 лет", стр. 315.

питалистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства»[1].

1936 год обеспечивает крупные сдвиги в борьбе за социалистическое изобилие продуктов. Вся промышленность в 1936 году вырастает на 23%, а легкая промышленность, производящая предметы широкого потребления, — на 29,0, мясная — на 31, сахарная — на 30, консервная — на 26, кондитерская — на 30%. Продукция сельского хозяйства увеличивается за год на 24%, а продукция животноводства — даже на 26%.

Капиталовложения по всей промышленности вырастают на 17,7%, а в промышленности, производящей предметы потребления, — на 55%. Народный доход в СССР вырос в 1935 году на 17,8%, а в 1936 году вырастает на 26,5%.

Эти цифры говорят об успешной борьбе за превращение Советской страны в самую зажиточную страну в мире.

Естественные производительные силы в СССР неизмеримы. Энергетические ресурсы обеспечивают сказочный рост электроэнергии. Одни водные ресурсы страны могут дать мощность свыше 190 миллионов киловатт. Чтобы стал ясным размер этого богатства, достаточно вспомнить, что мощность всех электростанций в СССР составляет около 7 миллионов киловатт, а в Соединенных штатах Америки — 45 миллионов киловатт. СССР обладает 15,3% мировых запасов угля, 34,4 — нефти, 17,5 — дров, 40 — торфа и 35% — водных ресурсов. Один Ангарстрой создаст в Восточносибирском крае гидроэлектростанции мощностью в 10 — 12 миллионов киловатт, с годовой отдачей около 90 миллиардов киловаттчасов, т. е. почти столько же энергии, сколько вырабатывается всеми электростанциями общего пользования в Соединенных штатах Америки.

Приложение социалистического труда к необъятным природным богатствам СССР сделает чудеса. Уничтожение классов кладет конец общественным преградам на пути использования этих богатств, конец хищническому использованию сил природы. Дело превращения всей нашей социалистической родины в страну электрического, высоко-

---

[1] Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев.

производительного производства, в страну изобилия продуктов находится целиком в наших руках.

Капитализм варварски использует силы природы. Коммунизм откроет перед человечеством возможность использования неизмеримых природных богатств. Приливы и отливы морей, разность температур в водах Ледовитого океана, воздушные течения в знойных пустынях, — везде и всюду, где природа непроизводительно растрачивает свои богатства, человечество возьмет их в свои руки и направит на удовлетворение своих потребностей. Капитализм истощает землю. Коммунизм встряхнет старую землю, и из недр ее человечество получит неисчислимые богатства. Естественные производительные силы впервые в истории выявят все свои возможности. Зерно, однажды брошенное в плодородную, восстановленную землю, будет давать обильный урожай несколько лет подряд. Районы вечной мерзлоты и мертвые степи превратятся в цветущие поля. Коммунизм переделает растительный мир: дикие и неплодородные деревья станут приносить чудесные ягоды и фрукты. Субтропические растения, веками привыкшие цвести под южным солнцем, продвинутся на север. Движимое потребностями культурных и творческих людей, коммунистическое общество имеет могучий импульс своего всестороннего развития.

Во-вторых, важнейшей предпосылкой ликвидации противоположности умственного и физического труда является поднятие культурно-технического уровня рабочих до уровня работников инженерно-технического труда, колхозников — до уровня труда агронома и инженера земледельческой индустрии:

„Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму“ [1].

---

[1] Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев.

Опыт стахановского движения в городе и деревне показывает, что это не только возможно, но что уже начался такой массовый подъем культурно-технического уровня рабочих и колхозников. Пролетарская революция уже выдвинула свои кадры технической интеллигенции: мастеров, техников, инженеров, директоров предприятий.

Важнейшим рычагом культурно-технического подъема рабочего класса является соединение образования с индустриальным трудом. Еще Первый интернационал в своем решении на I конгрессе предвидел, что „соединение оплачиваемого производительного труда с умственным образованием, физическими упражнениями и технической выучкой поднимет рабочий класс выше уровня средних и высших классов" [1]. В том же решении, принятом при непосредственном участии Маркса, в борьбе с прудонистами, дано крайне важное указание о соединении труда с образованием:

> „Под образованием мы понимаем три вещи: во-первых, умственное образование; во-вторых, физическое образование, как то дается в школах гимнастикой и военными упражнениями; в-третьих, техническое образование, включающее знакомство с общими принципами всех процессов производства и в то же время дающее детям практические наставления для употребления различных рабочих инструментов".

В СССР теперь не только рабочие и колхозники учатся у людей умственного труда, но и люди умственного труда, деятели науки, вынуждены пересматривать свои взгляды, многие из которых опрокинуты опытом стахановского движения. Стахановцы становятся подлинными инженерами и профессорами в своем деле. В нашей стране начался массовый поход за поднятие культурно-технического уровня рабочих и колхозников без отрыва от производства, обучение их навыкам инженерно-технического труда. За один 1936 год подготовкой массовых кадров и обучением техминимуму будет охвачено свыше 7 миллионов человек, в том числе в тяжелой промышленности свыше 2 миллионов и в сельском хозяйстве — свыше 800 тысяч человек.

---

[1] Из резолюции Женевского конгресса I интернационала „Об ограничении рабочего времени"; см. также К. Маркс „Капитал". Т. I, стр. 539 — 540.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) (1935 год) дал развернутую программу повышения культурно-технического уровня рабочего класса на ряд лет. В резолюции пленума говорится:

„Необходимо помочь всем без исключения стахановцам пополнить свои технические знания, создав для них специальные технические курсы, не требующие отрыва от производства.

Необходимо систематически расширять круг рабочих и работниц, подлежащих обязательному обучению техническому минимуму.

Необходимо, наконец, сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работниц, подчинив это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда".

Советское народное образование охватывает самые широкие круги молодого и взрослого населения. Достаточно сказать, что 28 миллионов детей учатся сейчас в начальной и средней школе. Уже сейчас многие наши заводы и фабрики являются огромными школами, целыми учебными комбинатами, где обучаются общеобразовательным наукам, техническим наукам и политической грамоте тысячи людей из рабочего класса. У нас есть немало заводов, где имеются свои рабочие факультеты и даже техникумы. Технической учебой и различного рода техническими кружками без отрыва от производства охвачены десятки тысяч людей, не говоря уже о целой сети учебных заведений, как рабфаки, техникумы, и втузы, где обучается огромная армия рабочей молодежи.

Советские рабочие имеют все условия для повышения своей технической квалификации и своего общего культурно-технического уровня. Наша страна быстро идет к тому, чтобы уже в ближайшие годы создать многомиллионную армию инженерно-технических работников (в настоящее время число инженерно-технических работников составляет 1,7 миллиона). Культурно-технический подъем рабочего класса—одно из условий развития стахановского движения. Оно создает предпосылки для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

От технического минимума — к искусству мастера, а затем — к культурно-техническому уровню техника и инже-

нера. Третья пятилетка призвана сделать огромный шаг вперед в деле обучения техническому минимуму всех рабочих и колхозников и подготовки без отрыва от производства мастеров, техников и инженеров из рабочих-стахановцев.

Важнейшей предпосылкой ликвидации разделения умственного и физического труда является уничтожение противоположности города и деревни. Без поднятия культуры и техники деревни до уровня социалистического города нельзя изжить противоположность умственного и физического труда, нельзя поднять культурно-технический уровень колхозников до уровня агрономического и инженерного труда.

Стахановцы сломали старые плановые нормы производительности труда и вносят поправки в наши хозяйственные планы. Социалистический план теперь поистине делается миллионами людей, занятых в материальном производстве. Здесь наиболее ярко видно изживание обособленности умственного труда от физического. Стахановцы, занятые физическим трудом, в свободное от производства время участвуют в конференциях государственной важности и занимаются напряженной умственной деятельностью.

Из среды людей физического труда поднялись герои народа (Стаханов, Демченко, Кривонос и другие), которые увлекают за собой массы рабочих и колхозников на путь поднятия производительности социалистического труда. На каждом шагу мы видим, как поднимается культурный уровень в нашей стране и создаются предпосылки для изживания обособленности умственного труда.

В свое время были, например, ораторы по профессии. Одной из ярких фигур считается римский оратор Цицерон. Но послушайте речи представителей физического труда—передовых людей социалистической родины. Сколько среди них блестящих ораторов! Культурная речь—весьма сложный умственный труд—в Советской стране стала потребностью и достоянием миллионов людей. Стахановцы советских предприятий—блестящие пропагандисты социализма.

Важнейшей предпосылкой (в значительной мере уже созданной в СССР) подъема культурного уровня трудящихся и изживания противоположности умственного и физического труда является сокращенный рабочий день.

Если учесть, что в капиталистической России среднее рабочее время составляло около 10 часов (в черной метал-

лургии—10,4 часа), а в Советском союзе уже в настоящее время осуществлен 7-часовой рабочий день, то будет ясна исключительная возможность, созданная Великой пролетарской революцией для поднятия культурно-технического уровня всех трудящихся. Три часа в день освободила пролетарская революция от физического труда и создала возможность использования их для удовлетворения растущих культурных потребностей. Экономия времени, которую получает рабочий только за 30 лет своей производительной деятельности, составляет, таким образом, около 27 тысяч рабочих часов. За это время каждый трудящийся без отрыва от производства может получить высшее образование и развить свои способности и таланты в любой сфере науки и искусства. Можно себе представить, какие гигантские возможности откроются перед человечеством, когда оно на базе высокой производительности труда перейдет к еще более сокращенному рабочему дню!

Коммунизм означает не только новый культурно-технический уровень работника, но и новое коммунистическое отношение к труду. В Советской стране труд уже является делом чести, герой труда „овеян славой" (Сталин).

Особенностью социалистического труда является сочетание соревнования с материальным поощрением и оплата труда согласно специальности и квалификации. Коммунистический труд есть более высокая ступень развития.

„Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу,—труд, как потребность здорового организма" [1].

При таком отношении к труду переход работника из одной сферы деятельности в другую, перемена им занятий, не может находиться в противоречии с интересами всего

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 151.

общества. Коммунистическая организация труда основана на добровольной, сознательной высокой дисциплине. Коммунистическому отношению к труду соответствует распределение продуктов по потребности:

„Вместо разделения труда должна возникнуть такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде, как естественном условии человеческого существования, а, с другой стороны, производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности—как физические, так и духовные. Труд, следовательно, из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие" [1].

В-третьих, предпосылкой ликвидации противоположности умственного и физического труда является завершение на базе индустриализации СССР механизации хозяйства и электрификации всей страны. Маркс писал: „Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница—общество с промышленным капиталистом" [2]. Материально-технической основой коммунистического общества является электрификация всей страны и на ее основе всесторонняя механизация производства, включающая в себя автоматизацию.

Надо обучать наше поколение электричеству, преподавать электричество в каждой школе, приучать к практическим знаниям в этой области. Эту задачу Ленин выдвигал еще в 1920 году.

„...Недостаточно понимать,—говорил он,—что такое электричество; надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение" [3].

---

[1] Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 299.
[2] К. Маркс. „Нищета философии". Соч. Т. V, стр. 364.
[3] Ленин. Речь на III всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 года. Ленин—Сталин. Избранные произведения, стр. 680.

Электрификация всей страны—центральная задача социалистического общества в деле подготовки материально-технической базы коммунизма. Ленин не раз говорил: „Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны".

„Электричество надо пропагандировать. Как? Не только словами, но и примером. Что это значит? Самое важное—популяризировать его. Для этого надо теперь же выработать план освещения электричеством каждого дома в Р. С. Ф. С. Р." [1]. Победа социализма в Советской стране позволяет нам теперь не только выработать такой план, но и успешно его выполнить: „Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы „домашних рабынь" от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне" [2]. Одно это мероприятие в социалистическом обществе навсегда уничтожает неблагодарный физический труд домашних хозяек. В отношении электрификации быта мы еще отстали от капиталистических Соединенных штатов Америки, где имеется около 80 миллионов электрических бытовых устройств.

Уже достигнутая ступень механизации социалистического производства в СССР уничтожает ряд профессий тяжелого неквалифицированного труда. Механизация и электрификация в каменноугольной промышленности вытесняют профессии ручного забойщика, навальщика, коногона, саночника, а в черной металлургии — каталя. Их сменяют машинисты врубовых машин, электровозов и подъемных кранов. Электрифицированные и оборудованные автоблокировкой железные дороги ликвидируют профессии кочегаров, стрелочников и заменяют грузчиков погрузочно-разгрузочными машинами. В сельском хозяйстве механизация весновспашки и сева, комбайнизация уборки на место профессий малоквалифицированного труда ставит профессии квалифицированные: машинистов, механиков, комбайнеров.

Электрифицированное, высокомеханизированное производство подготовляет материально-технические условия для стирания грани между умственным и физическим трудом:

„Разделение труда на автоматической фабрике характеризуется тем, что труд совершенно теряет здесь

---

[1] Ленин. Письмо Г. М. Кржижановскому. Соч. Т. XXIX, стр. 465.
[2] Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 369.

характер специальности. Но как только прекращается всякое специальное развитие, является потребность в универсальности, чувствуется стремление индивидуума ко всестороннему развитию. Автоматическая фабрика стирает специальности и свойственный им профессиональный идиотизм"[1].

Под полной автоматизацией производственного процесса, которая является высокой ступенью механизации, мы понимаем применение механизмов и машин, выполняющих автоматически, без участия человека, все операции, необходимые для производства данного продукта. Роль человека при такой автоматизации производства сводится к пуску автомата и контролю за его работой. Комбинация автоматических механизмов и машин (особенно станков) дает автоматическую электростанцию, фабрику и завод.

Отдельные примеры высокой ступени автоматизации производства имеются и в капиталистических странах и в СССР.

Автоматическое и электрифицированное производство заменяет частичного рабочего частичным механизмом, комбинирует специализированные механизмы и, заменяя ими специализированных рабочих, оставляет за работником роль контролера, регулирующего работу машин, получающих энергию из единого источника. Вот почему электрифицированное производство в условиях коммунизма есть материально-техническая база ликвидации узкого профессионализма.

Однако путь к инженерно-техническому труду лежит через всестороннюю специализацию труда. Только после того, как нынешняя специализация использует до дна свои возможности в деле поднятия производительности общественного труда, современные профессии физического труда отомрут и их место займет инженерно-технический труд. Суть стахановского движения как раз и заключается в том, что оно рассчитано на максимальное использование рабочего времени квалифицированного рабочего, на специализацию работника в своей деятельности.

Коммунизм, как указывали не раз Маркс и Энгельс, означает уничтожение старых профессий, сковывающих человека и прикрепляющих его на всю жизнь. „Разделение

[1] К. Маркс „Нищета философии". Соч. Т. V, стр. 391—392.

труда, — писал Фр. Энгельс, — в прежнем его виде совершенно исчезнет"[1]. Уничтожение профессий означает возможность перемены деятельности для каждого работника коммунистического общества, означает ликвидацию односторонности профессий умственного и физического труда, следовательно, преодоление профессиональной узости:

„Воспитание позволит молодым людям быстро знакомиться со всею системой производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или их собственных склонностей. Таким образом, воспитание освободит их от той односторонности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применить их всесторонне развитые способности"[2].

* * *

Выполнение второй пятилетки в четыре года в ряде решающих отраслей советского хозяйства вплотную ставит перед нами проблемы последующих социалистических пятилеток. Третья пятилетка будет этапом социалистической стадии развития коммунистического общества в СССР.

В период социализма „разделение труда, т. е. закрепление определенных трудовых функций за определенными группами лиц, еще не изжито, и, в частности, еще не уничтожена в основном противоположность между умственным и физическим трудом... Не уничтожена и еще не изжита целиком противоположность между городом и деревней"[3].

Социалистическая стадия развития коммунизма должна обеспечить, во-первых, всестороннюю механизацию производства на базе электрификации всей страны, гигантское развитие производительных сил и создание на этой основе изобилия продуктов; во-вторых, ликвидацию остатков старых классовых различий, уничтожение в основном противоположности города и деревни и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей; в-третьих, поднятие культурно-технического уровня трудящихся до уровня

---

[1] Фр. Энгельс. „Принципы коммунизма". Соч. Т. V, стр. 477.
[2] Фр. Энгельс. „Принципы коммунизма". Соч. Т. V, стр. 478.
[3] Программа Коммунистического интернационала.

работников инженерно-технического труда, подготовку всех условий для уничтожения противоположности умственного и физического труда; в-четвертых, воспитание коммунистического отношения к труду и создание предпосылок для перехода от распределения продуктов по труду к распределению по потребности.

Указанные выше задачи социалистической стадии развития взаимно обусловлены и означают различные стороны могучего, все ускоряющегося движения к коммунизму. Коммунизм означает,

> „что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим; противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов“ [1].

Не может быть никаких сомнений в том, что рабочий класс Советского союза под водительством партии Ленина—Сталина, идя в авангарде всего советского народа, может построить полный коммунизм. Для этого нет никаких непреодолимых препятствий. Между социализмом и коммунизмом нет „китайской стены“.

„Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих“ [2]. Величайший рост производительности труда является материальной предпосылкой перехода от социализма к коммунизму. Только он способен создать то изобилие продуктов, без которого невозможен переход к коммунизму. Есть ли у нас все необходимое для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в уровне производительности труда? Несомненно, все необходимое для этого у нас есть.

---

[1] Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев. См. также К. Маркс „Критика Готской программы“. Т. XV, стр. 275.

[2] Ленин. „Великий почин“. Соч. Т. XXIV, стр. 342.

Значение стахановского движения, подготавливающего условия перехода от социализма к коммунизму, как раз и состоит в том, что оно создает предпосылки для гигантского роста производительности труда и социалистического изобилия продуктов. Если бы все трудящиеся нашей страны использовали свое рабочее время и свои производственные мощности так, как это делают стахановцы, мы уже сделали бы значительные шаги в подготовке перехода от социализма к коммунизму.

Чтобы облегчить переход от социализма к коммунизму, необходимо уничтожить остатки старых классовых различий между рабочими и крестьянами-колхозниками, изжить в основном противоположность города и деревни, уничтожить пережитки капитализма в экономике и сознании людей и остатки старого разделения труда.

„...Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда“ [1].

Дело это длительное и весьма сложное. Однако его успех предрешен окончательной и бесповоротной победой социализма в СССР.

Чтобы перейти от социализма к коммунизму, необходимо организовать распределение продуктов по потребности. Для осуществления этой задачи также нет никаких непреодолимых препятствий. Более того, в СССР стахановское движение уже „подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму“ (Сталин).

Движущей силой, подготовляющей переход от социализма к коммунизму, является Советское государство, руководимое коммунистической партией. Пока не уничтожены классовые различия и разделение труда, пока труд не превратился в первую потребность людей и общество не перешло к распределению продуктов по потребности, необходимо сильное Советское государство:

„Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма,

---

[1] Ленин. „Великий почин“. Соч. Т. XXIV, стр. 337

при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства...«[1].

Борьба между социализмом и капитализмом приведет к окончательному поражению мирового капитализма и к победе коммунизма во всем мире.

Победа международной пролетарской революции вероятна еще до того, как рабочий класс Советского союза построит полный коммунизм. Успехи социализма в СССР будут все более революционизировать рабочий класс капиталистических стран:

„Нельзя представлять дело так, что рабочий класс одной страны или нескольких стран будет итти к социализму и тем более к коммунизму, а капиталисты других стран будут смотреть на это равнодушно и сидеть сложа руки. Тем более нельзя представлять, что рабочий класс в капиталистических странах согласится быть простым зрителем победоносного развития социализма в той или иной стране. На самом деле капиталисты будут делать все зависящее от них для того, чтобы задушить такие страны. На самом деле каждый серьезный шаг к социализму и тем более к коммунизму в той или иной стране неизбежно будет сопровождаться неудержимым порывом рабочего класса капиталистических стран к завоеванию диктатуры и социализма в этих странах“[2].

Почти два десятилетия потребовались Великой пролетарской революции для того, чтоб решить задачу уничтожения классов в СССР и построить социалистическое общество. Предстоящие пятилетки будут годами борьбы за полное и окончательное уничтожение остатков старых классовых различий и старого разделения труда. Теперь открыта дорога для создания всех предпосылок перехода от социализма к полному коммунизму.

---

[1] Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

[2] Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 193—194. 10-е изд.

А. Вышинский

СОВЕТСКИЙ СУД И СОВЕТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ [1]

VII съезд советов наметил пути дальнейшего развития советской демократии и постановил внести в Советскую конституцию изменения в соответствии с изменениями, происшедшими за последние годы в экономике и всей жизни нашей страны.

Героическими усилиями рабочего класса в союзе с колхозными массами под руководством коммунистической партии во главе с вождем и учителем нашим товарищем Сталиным социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно. Социалистическое хозяйство и социалистическая собственность на орудия и средства производства, составляющие экономическую основу СССР, являются отныне господствующей формой советской экономики, единственной командующей в нашем народном хозяйстве силой.

На прочной основе новой, социалистической хозяйственной системы, опирающейся на общественную, социалистическую собственность, выросли и все больше растут общественное и личное благосостояние и культурный уровень масс, не знающих ни эксплоатации, ни безработицы, ни нищеты. Вместе с тем гигантски выросли запросы советского народа, дающего во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства все новые и новые образцы достижений.

Рост политического сознания, великое чувство советского патриотизма, чувство политической государственной ответственности, широко охватывающие новые, поднятые к государственной жизни и государственному творчеству миллионы трудящихся, громадный размах личной инициативы и энтузиазма, подлинный пафос социалистического труда, выраженного во всенародном стахановском движении, — вот что характеризует лицо советского народа, тор-

1) „Большевик" № 10 1936 г.

жествующего окончательную и бесповоротную победу социализма на своей великой родине — в государстве свободных тружеников города и деревни.

Советское государство — всенародное государство. Делом всего народа является забота об укреплении государственной и общественной дисциплины и правопорядка в стране, где хозяйственная жизнь определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, подъема материального и культурного уровня трудящихся, в интересах укрепления независимости и усиления обороноспособности СССР.

Еще в 1917 году Ленин писал, что „остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе“. Эти остатки „старого в новом“ дают себя знать в нашем обществе и сейчас. Преодоление этих традиций капитализма требует настойчивой и энергичной борьбы, и не только путем убеждения, но и принуждения, без которого не может обойтись социалистическое государство.

В „Очередных задачах советской власти“ Ленин писал, что „выработка новых основ трудовой дисциплины — процесс очень длительный...“.

В борьбе против мелкобуржуазной распущенности, недисциплинированности, против всяких дезорганизаторских элементов особая роль выпадает на долю советского суда как „орудия воспитания к дисциплине“ (Ленин). Особенность советского суда заключается именно в том, что этот суд действует „не столько силой репрессий“ — хотя необходимость репрессии (и в ряде случаев довольно жесткой репрессии) не подлежит никакому сомнению, — но „примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей“ (Ленин).

Советский суд — народный суд потому, что в нем участвуют трудящиеся, и только трудящиеся, и в этом его колоссальное преимущество и принципиальное отличие от суда всех когда-либо существовавших и существующих государств. Именно как орган воспитания, как средство политического, морального воздействия на колеблющиеся и неустойчивые элементы из среды трудящихся советский суд, превратившийся в социалистическом обществе в колоссальную силу, занимает во всей системе государственного

управления СССР особое и единственно ему принадлежащее место.

Советская власть — самая демократическая власть в мире. Победа социализма в нашей стране открывает новый этап в развертывании советской демократии. Вот почему так повышается роль и значение советского суда как органа власти, призванного воспитывать уважение к советскому закону, внедрять и укреплять основы социалистического правопорядка, решительно бороться за выкорчевывание последних пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Вот почему та́к остро стоит в настоящее время вопрос об улучшении качества работы суда и всех судебных органов, о решительном устранении тех недостатков, которые мешают советскому суду выполнять свою высокую обязанность в борьбе за интересы всенародного советского государства, за общественные и личные интересы нашего великого народа.

Суд — наиболее острое и мощное орудие классового господства. В капиталистическом обществе суд является „преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплоатации“ [1]. Выдавая себя за защитника порядка, защитника интересов „всего народа“, „всего общества“, буржуазный суд в действительности является тонким орудием беспощадного подавления эксплоатируемых, действуя в интересах денежного мешка.

Пролетарская революция разрушила старый суд, сдала его на слом. Вместо старого, эксплоататорского суда Великая Октябрьская социалистическая революция создала новый, пролетарский суд, который был нужен „прежде всего для борьбы против эксплоататоров, пытавшихся восстановить свое господство, или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий“ (Ленин).

Но новый суд был нужен пролетарскому государству не только для этого. Перед советским судом была поставлена с самого начала важнейшая задача — „обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся“ (Ленин).

Советский суд, как и все советское государство, является „по-новому демократическим (для пролетариев и неиму-

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 424.

щих вообще) по-новому диктаторским (против буржуазии)"[1].

Вот почему советский суд всегда строился и строится на последовательно проводимых принципах пролетарской диктатуры и пролетарской демократии, на неизменном сочетании принуждения с убеждением. Ленин писал в статье „Пролетарская революция и ренегат Каутский":

> „Нами управляют (и наше государство „устрояют") буржуазные чиновники, буржуазные парламентарии, буржуазные судьи. Вот — простая, очевидная, бесспорная истина, которую знают по своему жизненному опыту, которую чувствуют и осязают ежедневно десятки и сотни миллионов людей из угнетенных классов во всех буржуазных странах, в том числе и самых демократических.
>
> А в России совсем разбили чиновничий аппарат, не оставили на нем камня на камне, прогнали всех старых судей, разогнали буржуазный парламент — и дали г о р а з д о б о л е е д о с т у п н о е представительство именно рабочим и крестьянам, их советами заменили чиновников, или их советы поставили над чиновниками, их советы сделали избирателями судей. Одного этого факта достаточно, чтобы все угнетенные классы признали Советскую власть, то есть данную форму диктатуры пролетариата, в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики"[2].

Советский суд как один из органов советской власти в миллион раз демократичнее самого демократического буржуазного суда, „демократизм" которого служит лишь более тонким способом охраны интересов эксплоататоров.

Советский суд строит свою работу на органической связи с массой, в лице своих представителей (народных заседателей) непосредственно участвующей в отправлении правосудия, в каждом его процессуальном действии. Самый демократический в мире, советский суд не делает никакого различия между государственным судьей и народным заседателем: они имеют в судебном процессе одинаковые права и несут одинаковые обязанности. Именно это и делает советский суд „настоящим народным судом" (Л е н и н).

---

[1] Л е н и н. Собр. соч. Т. XXI., стр. 393.
[2] Л е н и н. Собр. соч. Т. XXIII, стр. 351

Советский суд — единственный в мире суд, действительно независимый и подчиняющийся только закону. Монтескье говорил о буржуазных судьях, что судья — это уста, которыми говорит закон. Это — лицемерное, фальшивое утверждение. Буржуазный суд на всем протяжении своей истории не имел и тени независимости, всегда полностью и беспрекословно подчиняясь требованиям своих хозяев, держащих его на откупе. „Независимость" и „несменяемость" буржуазных судей — только лживая фраза, прикрывающая покорность этих судей воле господствующего класса. Только советский суд, опирающийся на установленные советской властью законы и социалистический правопорядок, является подлинно свободным и подлинно независимым народным судом.

* * *

Пути развития советского и буржуазного государств прямо противоположны.

Развитие буржуазной государственности идет от жалкой буржуазной демократии, издевающейся над интересами трудящихся масс, к открытому и неограниченному насилию верхушки капиталистического общества.

> „По другой, прямо противоположной линии идет развитие в советском государстве, — не к сужению демократизма, а к максимальному и всестороннему развитию пролетарской демократии. Советская власть и наша партия ставили и ставят своей задачей развертывание советского демократизма и, следовательно, всемерное и все большее вовлечение рабочих и крестьян во все дело государственного управления" [1].

По этой же линии максимального развития пролетарской демократии идет и советский суд и вся советская судебная система.

Вопреки болтовне об „отмирании" суда, об „упрощении" судебного процесса за счет свертывания основных демократических форм его деятельности советский суд все шире и полнее осуществляет в своей работе принципы пролетарской диктатуры и советской демократии, обеспечивающей подлинное и активное участие рабочих и колхозников в отправлении правосудия, подлинную и активную охрану интересов советской власти и трудящегося населения.

[1] Молотов. „Об изменениях в советской конституции".

Уже сейчас значительную часть обязанностей по охране интересов советской власти и трудящихся несет наш суд. Постановление ЦИК Союза ССР „Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел" от 10 июля 1934 года перенесло значительную долю работы ранее проводившейся в порядке административных мероприятий, на судебную систему. И это вполне естественно, ибо, как сказал тов. Молотов в беседе с редактором „Temps" г. Шастенэ, „вся наша внутренняя обстановка говорит за то, что теперь уже нередко нет необходимости в тех административных мерах, которые проводились прежде".

Роль советского суда еще более возрастет, так как на него в новых условиях ложится в громадной степени задача беспощадной борьбы против остатков враждебных классовых элементов, борьбы против пережитков капитализма в сознании людей, против разрушителей общественной собственности и их сообщников, против всех остатков буржуазной контрреволюции внутри страны, всех явных и тайных врагов народа.

„...Советская власть,—говорил тов. Молотов в своей беседе с г. Шастенэ,—разумеется, должна быть сильной и последовательной в борьбе против террористов и разрушителей общественной собственности и их сообщников. Силы, противодействующие ей, делаются все слабее, но в некоторых случаях именно поэтому они хватаются за крайние меры, что требует соответствующих контрмер со стороны советского правительства. Однако, самое главное заключается в том, что советская власть опирается теперь на широчайшую поддержку рабочих и служащих в городах и крестьян в деревнях и реформа нашей конституции, вводящая максимум демократизма, свидетельствует о твердой уверенности советской власти в этой поддержке".

Борьбу против сил, противодействующих советской власти, еще долго будет вынуждено вести советское государство, кровно заинтересованное в максимальном укреплении органов пролетарской диктатуры и в том числе такого важнейшего орудия классового господства пролетариата, как всенародный советский суд.

Бесклассовое общество „надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся—путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы,

путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними".[1]

Вот почему сейчас не может быть и речи не только об „отмирании" суда, но хотя бы о малейшем его ослаблении. Слова Ленина, сказанные по поводу государства, полностью применимы и к нашему суду.

„Государство,—писал Ленин в „Государстве и революции",—сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: „каждый по способностям, каждому по потребностям", т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям".[2]

Это явится результатом достижения полного демократизма, такого демократизма, когда

„все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль тунеядцев, баричей, мошенников и тому подобных „хранителей традиций капитализма", тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно сделается таким неимоверно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие—люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентики, и шутить они с собой едва ли позволят), что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой.

И тогда будут открыты настежь двери к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства".[3]

Такова перспектива развития нашего общества. Но только пошляки и пустые болтуны могли понять этот ясный и элементарный тезис ленинизма как ставку на стихийность развития нашего общества, позволяющую „сложить ору-

[1] Сталин „Вопросы ленинизма", стр. 580. 10-е изд.

[2] Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 436.

[3] Там же, стр. 441.

жие и пойти на боковую—спать в ожидании пришествия бесклассового общества" (Сталин).

У всенародного советского государства еще много врагов. Нельзя ни на минуту ослаблять революционную бдительность в борьбе с остатками буржуазной контрреволюции и ее троцкистско-зиновьевской агентуры, с вредителями, шпионами, диверсантами. Нельзя забывать о внешних опасностях, которые угрожают СССР со стороны воинствующих империалистов и фашистских поджигателей войны.

Советский суд—могучее оружие в борьбе за укрепление обороноспособности нашей родины. Это оружие должно быть отточено, оно должно работать безотказно.

Впереди еще немало жестоких боев, в которых придется принять участие советскому суду. Это обязывает к дальнейшему улучшению его работы, усилению его мощи, к быстрому и решительному устранению имеющихся в работе суда недостатков.

Несмотря на все присущие нашему суду как советскому суду достоинства, несмотря на его преимущество перед любым, самым квалифицированным судом капиталистических стран он все же отстает от требований, предъявляемых к нему нашей партией, правительством, широкими трудящимся массами, всем пролетарским государством.

Те улучшения, которые имеются в организации судебной работы за последнее время, далеко не достаточны для того, чтобы признать положение благополучным.

Это отчетливо обнаруживается на любой стадии судебной деятельности, в том числе в таких важных и ответственных актах судебного процесса, как например судебный приговор.

Судебный приговор, основное значение которого заключается в том, что его словами формулируется точка зрения государства на то, или другое преступление, что на основе этого приговора мобилизуется общественное внимание против общественно-опасных явлений, против людей, своими преступлениями пытающихся вредить великому делу социализма,—этот приговор нередко составляется некультурно, неряшливо, а зачастую и прямо безграмотно.

Даже по таким важным делам, как дела о преступлениях, квалифицируемых по закону от 7 августа 1932 года (о борьбе с хищениями общественной, социалистической

собственности), встречаются приговоры, в которых сущности обвинения и доказательствам вины отводится 3—4 строчки, лишенные всякой убедительности. Иногда упрощенчество и грубое игнорирование требований уголовно-процессуального закона доходит до того, что судья вместо собственноручного составления приговора — как того требуют ст. 337 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик — ограничивается вписыванием отдельных обстоятельств дела и меры наказания в заранее заготовленные трафареты. Впрочем, и трафареты не спасают.

В одном таком приговоре, вынесенном народным судьей Дебесского района, Удмуртской автономной ССР, говорится буквально следующее: „...суд нашел — обвиняемый, состоя в аппарате правления колхоза в дер. Лесопурти, довел колхоз до полного развала, что сгноил хлеб в складах и не убранное с поля, имея нажим на бедноту, что и установлено. Предусмотренное социальное опасное деяние по ст. 7/VIII 1932 г. УК на основании вышеизложенного, руководствуясь... приговорил".

В данном случае (а этот случай не единичный) народный судья не счел обязательным изложить в приговоре те конкретные факты и обстоятельства, которые доказывают вину осужденного.

В приговоре народного суда Прокопьевского района (Кузбасс) мы встретили такую формулировку: „Обвиняемый своей вины не признал, но доказать своей невиновности не мог". Обвиняемого все же осудили. Аналогичную мотивировку приговора дал и западносибирский суд по делу Милнера, также не сумевшего „доказать своей невиновности"...

Это ли — не грубое нарушение самого важного принципа в работе советского суда — быть убедительным и понятным трудящимся массам?

Причина такого недопустимого явления заключается не только и даже не столько в неподготовленности или плохой подготовленности отдельных товарищей к выполнению высокоответственных и сложных обязанностей следователя, прокурора или судьи, сколько в той совершенно недопустимой некультурности, неряшливости, торопливости, поспешности, с какой они относятся к порученному им делу.

Еще Ленин предупреждал против судей — „торопыг", „крикунов", „фразеров", способных принести делу больше вреда, чем пользы.

У нас думают меньше всего о том, чтобы судебный приговор убеждал, воспитывал, мобилизовал общественное мнение. Этот недостаток был ярко вскрыт на всесоюзном совещании транспортных прокуроров и судов (1935 год), когда один неплохой прокурор рассказал, как на процессе по обвинению машиниста он произнес в клубе железнодорожников блестящую речь и как потом старый кадровик-рабочий очень нелестно отозвался о приговоре. Прокурор свел это „разногласие" к тому, что рабочий, мол, мало понимал в юридических делах. В действительности причина заключалась в том, что рабочая масса ничего не поняла в самом процессе, не поняла, за что посадили машиниста на скамью подсудимых, за что нужно его наказывать, да еще так строго, как требовал прокурор.

В результате формально-бюрократического отношения к делу приговор — этот важнейший судебный документ — нередко отличается бездушием и казенной мертвенностью, ничего не говорит ни уму, ни сердцу.

Казенное отношение превращает приговор в бесцветный, пустой формальный акт, нередко изобилующий ошибками, требующими передачи дела на доследование, которое зачастую оканчивается полным прекращением дела.

Нужно ли говорить о том, какой громадный вред причиняет советскому государству каждый такой приговор, каждое такое „дело"? Ведь для привлеченных к делу с этим связана потеря времени, отрыв от занятий, волнения, обида. А между тем этого можно было бы в значительной степени избежать при условии более ответственного и культурного отношения работников юстиции к своим обязанностям.

* * *

В советском государстве суд — это своеобразная школа воспитания дисциплины и самодисциплины. Советский суд, в отличие от всякого другого суда, выполняет величайшую по своему значению функцию убеждения, воспитания, переделки человеческого сознания. Ни один суд в мире, кроме советского суда, не выполняет и не может выпол-

нять такой великой обязанности, поднимающей советскую юстицию на недосягаемую высоту.

Это происходит в силу тех особенностей советского суда, которые лежат в его природе. Советский народный суд является одним из средств осуществления массового контроля за работой всех органов власти.

Участие рабочих и колхозников в работе суда — первое условие близости советского суда к жизни. Это создает благоприятнейшие условия для работы нашего суда.

Другое громадное преимущество для работы советского суда — это простота, понятность наших законов, определяющих порядки и формы судебного разбирательства, судебного производства.

Задача заключается лишь в том, чтобы полностью соблюдать эти законы.

Требование точного и непреклонного выполнения советских законов: уголовных, уголовно-процессуальных и др. — приобретает особенно важное значение в условиях дальнейшего развития пролетарской демократии, блестящего расцвета нового, социалистического строя. Изменения, вносимые в Конституцию в соответствии с решениями VII съезда советов СССР, с еще большей отчетливостью ставят проблему максимального укрепления советского суда как одного из важнейших органов пролетарской диктатуры и пролетарской демократии.

Новые условия, новые требования нашей эпохи непосредственно касаются форм и методов работы суда, на долю которого выпадает ответственная роль в деле охраны интересов пролетарского государства, прав и интересов трудящихся.

Через суд и судебную деятельность государственный аппарат соприкасается с громадными массами трудящихся. Каждое решение, вынесенное судом, затрагивает широкие и многосторонние интересы, заставляет прислушиваться к тому, что делается в суде, не только тех, кто непосредственно оказывается вовлеченным в сферу его деятельности в качестве потерпевшего, обвиняемого, гражданского истца или даже свидетеля, но и тех, кто не заинтересован непосредственно в решении того или другого конкретного дела.

Советский суд оказывает морально-политическое воздействие на массы, воспитывая в них уважение к законам

советского государства, способствуя еще более широкому вовлечению рабочих, колхозников и всех трудящихся в дело управления государством и организации производства.

В книге „Государство и революция" Ленин писал: „Учет и контроль—вот главное, что требуется для „налажения", для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества"[1]. Этот учет и контроль должен осуществляться повсеместно самим народом—он должен быть „действительно универсальным, всеобщим, всенародным". Лишь при этих условиях от него нельзя будет никак уклониться, „некуда будет деться" (Ленин). Но „налажение" такого учета и контроля требует новой дисциплины, опирающейся на глубокое уважение к советским законам, на чувство революционной бдительности. Ленин писал, что „узкий горизонт буржуазного права", заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой", что этот узкий горизонт будет перейден лишь тогда, когда мы достигнем высшей фазы коммунизма, когда люди привыкнут к соблюдению основных правил общежития и будут добровольно трудиться по способностям.

„До тех пор пока наступит „высшая" фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления..."[2].

Одной из важнейших задач советского суда является поддержание и укрепление этой дисциплины, укрепление чувства социалистического правосознания, ясного и твердого понимания всей важности соблюдения новых правил социалистического общежития, подлинного осуществления новой пролетарской демократии, „полного введения демократии для народа" (Ленин).

Ленин неоднократно подчеркивал, что только тогда исчезнет необходимость в принудительном воздействии судебных и аналогичных им органов государственной власти, когда „необходимость соблюдать несложные основные правила всякого человеческого общежития" станет привычкой. Эту привычку нужно воспитывать, развивать

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 440.
[2] Там же, стр. 437.

и укреплять. Такова одна из громаднейших и ответственных задач советского суда как суда нового, социалистического общества.

Суд больше чем какой-либо другой орган власти в состоянии разъяснить трудящимся необходимость точного и последовательного исполнения советских законов. Воспитание чувства новой, социалистической законности, чувства уважения к установленному советской властью правопорядку является важнейшим делом, важнейшим условием быстрого и успешного движения нашего общества вперед.

Каждое нарушение советских законов должно быть поставлено под огонь величайшей критики и самокритики. Советский суд должен уметь вызвать со стороны всех трудящихся осуждение каждого нарушения закона и государственной дисциплины. На долю суда ложится именно эта роль—воспитать в нашем обществе презрение и негодование к тем, кто посягает на советские законы, на предписания и требования советской власти. Советский суд должен уметь превратить каждое судебное дело в политическое дело, должен уметь „показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией"[1].

Являясь школой воспитания дисциплины, уважения к закону и порядку, суд сам должен свято соблюдать советские законы, подавая пример дисциплинированности и уважения к законам, не допуская ни малейшего их нарушения или извращения. Советский суд будет в состоянии оказать на народные массы воспитательное влияние тогда, когда его собственная работа будет поставлена на надлежащую высоту, когда она будет проводиться на высоком уровне подлинной социалистической законности и социалистической культуры.

Советский суд—это раньше всего культурный суд, являющийся школой нового общественного поведения, призванный воспитывать в людях новое, коммунистическое отношение к обществу, к государству, к согражданам.

Эту свою обязанность советский суд может правильно выполнять лишь при условии последовательного проведения в своей работе таких принципов советского демократизма, которые полностью обеспечивают высокое качество

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXIX, стр. 419.

судебной деятельности в интересах советского государства и защиты прав трудящихся. Здесь раньше всего необходимо напомнить о таких принципах, как гласность и публичность судебного производства, как гарантия прав обвиняемого, равенство сторон в процессе, состязательность.

Известны многочисленные указания Ленина и Сталина о значении гласности в суде, помогающей лучше и решительнее вскрывать и устранять отдельные недостатки и уродливости нашей жизни и быта.

Советская гласность, помноженная на большевистскую самокритику,—острейшее оружие в руках трудящихся в борьбе с врагами социализма, в борьбе с капиталистическими „традициями“ и пережитками капитализма в экономике и сознании людей.

Ленин писал, что общественное значение гласного суда в тысячу раз больше чем „притушение поганого дела о поганой волоките без гласности“[1]. Тем самым Ленин подчеркивал громадное значение процессуальных форм, опирающихся на такие принципы демократии, как публичность и гласность.

На эту сторону дела обращал внимание товарищ Сталин еще в 1926 году в своем докладе ленинградскому активу о хозяйственном положении СССР, говоря о необходимости создать такую общественную, „моральную атмосферу“, которая воспитывала бы ненависть к расхитителям общественной собственности как шпионам и изменникам. Товарищ Сталин подчеркивал недостаточность одних только административных и репрессивных мер в борьбе с хищничеством и т. п. явлениями.

Свою роль организатора общественного мнения, организатора соответствующей „моральной атмосферы“ суд может выполнить лишь при такой организации своей работы, которая обеспечит широкую самокритику, всесторонность и полноту исследования обстоятельств, составляющих предмет судебного процесса. Как правило, это возможно лишь при осуществлении процесса на началах гласности, публичности и состязательности. Это общее правило нисколько не устраняет необходимости в известных условиях, на известных участках борьбы с преступностью, в отношении известной категории преступлений, направленных против интересов трудящихся и пролетар-

---
[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXIX, стр. 415.

ского государства, применять и другие формы процесса, обусловленные задачами быстроты и беспощадности наносимого судом удара.

Неизбежность, разумность и целесообразность применения к преступлениям, связанным с особо острыми, буквально зверскими формами нападения классового врага на пролетарское государство, на его руководителей, на лучших из лучших людей социалистического общества,—применение к этим преступлениям таких методов контрудара, как суммарный процесс по закону от 1 декабря 1934 г., ни в коей мере не колеблет основных принципов советского процесса и основной тенденции его развития в направлении все более полного и последовательного осуществления пролетарской демократии.

В условиях, когда в СССР уничтожены капиталистические паразитические классы и окончательно и бесповоротно победил социализм, с особой силой встает задача искоренения пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Эта задача не может быть решена сразу. Решение этой задачи требует длительной и упорной работы. Еще в 1918 году на заседании ВЦИК Ленин говорил:

„...Капитализм нам оставляет в наследство, особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все казенное смотрят, как на материал, для того, чтобы его попортить. Эта психология всей мелкобуржуазной жизни чувствуется. И в этой области борьба очень трудна. Только организованный пролетариат может все выдержать. Я писал: „до тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства".

Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаиваю теперь" [1].

Значительную помощь в выработке новой пролетарской дисциплины и в борьбе против старых, капиталистических пережитков—против „традиций капитализма" (Ленин)—призван оказать советский суд. На ряде примеров суд больше и лучше чем какой-либо другой орган может разоблачить весь вред этих буржуазных „традиций", этой мелкобуржуазной распущенности и недисциплинированности, страшной силы старой привычки.

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 489.

„Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это—работа многих лет и десятилетий.

Это—благодарнейшая и благороднейшая работа.

Счастье наше, что, низвергнув буржуазию и подавив ее сопротивление, мы могли завоевать себе почву, на которой такая работа стала возможной"[1].

16 лет прошло с тех пор, как были написаны эти замечательные слова, и мы можем констатировать, что достигнуты громадные успехи в борьбе с пережитками капитализма. Но предстоит еще громадная работа по выкорчевыванию этих пережитков. Эта задача во весь рост поставлена XVII партконференцией и XVII партсъездом перед нашей партией, перед рабочим классом и всей страной.

В этой работе суд занимает видное место. На долю суда выпадает—особенно теперь—не только задача наказания виновных в том или ином преступлении, но и лишение недостойных граждан таких политических прав, как избирательное право. Это обязывает наш суд прежде всего к такой перестройке форм и методов своей деятельности, которая сделала бы его образцовым учреждением, примером для других. Но для этого нашему суду нужно серьезно поработать, избавиться от собственных недостатков, усвоить ленинский, сталинский стиль работы.

* * *

Одним из больных вопросов нашей судебной работы является качество предварительного расследования. Предварительное расследование в основном определяет судьбу и исход каждого судебного дела.

В зависимости от качества предварительного следствия находится, таким образом, качество судебного процесса, а следовательно, и степень влияния данного судебного дела на окружающих. Плохо проведенное предварительное следствие заранее обрекает судебный процесс на ряд неудач; процесс сплошь и рядом заканчивается направлением дела на доследование. Плохо проведенное следствие—это прежде всего следствие, проведенное с нарушением тех требований, какие предъявляет к следователю Уголовно-процессуальный кодекс.

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXV, стр. 151.

111-я и 112-я статьи Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и аналогичные статьи УПК других союзных республик обязывают следователя выяснять и расследовать обстоятельства, не только уличающие, но и оправдывающие обвиняемого, не только усиливающие, но и смягчающие степень и характер его ответственности. Закон обязывает следователя направлять предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего его рассмотрения. Это очень важное требование закона прямо связано с интересами и государства и обвиняемого.

В самом законе установлены условия, гарантирующие максимальную полноту, объективность и всесторонность предварительного расследования. Нарушение этих условий влечет за собой ошибки, приводящие к прекращению дел или направлению их на доследование.

Только за первое полугодие 1935 года самими органами прокуратуры было прекращено по РСФСР свыше 15% следственных дел; около 10% дел, прошедших через органы прокуратуры, было прекращено в подготовительных заседаниях судов. Если к этому прибавить 10—15%, а иногда и больше дел, закончившихся оправданием или направленных судами на дополнительное расследование (доследование), то мы получим внушительную цифру, характеризующую крупнейшие недостатки следственной работы.

Рост политического и культурного уровня широких трудящихся масс и высокая общественно-политическая требовательность, с которой громадное большинство граждан Советского союза подходит в настоящее время к оценке тех или других явлений, не мирятся с таким положением дела в области, касающейся личной свободы и личного благополучия гражданина нашей страны.

Товарищ Сталин указывал, что рабочий ныне не тот, что был раньше. Отвечая ударным трудом на требования, предъявляемые к рабочему классу со стороны пролетарского государства: о снижении себестоимости, о повышении производительности труда и высоком качестве работы станков, машин, фабрик и предприятий, — рабочий со своей стороны предъявляет к советским и государственным органам повышенные требования в деле удовлетворения его возросших материальных и культурных потребностей и запросов.

Это целиком относится и к судебно-следственной работе. Гражданин Советского союза, свободный и счастливый строитель новой, социалистической жизни, не может мириться с безответственным отношением к своему делу со стороны работников юстиции.

Поэтому важнейшей задачей, поставленной перед судебными органами, является максимальное укрепление следственного аппарата, подбор высококвалифицированных в политическом и техническом отношении следователей, способных избегать всякого рода „судебных ошибок", способных самоотверженно бороться за выполнение указаний нашей партии и правительства в области социалистической законности.

Здесь громадную роль может сыграть введение института кандидатов на следственные, прокурорские или судебные должности. Окончание высшего учебного заведения еще не достаточно для обеспечения высокого качества следственной работы.

Между тем в наших судебных и прокурорских кругах укрепилось представление о следовательской работе как о работе наименее ответственной. Это сказывается хотя бы в фактах направления на следовательскую работу не лучших, а худших из окончивших наши правовые вузы. Среди следователей, и в еще большей мере среди судей, до сих пор очень незначителен процент имеющих высшее юридическое образование.

Народный следователь должен на деле превратиться в одну из центральных фигур районного звена советской юстиции. Народный следователь должен обладать необходимым политическим авторитетом и внушать уважение населению своего района. Высококвалифицированный следователь обеспечивает высокое качество расследования, а это в свою очередь обеспечивает лучшую подготовку дела и лучшее ведение судебного процесса.

От следствия зависит качество такого важнейшего процессуального документа, как обвинительное заключение. Обвинительное заключение имеет значение не только с точки зрения формулировки обвинения по тому или другому конкретному делу, но и как программа работы самого суда уже в стадии судебного рассмотрения и как документ, излагающий отношение государственной власти к данному делу. Громадное значение этого документа требует и соответствующего отношения к нему со стороны

органов следствия и прокуратуры. А что мы видим на практике?

Обвинительное заключение сплошь и рядом поражает юридической безграмотностью. В деле транспортной прокуратуры одной из дорог фигурировало обвинительное заключение, в котором говорилось буквально следующее: „Повторитель просто давал неясные огни, что лишний раз подтверждало занятость пути". Пойми, кто может! Или дальше: „Сигналист Мамедов... заготовил маршрут на шестой занятый путь и хотел открыть входной семафор, но ввиду занятости пути вагонами светофор не дал разрешительного огня, оставаясь в закрытом положении. Мамедов звонит и передает об этом ДСП Яковенко, и последний вместо реагирования на это ответил сигналисту Мамедову, что значит, светофор открылся. Таким образом, световые огни входного светофора не давали разрешаемости въезда на станцию..."

По другому делу в обвинительном заключении говорилось, что машинист въехал „на занятый перегон поездом № 104, товаро-пассажирским, населенным людьми с причинением убытка для транспорта 65 руб., тем самым нарушил параграф 104 и 90 своей должностной инструкции и совершил преступление, предусмотренное ст. 59—3 п. „в" УК".

Поезд, „населенный" людьми, да еще с причинением убытков, „нарушил параграф" „своей инструкции", совершил преступление, предусмотренное статьей... Какая безграмотность!

Проблема обвинительного заключения в настоящее время приобретает чрезвычайно серьезное значение. Грамотное, толковое, отчетливо излагающее основные обстоятельства дела, отбрасывая мелочи, сосредоточивая внимание суда и нашей общественности на важнейшем и основном обвинении, предъявляемом от имени советской власти,—такое обвинительное заключение в настоящее время, к сожалению, представляет еще не весьма распространенное явление.

* * *

Еще большее значение чем правильно составленное обвинительное заключение имеют порядок и методы ведения судебного следствия, представляющего важнейшую часть уголовного процесса.

Сколь бы незначительным ни казалось предъявленное обвинение и угрожающее обвиняемому наказание, самый факт публичного обвинения требует от суда серьезного и вдумчивого отношения к делу. Не только обвиняемый, но

и присутствующие в зале заседания его родственники, друзья, знакомые и просто случайные посетители вправе ожидать именно такого отношения к делу, в котором затрагиваются живые интересы человека, особенно в случаях, когда речь идет о тягчайших последствиях для обвиняемого. Вот почему в судебном зале всегда царит некоторая напряженность и торжественность. Надо сказать, к чести наших судов, что в основном они хорошо понимают всю ответственность возложенных на них государством обязанностей, с надлежащей серьезностью и вдумчивостью относясь к судебным делам. Но и здесь есть крупные недостатки.

Прежде всего надо сказать о внешних условиях и обстановке, в которой нередко еще приходится народному суду вести свою работу. Маленькое, как правило, не приспособленое к особенностям судебной работы помещение; часто нет специальной комнаты для свидетелей; нет специальной комнаты для совещания судей; мало света, духота, спертый воздух, толчея, грязь и шум — вот что нередко можно наблюдать в зале суда, в особенности народного суда. Ясно, что такая обстановка не может не оказывать отрицательного влияния на качество судебной работы. Но еще большим недостатком является наблюдающаяся сплошь и рядом недисциплинированность, некультурность в ведении самого судебного заседания.

Вот примеры из практики некоторых московских народных судов. В судебный зал входит секретарь народного суда и говорит: „Граждане, освободите скамейку, здесь будут сидеть потерпевшие, в них есть надобность, а в вас надобности нет". Или на просьбу свидетелей об ускорении разбора дела, так как им нужно спешить на работу, секретарь народного суда отвечает: „Мало ли что некогда, вы не на вечер танцев пришли; пришли в суд и сидите". Бывают случаи и прямой грубости судей.

Огромную роль играет в суде прокурор. Есть случаи, когда прокурор пренебрежительно относится к суду. Такое отношение к суду подрывает авторитет суда. Был случай, когда прокурор демонстративно ушел из зала заседания, потому что судья не удовлетворил его ходатайства. Иногда заседание суда ведется в недопустимо фамильярном тоне, пересыпается неумным „острословием". А между тем судебное заседание больше чем заседание другого учреждения должно быть обставлено необходимой серьезностью

и торжественностью. Немалая угроза авторитету суда заключается в балагурстве и в пустозвонстве, которые иногда допускают судья и прокурор в процессе ведения судебного следствия, перебрасываясь „едкими" словечками, допуская подшучивание над обвиняемыми, свидетелями, а нередко и над защитником.

Надо со всей решительностью поставить вопрос о культурном стиле работы, которого нередко еще нехватает нашему народному суду. Один из тезисов Ленина гласит о необходимости „научить бороться культурно за законность". Ленин писал, что „без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить", добавляя: чтобы „быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база" [1].

Идея социализма в нашей стране воплощена в жизнь. В Советском союзе создан новый, высший тип цивилизации, открыты просторы мощного, беспрерывного подъема материальной и духовной культуры миллионов трудящихся.

Наша страна достигла громадных успехов в развитии культуры, являющейся одним из важнейших элементов социалистического строительства. И все же недостаток культурности ощущается еще очень сильно, в частности в судебной работе. Ряд процессуальных форм и мероприятий, являющихся культурными завоеваниями человечества (гласность процесса, роль защиты в процессе, правильная организация прений, принцип состязательности и т. п.), все еще не пользуется повсеместным и полным признанием.

Кое-кто из наших судей доходит до такого упрощенного ведения дела, которое граничит с непониманием сущности и задач судебного процесса, вызывает грубое извращение процесса. Это — одно из проявлений недооценки роли и значения суда, советского права и революционной законности в укреплении государства пролетарской диктатуры и социалистического строительства, одно из отражений „левацких" теорий об „отмирании" суда и права. Выступая против широкого использования в советском судебном процессе так называемых „культурных завоеваний", „леваки" доходили до прямого отрицания принципов пролетарской демократии, обеспечивающей полное и действительное осуществление „прав человека и гражданина".

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 397.

Товарищ Сталин учит:

„Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности“ [1].

Советские судебные работники должны хорошо продумать это указание нашего великого вождя. Они должны добиваться в своей работе наиболее полной охраны интересов социалистического общества и интересов личности, построив эту свою работу на прочном фундаменте советской социалистической законности, советской, пролетарской демократии, обеспечивающей дальнейшее развитие новых общественных навыков, новых взглядов и понятий, соответствующих росту социалистической культуры и социалистических форм труда.

Чем больше успехи социалистического строительства, чем быстрее уходят в вечность старый быт и старая психология, чем успешнее выкорчевываются из экономики и сознания людей последние пережитки капитализма, тем быстрее и настойчивее оформляются новые понятия, тем быстрее растут новые требования, предъявляемые рабочим классом в отношении удовлетворения его материальных и культурных запросов.

„Надо исходить, — говорил товарищ Сталин еще в 1931 году,—не из прошлого, а из растущих потребностей рабочих в настоящем“ [2].

Необходимо решительно и беспощадно искоренять всякого рода недостатки и уродливости, всякого рода бюрократические наросты, волокиту, бездушие и канцелярщину из каждого звена советского аппарата, из каждой клеточки советского государственного организма.

Ликвидация бюрократическо-канцелярских извращений в работе нашего судебного аппарата (суда, прокуратуры, следственных органов) возможна лишь на основе неуклонного осуществления принципов советской демократии, на основе точного выполнения требований советского права и социалистической законности.

---

[1] Сталин „Вопросы ленинизма“, стр. 602. 10-е изд.

[2] Там же, стр. 453.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА

(Принята во втором заседании съезда 24(11) января 1918 г. при наличии 625 делегатов и вторично проголосована по предложению Я. М. Свердлова в восьмом заседании съезда перед его закрытием 31(18) января при наличии 916 делегатов).

О правах трудящегося и эксплоатируемого народа

I. 1) Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2) Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместия и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность советской рабоче-

крестьянской Республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, III съезд советов всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящимися без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях III съезд советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

III съезд советов приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому финансовому капиталу III съезд советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

(С. У. 1918 г., № 15, стр. 215).

ОСНОВНОЙ ЗАКОН (КОНСТИТУЦИЯ) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

(Утвержден в третьем заседании 31 января 1924 г. в редакции, принятой II сессией ЦИК СССР 1-го созыва 6 июля 1923 г. с поправками к ст. ст. 15 и 26).

Раздел первый

Декларация об образовании Союза советских социалистических республик

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплоатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспеяния, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании „Союза советских социалистических республик", служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую Социалистическую советскую республику.

Договор об образовании Союза советских социалистических республик

Российская социалистическая федеративная советская республика (РСФСР), Украинская социалистическая советская республика (УССР), Белорусская социалистическая советская республика (БССР) и Закавказская социалистическая федеративная советская республика (ЗСФСР — Советская социалистическая республика Азербайджан, Советская социалистическая республика Грузия и Советская социалистическая республика Армения) объединяются в одно союзное государство — „Союз советских социалистических республик".

Глава первая

Предметы ведения верховных органов власти Союза советских социалистических республик

1. Ведению Союза советских социалистических республик в лице его верховных органов подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами;

б) изменение внешних границ Союза, а также регулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних и внутренних займов Союза ССР и разрешение внешних и внутренних займов союзных республик;

е) ратификация международных договоров;

ж) руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик;

и) руководство транспортным и почтово-телеграфным делом;

к) организация и руководство вооруженными силами Союза ССР;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза ССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик;

м) установление единой денежной и кредитной системы;

н) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза ССР;

о) общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселениях и установление переселенческого фонда;

п) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза;

р) установление основных законов о труде;

с) установление общих начал в области народного просвещения;

т) установление общих мер в области охраны народного здравия;

у) установление системы мер и весов;

ф) организация общесоюзной статистики;

х) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

ц) право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза;

ч) отмена нарушающих настоящую Конституцию постановлений съездов советов и центральных исполнительных комитетов союзных республик;

ш) разрешение спорных вопросов, возникающих между союзными республиками.

2. Утверждение и изменение основных начал настоящей Конституции подлежит исключительному ведению съезда советов Союза ССР.

Глава вторая

О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве

3. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз ССР охраняет суверенные права союзных республик.

4. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

5. Союзные республики в соответствии с настоящей Конституцией вносят изменения в свои конституции.

6. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия, а равно для изменения, ограничения или отмены статьи 4-й требуется согласие всех республик, входящих в Союз ССР.

7. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

Глава третья

О съезде советов Союза советских социалистических республик

8. Верховным органом власти Союза советских социалистических республик является съезд советов, а в период между съездами советов — Центральный исполнительный комитет Союза ССР, состоящий из Союзного совета и Совета национальностей.

9. Съезд советов Союза советских социалистических республик составляется из представителей городских советов и советов городских поселений по расчету 1 депутат на 25.000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125.000 жителей.

10. Делегаты на съезд советов Союза ССР избираются на губернских съездах советов. В тех республиках, где нет губернских объединений, делегаты избираются непосредственно на съезде советов данной республики.

11. Очередные съезды советов Союза ССР созываются ЦИКом Союза ССР один раз в год; чрезвычайные съезды

созываются ЦИКом Союза ССР по его собственному решению, по требованию Союзного совета, Совета национальностей или же по требованию двух союзных республик.

12. При чрезвычайных обстоятельствах, препятствующих созыву в срок съезда советов Союза ССР, ЦИКу Союза ССР предоставляется право отсрочки созыва съезда.

Глава четвертая

О Центральном исполнительном комитете Союза советских социалистических республик

13. Центральный исполнительный комитет Союза ССР состоит из Союзного совета и Совета национальностей,

14. Съезд советов Союза ССР избирает Союзный совет из представителей союзных республик, пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

15. Совет национальностей образуется из представителей союзных и автономных советских и социалистических республик по 5 представителей от каждой и представителей автономных областей РСФСР по одному представителю от каждой. Состав Совета национальностей в целом утверждается съездом советов Союза ССР.

Примечание. Автономные республики Аджарии и Абхазии и автономная область Юго-Осетия посылают в Совет национальностей по одному представителю.

16. Союзный совет и Совет национальностей рассматривают все декреты, кодексы и постановления, поступающие к ним от президиума ЦИКа и Совнаркома Союза ССР, отдельных наркоматов Союза, ЦИКов союзных республик, а также возникающие по инициативе Союзного совета и Совета национальностей.

17. ЦИК Союза ССР издает кодексы, декреты, постановления и распоряжения, объединяет работу по законодательству и управлению Союза ССР и определяет круг деятельности президиума ЦИКа и Совнаркома Союза ССР.

18. Все декреты и постановления, определяющие общие нормы политической и экономической жизни Союза ССР, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов Союза ССР, обязательно должны восходить на рассмотрение и утверждение ЦИКа Союза ССР.

19. Все декреты, постановления и распоряжения, издаваемые ЦИКом, обязательны к непосредственному исполнению на всей территории Союза ССР.

20. Центральный исполнительный комитет Союза ССР имеет право приостанавливать или отменять декреты, постановления и распоряжения президиума ЦИКа Союза ССР, а также съездов советов и ЦИКов союзных республик и других органов власти на территории Союза ССР.

21. Очередные сессии ЦИКа ССР созываются президиумом ЦИКа три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению президиума ЦИКа Союза ССР, по требованию президиума Союзного совета или президиума Совета национальностей, а также по требованию ЦИКа одной из союзных республик.

22. Законопроекты, восходящие на рассмотрение ЦИКа Союза ССР, получают силу закона лишь при условии принятия их как Союзным советом, так и Советом национальностей и публикуются от имени ЦИКа Союза ССР.

23. В случаях разногласий между Союзным советом и Советом национальностей вопрос передается в создаваемую ими согласительную комиссию.

24. При недостижении соглашения в согласительной комиссии вопрос переносится на рассмотрение совместного заседания Союзного совета и Совета национальностей, причем в случае отсутствия большинства голосов Союзного совета или Совета национальностей вопрос может быть передан по требованию одного из этих органов на разрешение очередного или чрезвычайного съезда советов Союза ССР.

25. Союзный совет и Совет национальностей для подготовки их сессий и руководства работой последних выбирают свои президиумы в составе по 7 членов каждый.

26. В период между сессиями ЦИКа Союза ССР высшим органом власти является президиум ЦИКа Союза ССР, образуемый ЦИКом в количестве 21 члена, в число которых входят в полном составе президиумы Союзного совета и Совета национальностей.

27. Центральный исполнительный комитет избирает по числу союзных республик 4 председателей ЦИКа ССР из состава членов призидиума ЦИКа Союза ССР.

28. Центральный исполнительный комитет Союза ССР ответственен перед съездом советов Союза ССР.

Глава пятая

О президиуме Центрального исполнительного комитета Союза ССР

29. Президиум ЦИКа Союза ССР в период между сессиями ЦИКа Союза ССР является высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти Союза ССР.

30. Президиум ЦИКа Союза ССР наблюдает за проведением в жизнь Конституции Союза ССР и исполнением всех постановлений съезда советов и ЦИКа Союза ССР всеми органами власти.

31. Президиум ЦИКа Союза ССР имеет право приостанавливать и отменять постановления СНК и отдельных наркоматов Союза ССР, а также ЦИКов и совнаркомов союзных республик.

32. Президиум ЦИКа Союза имеет право приостанавливать постановления съездов советов союзных республик с последующим внесением этих постановлений на рассмотрение и утверждение ЦИКа Союза ССР.

33. Президиум ЦИКа Союза ССР издает декреты, постановления и распоряжения, рассматривает и утверждает проекты декретов и постановлений, вносимых Советом народных комиссаров, отдельными ведомствами Союза ССР, ЦИКами союзных республик, их президиумами и другими органами власти.

34. Декреты и постановления ЦИКа, его президиума и СНК Союза ССР печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюрко-татарский).

35. Президиум ЦИКа Союза ССР разрешает вопросы о взаимоотношениях между СНК Союза ССР и народными комиссариатами Союза ССР, с одной стороны, и ЦИКами союзных республик и их президиумами — с другой.

36. Президиум ЦИКа Союза ССР ответственен перед ЦИКом Союза ССР.

Глава шестая

О Совете народных комиссаров Союза ССР

37. Совет народных комиссаров Союза ССР является исполнительным и распорядительным органом ЦИКа Союза ССР и образуется ЦИКом Союза ССР в составе:

председателя Совета народных комиссаров Союза ССР,

заместителей председателя,
народного комиссара по иностранным делам,
народного комиссара по военным и морским делам,
народного комиссара внешней торговли,
народного комиссара путей сообщения,
народного комиссара почт и телеграфов,
народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции,
председателя высшего совета народного хозяйства,
народного комиссара труда,
народного комиссара продовольствия,
народного комиссара финансов.

38. Совет народных комиссаров Союза ССР в пределах предоставленных ему ЦИКом Союза ССР прав и на основании положения о Совете народных комиссаров Союза ССР издает декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Союза ССР.

39. Совет народных комиссаров Союза ССР рассматривает декреты и постановления, вносимые как отдельными наркоматами Союза ССР, так и ЦИКами союзных республик и их президиумами.

40. Совет народных комиссаров Союза ССР во всей своей работе ответственен перед ЦИКом Союза ССР и его президиумом.

41. Постановления и распоряжения СНК Союза ССР могут быть приостанавливаемы и отменяемы ЦИКом Союза ССР и его президиумом.

42. Центральные исполнительные комитеты союзных республик и их президиумы опротестовывают декреты и постановления СНК Союза ССР в президиум ЦИКа Союза ССР, не приостанавливая их исполнения.

Глава седьмая

О Верховном суде Союза ССР

43. В целях утверждения революционной законности на территории Союза ССР при ЦИКе Союза ССР учреждается Верховный суд, к компетенции которого относятся:

а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

б) рассмотрение и опротестование перед ЦИКом Союза ССР по представлению прокурора Верховного суда

Союза ССР постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству или поскольку ими затрагиваются интересы других республик;

в) дача заключений по требованию ЦИКа Союза ССР о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции;

г) разрешение судебных споров между союзными республиками;

д) рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности;

44. Верховный суд Союза ССР действует в составе:

а) пленарного заседания Верховного суда Союза ССР;

б) гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий Верховного суда Союза ССР;

в) военной и военно-транспортной коллегий.

45. Верховный суд Союза ССР в составе его пленарного заседания образуется из 11 членов, в том числе председателя и его заместителя, 4 председателей пленарных заседаний верховных судов союзных республик и одного представителя ОГПУ Союза ССР, причем председатель и его заместитель и остальные пять членов назначаются президиумом ЦИКа Союза ССР.

46. Прокурор Верховного суда Союза ССР и его заместитель назначаются призидиумом ЦИКа Союза ССР. На обязанности прокурора Верховного суда Союза ССР лежит дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховного суда Союза ССР, поддержание обвинения в заседании его и в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного суда Союза ССР опротестование их в президиум ЦИКа Союза ССР.

47. Право направления указанных в ст. 43 вопросов на рассмотрение пленарного заседания Верховного суда Союза ССР может иметь место исключительно по инициативе ЦИКа Союза ССР, его президиума, прокурора Верховного суда Союза ССР, прокуроров союзных республик и ОГПУ Союза ССР.

48. Пленарные заседания Верховного суда Союза образуют специальные судебные присутствия (составы) для рассмотрения:

а) уголовных и гражданских дел исключительной важности, затрагивающих по своему содержанию две или несколько союзных республик, и

б) дел персональной подсудности членов ЦИКа и СНК Союза ССР.

Принятие Верховным судом Союза ССР к своему производству этих дел может иметь место исключительно по особым на каждый раз постановлениям ЦИКа Союза или его президиума.

Глава восьмая

О народных комиссариатах Союза советских социалистических республик

49. Для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения СНК Союза ССР, образуется 10 народных комиссариатов, указанных в ст. 37 настоящей Конституции, действующих на основе положений о народных комиссариатах, утвержденных ЦИК Союза ССР.

50. Народные комиссариаты Союза ССР делятся на:

а) общесоюзные народные комиссариаты — единые для всего Союза ССР;

б) объединенные народные комиссариаты Союза ССР.

51. Общесоюзными народными комиссариатами Союза ССР являются народные комиссариаты:

по иностранным делам;
по военным и морским делам;
внешней торговли;
путей сообщения;
почт и телеграфов.

52. Объединенными народными комиссариатами Союза ССР являются народные комиссариаты:

высший совет народного хозяйства;
продовольствия;
труда;
финансов;
рабоче-крестьянской инспекции.

53. Общесоюзные народные комиссариаты Союза ССР имеют при союзных республиках своих уполномоченных, непосредственно им подчиненных.

54. Органами объединенных народных комиссариатов Союза ССР, осуществляющими на территории союзных республик их задания, являются одноименные народные комиссариаты этих республик.

55. Во главе народных комиссариатов Союза ССР стоят члены Совета народных комиссаров — народные комиссары Союза ССР.

56. При каждом народном комиссаре под его председательством образуется коллегия, члены которой назначаются СНК Союза ССР.

57. Народный комиссар вправе единолично принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего комиссариата, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия с тем или иным решением народного комиссара коллегия или отдельные ее члены, не приостанавливая исполнения решения, могут обжаловать его в СНК Союза ССР.

58. Распоряжения отдельных народных комиссариатов Союза ССР могут быть отменяемы президиумом ЦИКа и СНК Союза ССР.

59. Распоряжения народных комиссариатов Союза ССР могут быть приостанавливаемы ЦИКами или призидиумами ЦИКов союзных республик при явном несоответствии данного распоряжения союзной Конституции, законодательству Союза или законодательству союзной республики. О приостановке распоряжения ЦИКи или призидиумы ЦИКов союзных республик немедленно сообщают Совету народных комиссаров Союза ССР и соответствующему народному комиссариату Союза ССР.

60. Народные комиссары Союза ССР ответственны перед СНК, ЦИК Союза ССР и его президиумом.

Глава девятая

Об Обединенном государственном политическом управлении

61. В целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом учреждается при СНК Союза ССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), председатель которого входит в СНК Союза ССР с правом совещательного голоса.

62. ОГПУ Союза ССР руководит работой местных органов ГПУ через своих уполномоченных при советах народных комиссаров союзных республик, действующих на основании специального положения, утвержденного в законодательном порядке.

63. Надзор за закономерностью действий ОГПУ Союза ССР осуществляется прокурором Верховного суда Союза ССР на основе специального постановления ЦИКа Союза ССР

Глава десятая

О союзных республиках

64. В пределах территории каждой союзной республики верховным органом власти последней является съезд советов республики, а в промежутках между съездами — ее центральный исполнительный комитет.

65. Взаимоотношения между верховными органами власти союзных республик и верховными органами власти Союза ССР устанавливаются настоящей Конституцией.

66. Центральные исполнительные комитеты союзных республик избирают из своей среды президиумы, которые в период между сессиями ЦИК являются высшими органами власти.

67. ЦИК союзных республик образуют свои исполнительные органы — советы народных комиссаров в составе:

председателя совета народных комиссаров,
заместителей председателя,
председателя высшего совета народного хозяйства,
народного комиссара земледелия,
народного комиссара финансов,
народного комиссара продовольствия,
народного комиссара труда,
народного комиссара внутренних дел,
народного комиссара юстиции,
народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции,
народного комиссара просвещения,
народного комиссара здравоохранения,
народного комиссара социального обеспечения, а также, с правом совещательного или решающего голоса, по решению ЦИКов союзных республик, уполномоченных народных комиссаров Союза ССР по иностранным делам, по военным

и морским делам, внешней торговли, путей сообщения, почт и телеграфов.

68. Высший совет народного хозяйства и народные комиссариаты продовольствия, финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции союзных республик, подчиняясь ЦИКам и советам народных комиссаров союзных республик, осуществляют в своей деятельности директивы соответственных народных комиссариатов СССР.

69. Право амнистии, а равно право помилования и реабилитации в отношении граждан, осужденных судебными и административными органами союзных республик, сохраняется за ЦИКами этих республик.

Глава одиннадцатая

О гербе, флаге и столице Союза советских социалистических республик

70. Государственный герб Союза советских социалистических республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на шести языках, упомянутых в ст. 34: „ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!“. Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

71. Государственный флаг Союза ССР состоит из красного или алого полотнища с изображением государственного герба.

72. Столицею Союза советских социалистических республик является гор. Москва.

(Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР, 1923, № 2, ст. 45)